НОВАЯ РУССКАЯ КНИГА

№ 5/6

ИЗДАТЕЛЬСТВО
И. П. ЛАДЫЖНИКОВА
БЕРЛИН
MCMXXIII

НОВАЯ РУССКАЯ КНИГА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ КРИТИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
РЕДАКТОР ПРОФ. А. С. ЯЩЕНКО / ИЗД. И. П. ЛАДЫЖНИКОВА

АДРЕС РЕДАКЦИИ: BERLIN W 50, AUGSBURGER STR. 33 / TEL. STEINPL. 79-27
АДРЕС КОНТ.: J. LADYSCHNIKOW VERLAG G. m. b. H. BERLIN W 50, RANKESTR. 33

СОДЕРЖАНИЕ:

— НОВАЯ —
РУССКАЯ
КНИГА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
КРИТИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ПОД. РЕД. ПРОФ. А. С. ЯЩЕНКО

№№ 5/6 Май – Июнь 1923

НЕНУЖНЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ

Факт, с которым приходится с каждым днем все более считаться книгоиздательской деятельности, — существование двух рынков потребления русской книги: с одной стороны — Россия, с другой — громадное число русских, живущих за ее пределами.

Было бы поверхностно и ошибочно оценивать этот факт лишь с политической точки зрения: революционная Россия и непризнающая революцию эмиграция. Распределение русских здесь и там далеко не об'ясняется приятием или неприятием революции. Во первых, громадное число русских оказалось в различных частях оторгнутых от б. Российской Империи и за пределами нынешней России (Польша, Литва, Латвия, Эстония, Бессарабия, Финляндия, Манчжурия) без всякого отношения к политическому разделению. Во вторых, большинство русских, живущих в чужих странах, не может быть причислено к активному „политическому" эмигрантству. Очень значительное число русских, живущих, например, в Америке эмигрировало туда еще до революции и даже до войны. В Европе и на Дальнем Востоке русские могут быть отнесены скорее к разряду беженцев, чем политических эмигрантов. Бежали из России по экономическим, бытовым и психологическим причинам: бежали от войны, с мест столкновения враждующих армий и кровавых расправ над мирным населением, от голода, эпидемий, вследствие паники, как бегут люди от землетрясений, наводнений и всякого рода стихийных бедствий. Попавши в чужие места, осмотревшись и так или иначе устроившись в новой стране, они не решаются вновь покидать уже насиженные места, боятся подвергнуться новым испытаниям, выжидают успокоения и устойчивости.

Поэтому, повторяем, нельзя противопоставлять русских в Советской России и за-рубежом друг другу, как два мира или два враждебных лагеря. Разделения этого нет, а если оно и есть, то в основе своей оно все же скорее внешнее и случайное. Из этого вытекает, что всякая русская (не политическая) деятельность, русская культурная работа, где бы она ни производилась, должна быть рассматриваема, как общерусское дело.

С этой точки зрения должно подходить и к русской книгоиздательской деятельности, как в России, так и за пределами ее. Всякая книга, изданная на русском языке, будь то словарь, лечебник, учебник, руководство по техническим или сельско-хозяйственным вопросам, роман или художественное издание, обращается ко всем, владеющим русским языком, кому книга нужна, полезна, интересна. Исключая литературу политическую, было бы бессмысленно проводить здесь деление на „советские" и „эмигрантские" книги.

В настоящее время в силу разных условий есть три центра русской книгоиздательской деятельности: Москва, Петербург, Берлин. Взаимный обмен и торговля книгами между этими центрами — в интересах русской куль-

туры. К сожалению, этот обмен налаживается с большим трудом и в очень малых размерах, т. к. нормальным сношениям между заграницей и Россией мешают разного рода препятствия, главным образом, внешнего, так сказать, административного характера.

Затруднения характера чисто экономического, — неустойчивость германской и русской денежных систем, трудность транспорта, невозможность налаживания кредитных операций, — играют роль второстепенную, т.к. для правильно поставленных торговых предприятий они вполне преодолимы, принимая во внимание, что первоначальные риск и потери не остановили бы организации нормального торгового обмена.

Мы хотели бы здесь остановиться на ненормальных, в большинстве случаев, ненужных и ни с какой точки зрения не оправдываемых, административных препятствиях.

Прежде чем русская книга, изданная заграницей, попадает в Россию, как бы она полезна и нужна там ни была, она должна пройти целый ряд мытарств, проделать своего рода „хождение по мукам".

Первое — цензура: всякая книга, прежде чем быть допущенной в Россию, должна быть одобрена цензурой Главлита. Это, впрочем, относится и к книгам, изданным в самой России. Мы не хотим здесь касаться вопроса, целесообразна ли предварительная цензура вообще. Конечно, бывают книги, которые повсюду воспрещаются и должны быть воспрещаемы, например, порнографические. Понятно также, что никакое правительство, особенно в критические и переходные моменты, не может допустить распространение книг, способных потрясти основы общественного устройства или нарушить порядок и спокойствие государственной жизни. Не о самой цензуре говорим мы здесь — сама по себе цензура может быть препятствием только для книг политического содержания и нисколько не препятствует доступу и распространению книг технических, агрономических, научных, художественных и т. д. Мы имеем в виду ту форму, в какой эта цензура нынче производится.

Мало послать книгу на рассмотрение Главлита, надо еще предварительно оплатить ее таможенной пошлиной. Насколько нам известно, нет декрета, освобождающего от уплаты пошлин даже правительственные учреждения. Книга, адресованная в Главлит и для получения которой ему нужно оплатить пошлину — просто не будет принята им. Между тем оплатить предварительно пошлину здесь в Европе самому издателю значит предпринять целый ряд шагов, как при отправлении обыкновенного товара (к тому же еще и непроданного). Этот труд может взять на себя лишь издательство, хлопочущее о пропуске всего издания в Россию, но этого, в силу расходов и чрезвычайной траты времени, не станет делать книжный магазин и даже сами издательства, при продаже отдельных экземпляров. Стеснение это совершенно бессмысленно, если не рассматривать его, как чистый вид „шиканы", предназначенный лишь тормозить дело. Странно, что в России до сих пор не издано декрета, освобождающего от уплаты таможенных пошлин по крайней мере правительственные учреждения, получающие книги в единичных экземплярах, не для продажи. И уже во всяком случае нельзя требовать пошлин с книг, посылаемых в Главлит на цензурное рассмотрение.

Но этого мало. Всякое произведение, представляемое в цензурное отделение, должно быть оплачено п р е д в а р и т е л ь н о налогом в пользу Главлита (во истину п р е д в а р и т е л ь н а я цензура!) по золотому рублю с листа: налог довольно серьезный, — за книгу в 10 листов — 5 долларов! Слишком коммерческая трактовка общественных функций. Оплата эта удерживается Главлитом и в том случае, если в результате разрешение не будет дано. С коммерческой точки зрения (если уж стоять на ней) это звучит также, как если бы мы, придя в кассу театра, прежде чем спросить билет, должны были бы предварительно уплатить кассиру некоторую мзду за его труд, после чего он, не возвращая денег, мог бы заявить, что все билеты распроданы. Но если такая система (как она ни странна) принята в самой России, то, разумеется, особых привилегий для заграничных издателей ожидать нельзя. Но положение заграничного издателя осложняется тем, что эту уплату при сложности и неналаженности сношений часто почти невозможно произвести или, во всяком случае, чрезвычайно затруднительно.

Рационально было бы заменить денежную оплату за цензурное рассмотрение для заграничных издателей (т. к. здесь дело идет о книгах, выпущенных уже в свет) обязательной присылкой в Главлит одновременно с книгой, посылаемой на просмотр, скажем, десяти экземпляров этой же книги для распределения их по глав-

нейшим книгохранилищам республики. Если бы книга, не преодолевши всех поставленных ей преград, не попала в Россию, все же она имелась бы в русских центральных библиотеках. Это и в коммерческом отношении не было бы так безвыгодно, было бы не обременительно для издателя и во всяком случае полезно в культурном отношении.

Наконец, необходимо быстрое рассмотрение и немедленный ответ Главлита. Если его работа, чисто по коммерчески, предварительно оплачена, то и требования к нему могут быть коммерческими. Уплативший деньги вправе требовать, чтобы работа была сделана хорошо и быстро. Между тем Главлит никакими сроками для своего ответа не стеснен. Он может работать „с прохладцем" и дать вам ответ — этак через полгода. Необходимо ограничение бюрократической волокиты.

Таково первое препятствие — цензура. Оно само по себе, касаясь почти исключительно книг политического содержания, было бы не стеснительным, если-б было обставлено практическими и рациональными формами. Второе препятствие — недавно изданный декрет о недопущении в Россию книг, напечатанных по старой орфографии. Оно тоже не бог знает как страшно: во первых, оно затрагивает книги, лишь изданные, новые издания могут быть напечатаны и по новой орфографии, во вторых, многие книги, изданные за-границей, например, подавляющее большинство книг технических, уже печатались и до сего времени по новой орфографии.

Третье препятствие — существование в России монополии Госиздата на ряд изданий, например: учебников; последнее время к ним прибавлен длинный список классиков. Монополии нигде добра не приносили обществу и совершенно не могут быть оправданы по отношению к книге — источнику знания, просвещения, добра, культуры. Здесь предварительная цензура достаточно уже гарантирует, что ненужные или вредные книги допущены не будут. Монополии имеют оправдание только в тех случаях, где государство получает благодаря им громадные источники легкого дохода (винная, табачная, сахарная и т. д. монополии), или в тех областях, где требуется затрата огромных капиталов, которые могут быть привлечены лишь особенными привилегиями, в том числе и монополией, таковы, например, концессии, монополии железных дорог, пароходных обществ и т. п. По отношению к русской книге для оживления издательской деятельности монополии не нужно. Желающих вложить капитал в это культурное дело и без того слишком много. В такой обстановке монополия получает форму вредного непотизма. Общество не есть об'ект эксплоатации, а правительственные учреждения — суб'екты оной, а общество есть суб'ект, правительственные же учреждения лишь — функции общества. Монополия Госиздата ничем неоправдываемая и представляет собою худший вид нэпа, применяемого одним правительственным учреждением по отношению к обществу, как к об'екту. Монополисты-издатели в России, лишенные стимулов состязания, делают свое дело вяло, без достаточной энергии и хуже того, как они делали бы если бы существовало соперничество.

Так каждое из перечисленных препятствий заграждает путь в Россию целым категориям книг: — 1) книгам политическим, религиозным, идеалистически-философского содержания, 2) книгам, напечатанным по старой орфографии, 3) учебникам и классикам вообще. Хотя ряды русских книг после этих операций, значительно редеют, но все же остается достаточное количество книг, которые благополучно проходят через эти испытания: техническая, сельско-хозяйственная, медицинская, научная литература, история, критика, беллетристика, художественные издания и т. д.

Но испытания не кончились, и самые опасные еще предстоят: таможенная пошлина и разрешение Внешторга.

Русское правительство поставило себе в качестве одной из главных целей своей политики борьбу с народной тьмой, невежеством и неграмотностью. Цель очень почтенная и для России, больше чем для какой либо другой страны, нужная. Это уже известно со времен Петра Великого. Но в неожиданном противоречии с этой целью это же правительство решило рассматривать книги, как самый обыкновенный „товар", подлежащий обложению таможенной пошлиной при ввозе из заграницы. При этом, исходя из общих основ запретительной политики, оно обложило русские книги неслыханно высоким тарифом, достигающим 12-ти золотых рублей с пуда. До сих пор, насколько нам известно, ни одно правительство не относилось к книге, как к обыкновенному товару: в из'ятие из общих норм книгу везде можно пересылать из страны в страну под бандеролью или обычной почтовой посылкой. Можно еще понять, когда препятствуют вывозу книги заграницу, но нельзя оправдать пре-

пятствия к доступу ее в страну. В особенности это ничем не оправдываемо по отношению к России, страдающей неудовлетворенным голодом по книге. Книга есть великий источник просвещения, культуры, прогресса и применение к ней начал покровительственно - запретительной таможенной политики, все равно, что в стране, переживающей эпидемию и не имеющей достаточно лекарств для борьбы с нею, налагать запретительные таможенные пошлины на ввоз медикаментов. Нельзя приводить основанием этой меры необходимость защищать от заграничной конкуренции русскую полиграфическую промышленность: 1) промышленность эта стоит настолько высоко, книга обходится в России сравнительно так дешево, что ни о какой конкуренции со стороны заграничной книги не может быть и речи, а 2), и это самое главное, в России такая острая нужда в книгах и потребность эта так мало удовлетворена, что работы хватит на тысячи издательств и на многие годы. Результат такой политики один: так как книга — не товар, измеряемый на пуд, а если она нова, талантлива и научает читателя или открывает ему новые пути, то она незаменима и цена ее без ущерба может значительно превосходить среднюю цену книги на данном рынке; так как потребность в книге в России велика, то хотя пошлина и повышает цену книги по сравнению с русской книгой на 50%, книга эта все же проникает в Россию и покупается там. Налог этот нисколько не обогащает русской казны и весь поглощается (если его еще хватает!) содержанием необходимых для этого чиновников и таким образом весь перелагается на потребителя книги и притом на потребителя-бедняка, так как нэпману книг не нужно. Таким образом он является чистым налогом на просвещение, на грамотность („не читай книг, а если хочешь читать, плати государству налог“). Русской книгоиздательской деятельности пользы он не приносит: ослабляет соревнование, вредит издателям, вредит писателям, препятствует появлению ряда книг, закрывает доступ к книге многим читателям, не обладающим достаточными средствами.

Если трудно ожидать отказа от таможенных пошлин на книги вообще, то было бы уже большим облегчением, если бы от этих пошлин были освобождены, по крайней мере, единичные посылки по почте, а взимались бы пошлины только с целых партий, доставляемых, подобно товарам, грузом для продажи.

Мытарский путь книги, стремящейся из заграницы в Россию, однако, еще уплатой пошлины не кончается. Как на всякий товар и на книгу нужно получить разрешение, „лицензию“ от Внешторга. „Нужен ли вообще сей товар просвященной России“? Вот уж поистине преувеличение начал меркантильной политики. Хуже всего то, что Внешторг — по самому роду своей деятельности — лишен возможности правильно судить в этой области (если бы это был Наркомпрос, например, то это было бы понятно). Он до некоторой степени, является судьей в своем собственном деле. Внешторг не только следит за торговлей, но и сам торгует, в том числе и книгами. Выдавать лицензию на приобретение книг другими книжными магазинами для него значит предоставлять товар своим конкурентам и, следовательно, одерживать моральные победы над самим собою. Такие победы достаются нелегко (в особенности, когда дело касается кармана). Они несомненно портят настроение Внешторгу и во всяком случае отбивают у него охоту особенно рьяно заниматься этим делом и торопиться с выдачею лицензий: конкуренты могут и подождать.

Едва ли такая политика разумна и достойна.

Здесь должна быть упомянута еще одна помеха установлению нормальных литературно-издательских отношений между Россией и заграницей. Мы разумеем отсутствие литературной конвенции. С тех пор, как декретом 1-го августа (если не ошибаемся) 1921 года в России было восстановлено авторское право, нет никаких разумных оснований придерживаться пиратской политики по отношению к изданным за-границей книгам, русским или иностранным. Почему автор или издатель, напечатавший свою книгу заграницей, должен быть лишен права собственности на свою книгу в России? И почему обратно, не должно быть ограждено литературное право русских авторов или издателей против контрафакции заграничных русских издателей или против бесплатного перевода их произведений иностранными издателями? Пользуясь этим бесправием, и заграничные и русские издатели (в том числе и Госиздат) самым безбожным образом перепечатывали и перепечатывают друг друга, с полным презрением к авторскому праву.

С тех пор, как между Германией и Россией установлены, после Рапальского договора, нормальные юридические отноше-

ния, заключение между ними литературной конвенции является делом насущным и полезным для обеих стран.

Доводы в пользу заключения литературных конвенций столь же очевидны, как и в защиту авторского права, и поэтому повторять их здесь снова нет никакой надобности.

Все перечисленные нами препятствия свободному и широкому литературно-книжному обмену между Россией и другими странами не вытекают из об'ективных условий, а являются совершенно внешними, административными (и при том односторонними, со стороны одной России), излишними и досадными, вредящими прежде всего самой России. Поэтому надо надеяться, что те, от кого зависит их устранение, поймут подлинные литературные русские интересы, и что эти помехи скоро будут устранены, что послужит лишь на пользу русской культуре.

А. Ященко

ЭТЮДЫ О ПИСАТЕЛЯХ

АНДРЕЙ БЕЛЫЙ

В современной русской литературе у Андрея Белого есть свое место. Имя его известно. Но творческого резонанса в ширь и глубь у Белого нет, и, думаю, быть не может. Голос Белого душится в четырех стенах. Он слышен лишь очень близким. И эта безрезонансность его не случайна. Она — неизбежна. Ее причины в корнях, окрашивающих весь творческий поток этого писателя.

Звуковая сложность, определившая Белого со стороны формы, и бессюжетность, отсутствие движения, уклоны в мистику, риторизм — со стороны содержания — не раз'единены и не случайны. Это функции единого творческого организма. Откуда они? Я отбрасываю шаблоны, забываю что Белый „символист“ и пр. В его многих томах ищу живую личность, ее тонус, ее творческий стержень, всегда имеющийся и определяющий все.

Читатель взял книгу Белого, раскрыл и (неизбежное ощущение): — подпрыгнул с пружинного трамплина вверх от земли. Двинулся с Белым в неестественной, невероятной приподнятости. Двигаться трудно, не чувствуешь органической среды, с трудом пробираешься в искусственной нагроможденности.

Думаю о причинах.

В слове есть „звук“ и „цвет“. Слово окрашено и настроено. Цвет определяет живописность литературы. Звук ее музыку. Живописность и музыка срослись в тончайшем равновесии. Им обусловлена вся тайная гармония письма. У писателя мощного это сочетание настолько органично „уравновешено“, что живописность и музыкальность не отделимы: — одна рождает другую. Художественное общение с таким творчеством дает радость, легкость, гармонию. Там же где в творческой личности нарушено полнокровное напряжение, — нарушается и в творчестве его природа — органичность. Рождается дисгармония — неуравновешенность. И как результат — преувеличенная забота об одном из элементов, о „звуке“. Приходит стиль.

Андрей Белый весь в творческой дисгармонии. „Живописность речи“, „цвет слова“ у него отсутствуют совершенно. Напротив „музыка“ „звук слова“ доведены до невероятной вагнеровской силы. Книги Белого — звукопись. Белый не писатель, — „певец“. Но не песенник, хватающий за сердце. Белый — холодный колоратурист камерных утр.

Преувеличенность „звука“ у Белого убивает всякий сюжет. В его книгах нет р а с с к а з а, он затоплен звуковыми волнами, наполнившими тысячи страниц музыкальной невнятицей. Книги Белого — ноты. Перевес звука определил и все темы писателя. Нигде нет у него полнокровной жизненной темы: — неврастения и сумасшествие „Возврата“, невнятица радений умопостигаемых „голубей“ *), красное домино в петербургских туманах. Все — лишь удобнейший материал звуковыхъ построений.

Примечание: Для разбора берем произведения Белого: „Возврат“. Повесть. Изд. „Огоньки“. Берлин. 1922. „Серебряный голубь“, 2 тома. Роман. Изд. „Эпоха“. Берлин. 1922. „Петербург“, 2 тома. Роман. Изд. „Эпоха“. Берлин. 1922. „Котик Летаев“. Изд. „Эпоха“. Берлин. 1922. „Записки чудака“. Изд. „Геликон“. Берлин. 1922.

*) В предисловии к первому изданию „Сер. гол.“ сам Белый указывает на вымышленность им несуществующей секты „голубей“. Исследователь русского сектантства М. В. Муратов в своей книге „Русское сектавство“ указывает на это же.

Дисгармоничность Белого всегда будет интересна исследователям, но вряд ли интересна читателям. Опускаясь в глубину звуковых волн холодного колоратуриста ищешь в ней причину неорганичности. Почему в этом творчестве нет крепости, нет прикрепленности к земле? Вырываясь из авторского „я“ оно летит, ухает снова в бездну этого же „я“, рождая лишь вихрь невнятиц.

В творчестве Белого нет опоры, нет главного что бы прикрепило его к земле — нет пола!

*

Андрея Белого, как писателя, „Серебряный голубь“ еще не выявляет окончательно. Это — начало пути. Хоть „звук“ слов здесь уже побеждает их „цвет“, но нет еще полной оторванности от живописного элемента, которая позднее взяла Белого в крепкий плен, став его творческой трагедией. В „Сер. гол.“ трагедия только что рождается. Полной выявленности мешает влияние Гоголя. Воспринимая музыку его письма Белый не в силах всецело оторваться и от гоголевской живописности. Белый еще двулик. Не свободен. Он еще не совсем „певец“. Но и здесь, взяв художественным материалом измышленных „голубей“ он уже начинает играть звуком.

> „Ну так мы иетта . . . Так оио, как то того мы што: тебе зиать: ты голова. Мы иетта можно сказать тово — не тово, опчее прочее такое и все как есть“ . . . (78, С. Г. I.).

Это не предполагаемая „философия русской секты“. Ее здесь меньше чем чистого звука. Она падает вниз, становясь фундаментом звуковых построек и игр. В диалогах „голубей“ уж проступает звуковая невнятица. „Звук“ повел атаку на смысловые замыслы. „Звук“ борется с живописностью. „Звук“ творит начало грандиозной творческой дисгармонии.

Место действия „Сер. гол.“ — русская деревня. Поля. Леса. Небо. Море красок! Богатейшая палитра! Как пользовались ей русские писатели! Но у Белого лишь одна краска: — красная. Лишь одно цветовое пятно в природе: — красные зори. Но и они не цветны, они не кровяной блеск разорвавшегося горизонта. „Зори“ Белого — белы. Они больше звуки, как и вся его природа. Дыханья, прели земли — нет у Белого. Темной, земляной любви к эросу мира, к цветенью земли — нет у него. Белый холоден. Ни палитры, ни кисти не держат его руки. Рисунок чужд ему. Белый только —в звуках. Он как искуснейший жонглер играет, дробит, перебрасывает их. И в звукоподражаниях порой изумителен.

Вот ласточка над прудом:

> „Оба следят за ласточкой как кружит белогрудая, и кружит, и летит, и зовет, и пищит, — и туда и сюда, и туда и сюда: — „ививи“; грудью к пруду прильнула“ (92, С. Г. II).

В „Сер. гол.“ звук почти победил живописность. Еще шаг — ее не станет, Белый замкнется в ювелирную работу над голыми звуками.

Белый делает этот шаг и дает „Петербург“. Здесь еще более слабеет влияние Гоголя. Попытка работы кистью забыта. Краски брошены. „Петербург“ по живописности даже не „blanc et noir“: — хаотическая, ветряная бесцветность! В угоду „звуку“ Белый рвет на части сюжет, дробит главы, громоздит повторения, на десятках страниц растягивает мелочи, трюки, фокусы. Все лишь для удобства звуковой игры. В „Петербурге“ победив живописность звук борется со смыслом. Рождает странности, нелепицы, вздоры. Звук довлеет над всем в хаотическом вихре невнятиц. В его наростании — в творческой дисгармонии — чувствуешь как мечется порой Белый, желая вырваться, выйти из звуков в сюжет, в тему, поработать над „большим романом“. Но лишь коснулся Белый сюжета, как в творческую лабораторию хлынули несамостоятельности. Ворвались „Бесы“ (Аблеухов, Дудкин, Липанченко), „Иван с Смердяковым“ (Аблеухов-Дудкин), петербургская фантастика Гоголя (домино, особа), и от сюжетного бессилья (своей трагедии) Белый снова бросается в звуки. А звуки добивают сюжет, рушат архитектуру романа, несутся хаосом половодья, в котором Белый беспомощно связывает льдины тонкой бичевой:

> „Эти двадцать четыре часа! — эти двадцать четыре часа повествованья расширились и раскидались в душевных пространствах: в душевных пространствах запутался авторский взор“ (235, Птг. II.).

Но такой бичевой не связать романа. Бичева лопнула. Сюжет убит. И разогнавшийся по голому полю бессюжетности хаос звуковых волн, еле облеченный в плоть Петербурга, — Белый обрывает внезапно, несделанно, характернейшей нелепицей. Роман кончается.

Если творческий путь Белого изобразить кривой (как записывают температуру больного), то — „Котик Летаев“ покажет 40: — параксизм, творческий кризис.

Тема „Котика“ неожиданно для Белого жизненна и ясна: — рост сознания ре-

бенка. Толстовская (Льва) тема. У Бунина, Горького, Ал. Толстого она уложилась бы в прекрасный рассказ. Белый воздвиг на ней 300 страниц ритмической прозы. Даже не „прозы", а ритмически нанесенных звуковых обозначений. Как нигде в этой книге ощущается необычайная сухость, схоларность, несмоченность таланта Белого. Средь умопостигаемых голубей, в тьме петербургских туманов, в неврастении „Возврата" — Белому было уютно и хорошо. Темы питали звуковую невнятицу. Звуковой хаос поддерживался „слабостью" сюжета.

„Котик Летаев" — ясен и прост по заданию. Он не может ни родить, ни питать невнятицу. Автору надо выйти в сюжет, в полнокровье, в свет. Но поняв это Белый убил „Котика", убил не хаосом звуковых волн как в „Петербурге", а конструктивной и симметричной постройкой звукового небоскреба. В его безвоздушности, как сморщившийся масляничный шар — лопнула тема.

Если в „Сер. гол." и даже отчасти в „Петербурге" проступали противники голого звука, — живописность и сюжетность, то в „Котике Летаеве" они уж не подымают головы. Побеждены. Окончательно. Сдались. „Котик" вовсе не книга, это — „ноты Беловской колоратуры". Ни с требованием рисунка, ни с требованием сюжета, даже смысла, вкуса — нельзя подойти к „Котику". Звуки, стройные ряды звуков, их череда — и ничего больше. Еще шаг и мы в гостях у заумников.

Вот повторяющееся „р":

— „В нас миры морей: „Матерей" и бушуют они красноярыми сворами бредов . ." (20.К.Л).

Вот бегающее „ж":

— „Может быть; еще ждет. Жутко и чутко: жужжат рукомойники: отжужжали: иду коридором — туда: может быть она — там . . ." (283, К. Л.).

Вот перебегающее „л"

— „Папа едет на лекцию: лекции — линии листков: многолетие прожелтело их; листики сшиты в тетрадку; по линиям листиков — лекций! — летает взгляд папочки; линии лекции — значки . . . "
(97, К. Л.).

Есть постройки для „м", для „к". Комбинации звуков неисчислимы и Белый в них неистощим. Здесь он в трансе звукописи! Ей завороженный он не ощущает даже примитивной безвкусицы, не слышит как ритм переходит в плохие рифмы, как рождаются нежелательные, смешные непонятности: „ту-ту-ту-ту-ту-ту-ту-ту-ту—белоглазая Альмочка лапочкой чешет шерстку под мамочкой. ." (212, К. Л.), безвкусные фразы: — „невыразимости, небывалости лежания сознания в голове" . . . и многое другое.

Оглушив автора „звук" разрешил все. Но эта внешне-изумительная (как „царь-пушка", „царь-колокол") звуковая постройка, — дышит необычайной творческой трагедией. В „Записках чудака" мы читаем:

„Лежит недописанный „Котик Летаев"; архитектоника фразы его отлагалась в градацию кругового движения; архитектоника здесь такова, что картинки слагаясь гирляндами фраз пишут круг под невидимым куполом, вырастающим из зигзагов" (17, I. Зап. чуд.).

Творческая дисгармония в „Котике" достигла предела! Ее не заслонить внешней огромностью звукового здания. Творческая сушь, духота — душат. Чудится, что эти размеренные строки звуков наносила не живая рука человека, а восковая рука полой статуи из паноптикума. Но если „духота" охватывает читающего, то как же сильна должна она быть у пишущего. Ведь эта духота для пишущего стала воздухом! Ведь только ей задохнувшись можно так закричать!

„Стой-ка ты: набаловался ты устраивая фокусы с фразой"
„Где твоя священная точка?"
„Нет ее: перламутровой инкрустацией фразы закрыл ты лучи, блещущие из нее тебе в душу". . .
„Так разорви свою фразу: пиши . . . как сапожник! . ." (65, I. Зап. чуд.)

Это живой крик! Это тоска по творческому полнокровью! Это усталость от творческой неорганичности.

„Пиши как сапожник . . ."

И Белый пробует так писать автобиографические „Записки чудака". Пробует, но не может. Не может потому, что он, Андрей Белый — Борис Бугаев — живой, живущий, и ему не выйти из себя, и своей фразы не разорвать как не разорвать узла своих вен! Ибо фраза родится из крови. Всякое творчество — ультра-лично и личностью ограничено. А творческая дисгармония писателя есть всегда мука и болезнь человека.

„Я сошел бы с ума, но не сойду с ума, ибо во мне развилась предприимчивость быстро прочитывать ерунду" (65, I. Зап. чуд.)

Здесь теоретически проведена незаметная линия непереходимости „я". А в последнем печатающемся произведении Белого „Преступленьи Николая Летаева" — ее конкретное воплощенье.

Читая многие, многостраничные томы Белого, видишь как звуковые волны не уходят от автора, замирая в четырех стенах.

*

Андрей Белый несомненно творчески связан с Н. Гоголем. Эта кровная связь проступит резко при разборе сюжетов и действующих у Белого лиц.

Возьмем раннюю повесть „Возврат“: — „Может быть мы стоим прямо, м. б. вверх ногами или бегаем под углом в 45⁰“ — говорит герой повести Хандриков. „Может быть прямо, а может быть вверх ногами“ определило всю вещь. Люди „Возврата“ — не люди: Софья Чижиковна, Помпа Мелентьевна, Бык Баранович Мясо, Прах Петрович Трупов. Гоголевские человекообразные редьки! Тема повести — не полнокровье жизни, а гениальная неврастения гоголевских петербургских вещей.

Уже здесь Белый отрывается от земли, „кругом все сон, нет никого“ — идет за Гоголем в неживой мир, в страшный мертвый паноптикум, где люди — восковые фигуры, а жизнь — тяжелый сон служителя паноптикума. Но влияние никогда не может быть „механическим“, не приходит извне. Оно является силой глубокого кровного родства творческих личностей. Оно — созвучье жизней. Недаром в книге „Луг зеленый“, в статье о Гоголе Белый изумительно понимает его. Изумительно раскрывает и гоголевский слог, и гоголевский сюжет, и гоголевских лиц. И вдруг, неожиданно отбросив все, подходит к нему, как к живому, „изнутри“.

„Характерно, что мы не знаем, кого из женщин любил Гоголь, да и любил ли? Когда он описывает женщину, — то или виденье она, или х о л о д н а я с т а т у я с п е р с я м и м а т о в ы м и, к а к ф а р ф о р н е п о к р ы т ы й г л а з у р ь ю“. (101, Л. З.)

Влияние Гоголя сильное и окрашивающее все, ложится на ранние вещи Белого, кончаясь „Сер. гол.“. Дальше Белый переломил Гоголя и пошел в одиночку. Но „холодная статуя с персями матовыми как фарфор непокрытый глазурью“ везде с ним. Она слишком близкая спутница. Она идет с Белым по всему творческому пути и мертвит все кругом, ибо ее выдает Белый за живую, ее целуют любовники, любят герои, на ней женятся счастливые. По сюжетам Белого растеклась от „холодной статуи“ мертвость. Люди стали „тенями“. Жизнь стала — „туманным мельканьем“. Но чтоб оживить картину заживо погребенных загремел оркестр звуков, заглушая голоса Беловских восковых фигур и опуская над ними звуковой занавес.

Чтоб говорить о сюжете „С е р е б р я н о г о г о л у б я“ — переберем, перетрогаем действующих в нем лиц. Подлинно ли люди они? Живут ли они? У мертвецов, статуй, теней — сюжетов ведь не бывает.

Возьмем главных. Во всякой художественной (беллетристической) книге есть всегда п о л о в а я з а в я з ь. Это единственная и древнейшая энергия художественной книги. Половая завязь вяжет действующих лиц и создает движение. Строя „Сер. гол.“ Белый связал ей четырех лиц: — столяра — Матрену — Дарьяльского — Катю.

Дарьяльский — герой романа. Белый о нем много говорит, потому замысел его понятен. Но говорить о замысле и слепить живую фигуру — два совершенно разных творческих процесса. В разговорах о Дарьяльском, Дарьяльский не облекается плотью, не рождается ничего кроме: — каков бы должен был быть герой романа Дарьяльский. Должен бы он быть— метущийся, сильный, с бурей страстей. И берет Белый для „мятежа“ Дарьяльского двух женщин: — барышню Катю и бабу Матрену. Но в Дарьяльском Белого нет п л о т и, потому нет в нем ни любви, ни страсти, а—лишь разговоры о них. И когда Белый подводит героя к сильнейшему моменту — встрече с „безбровой бабой‘, авторское бессилье проступает резко. Момента бунта плоти, от которого перехватывает горло — Белый не может передать ф и з и о л о г и ч е с к и (как об этом в „Дьяволе“ пишет Лев Толстой!). В поисках передачи силы впечатления Белый усиливает звуковую сторону, но от этого мертвость лиц проступает еще ярче.

„Сладкая волна н е и з ' я с н и м о й ж у т и ожгла ему грудь“... (19, С. Г. I)

„Вдруг снова обжег его взор д и в н о й б а б ы“ (21. С. Г. I)

„Волна неиз'яснимой жути“, „взор дивной бабы“, — какая физиологическая беспомощность и бесполость! Не заговорить, не убедить читателя риторикой! Ведь никто не верит тому, о чем долго и „убедительно“ говорят. Верят тому, о чем случайно п р о г о в а р и в а ю т с я. Будто случайно с языка упавший „изгибчик“ сделал всю Грушеньку! Дал ей плоть! Разве Толстой, Достоевский — писатели сильного эротического напряжения могли бы так писать о женщине? Конечно нет! Но мы где то уж слышали эту бесполую риторику о д и в н о й б а б е? Ну да! Ведь это же Гоголь! Это его „холодная статуя с персями матовыми как фарфор непокрытый глазурью“ названа бабой Матреной! Это о ней так неудачно проговорился Белый:

„вон, вон из-под юбки ее б о с а я н о ж к а (курсив наш) под столом бросается в глаза из полуоткрытой двери и ножку ту перерезал жизни луч световой...“ (87, С. Г. II)

Мелочь, „босая ножка“, убила и без того несозданную, в плоть необлеченную бабу. Какая же у здоровой рабочей бабы под столом „босая ножка“? Босая ножка у босоножки. У бабы же — крепкая, икристая нога!

Вторая женщина „Сер. гол.“ — Катя. Но она не жива совершенно. Катя — бесплотный дух, ее нет.

Это бледно-розовое Беловское безóбразье. И (как должно быть) при встрече ее с Дарьяльским у Белого нет настоящих, кровяных слов любви — все заменяется незвучащими, несмоченными шаблонами.

> „нв минуту сжавшийся, п о ц е л у е в п р о с я щ и й р о т и к“ (141, С. Г. I).
> Катя сидит, о б с ы п а е т с я л е п е с т к а м и л ю б в и“. (167, С. Г. I).

Белый не дал Кати также, как не дал безбровой бабы Матрены и Дарьяльского — создав взамен слегка ритмированную прозу разговоров о них.

Четвертый из „половой завязи“ романа — столяр. Его сам Белый по роману сделал бесполым для удобства сюжетной игры. Но странно, — из всех четырех только в нем, именно в его бесполости чувствуется пусть нездоровый, но несомненный эротизм!

Но может ли быть сюжет там где действуют с одной стороны „человекообразные редьки“, с другой бесполые уроды, с третьей — тени? Может ли родиться среди них хоть какое нибудь напряженное действие, непременное условие сюжетности? Конечно — нет. И в „Сер. гол.“ сюжета нет, есть его мертвая схема, но она не может быть крепким фундаментом романа. Белый понимает это и вставляет в „Сер. гол.“, чуждый художественному глазу, п у б л и ц и с т и ч е с к и й стержень, проводя его чрез разговоры Абрама-голубя о чаяньи революции, чрез Дарьяльского в мыслях его о „Востоке“ и „Западе“ и наконец, больше всего, чрез самого автора в врывающихся суждениях о „новой“ и „старой“ России. Так, уходя в публицистику хочет спасти Белый мертвую бессюжетность холодных, бесполых статуй — персонажей „Серебряного голубя“.

„П е т е р б у р г“ — шаг по дальнейшему пути творческой дисгармонии. Еще рельефнее проступает она в сюжете „Петербурга“ и его лицах. Если в „Сер. гол.“ лица полуживы, то в „Петербурге“ вместо полуживых фигур — в туманах пролетающие больные тени. Вот одна из более типичных теней романа — Дудкин

> „Да, той болезни, которая так изводит меня, имя страшной болезни еще неизвестно, а признаки знаю: — тоска, галлюцинации, водка, куренье — частая тупая боль в голове; особое спинно-мозговое чувство: оно — по утрам. Вы думаете я один — и вы, Николай Аполлонович, — больны тоже. Больны почти все . . . “

Сети неврастении легли на большинство лиц „Петербурга“, превратив их в странные патологические тени. И среди теней разновидностью будет пожалуй лишь мертвая фигурка-пружинчик сенатора Аблеухова.

Над кишащей бациллами зеленой водой, в туманных огнях пирамид, параллелепипедов, кубов, ромбов, трапеций „Петербурга“, навстречу огненным каретам бегут не люди, а так „котелок, трость, пальто, уши и нос“. И когда Белый своих мертвых кукл заставит говорить, то не услышишь человеческой речи, — начнется сумасшедшая мозговая игра, неврастенический вздор, нелепицы — всегда доведенные до звуковой силы. Но не представишь, чтобы стало с автором и его персонажами, если б хоть раз вместо липкого тумана и промозглого приневского ветра — над „Петербургом“ поднялось полное солнце. Тени бы растаяли. Белый бы оборвался: ему вредно выходить на воздухъ и тянуться к солнцу. Его сфера — бесплодная липкость тумана и летящий ветер, уносящий всякое семя.

В большом романе „Петербург“ — половая завязь слаба чрезвычайно. Есть лишь некоторые, необходимые „для романа“ отписки. Но подлинного— нет.

Все женщины „Петербурга“ — эпизодичны, они вне центра вещи. Более других останавливается Белый на Софье Петровне Лихутиной. Но как и Катя, Матрена — Софья Петровна — „холодная статуя с персями матовыми непокрытыми глазурью.“

Безнадежно пытается Белый создать вокруг нее „завязь любви“. Чувствуя свою беспомощность он постоянно обрывает себя неожиданностями, нелепицами, убегает в игру звуками, защищается о т с о л н ц а — вздорами, туманами, мертвой игрой.

Николая Аблеухова на любовном свидании Белый роняет, заставляя „прозаически показать панталонные штрипки“. И этим приемом комического стирает всю дальнейшую любовную завязь. При невозможности художественно воплотить ее, Белый всегда вызывает на помощь нелепицу „панталонных штрипок“, — это обычная, характерная увертка.

Ревнующего офицера Лихутина, — чтоб выйти как-нибудь из любовного сюжета, — Белый вешает на ламповом крюке, заставляет его рухнуть вниз, стать „бритым дураком“ и вести длинную и нелепую сцену с Ник. Аблеуховым у которого Белым „от-

рывается фалда фрака". Опять помощь комического, попытка ввести элемент комизма только чтоб уйти от темы пола. Ее старательно избегает Белый. И когда в построении романа не спасает его комическое, тогда вызывается второе средство — уродства, безобразия, патология. В любовных сценах — „волосатые груди", „грязные кофточки", „потные носы", „блошиные укусы", „дурной запах зуба", „ни с чем несравнимое место".

Уродства, нечистоты проходят сквозь половую завязь романа. И это для Белого естественно, ибо люди его не люди, а „косолапые чудовища", жизненно мертвые и умопостигаемые Белым. Средь них не может родиться действия и сюжета. Опять как в „Сер. гол." мертвость лиц его исключает. И опять как там Белый создает искусственный центр вещи, публицистически остержняет „Петербург".

> „Ты Россия как конь! В темноту, в пустоту занеслись два передних копыта, крепко внедрились в гранитную почву два задних...
>
> . . . .
>
> Куликово поле я жду тебя ...
> Встань о солнце!" ... и т. д.

Все творчество Белого определено тяжелой, внутренней „его личной" борьбой, обусловившей творческую неорганичность. Сюжет подымается им с страшной натугой. Сюжет тяжел туманному Белому. Ибо живет он вне жизни — в тумане. Ему легче оперировать с „звуками". Уж говоря о „Котике Летаеве" не надо говорить о сюжете. Папа, мама, Клеся, Раиса, все профессора, — „Котика" даже не движутся — замерли в пренеестественных позах. Нет и самого „Котика", он скрылся за Белым. А если признать его наличие, то мальчику надо дать больше 40 лет. Нет в этой книге и намека на половую завязь. Книга кастрирована автором для звуковых удобств. И со всем тем „Котик Летаев" конечно самая характерная книга для творчества Белого. С полной ясностью и безусловной определенностью она говорит все о том же, о дисгармонии творческой личности и ее трагедии.

О том, что писатель Андрей Белый уходит из жизни. И быть может, скоро он, непонятный людям порвет с ему непонятными людьми последнее творческое общение. Это будет не литературной случайностью писателя, а большой трагедией человека.

Роман Гуль.

ИЗ НЕДАВНЕГО ПРОШЛОГО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

(Воспоминания об А. А. Блоке)

Кажется ни о ком не было напечатано за последние $1^1/_2$ — 2 года такого количества статей в зарубежной русской прессе, как об А. А. Блоке, двухлетие со дня смерти которого исполняется 6-го августа. Нет буквально ни одной газеты, ни одного журнала, который не посвятил бы ему 1-2, а часто и больше статей. И тем не менее, если кто нибудь станет перебирать папку с вырезками этих статей, то первое, что ему бросится в глаза, — это полнейшее отсутствие в огромной массе их чего либо интересного с точки зрения изучения поэта, его творчества, его биографии. Подавляющая масса этих статей и заметок заполнена поверхностными, часто с чужих мыслей написанными характеристиками поэта, стереотипными рассуждениями о „Двенадцати", о Христе с „белым венчиком из роз", о „пророческом предвидении" поэта ... Даже цитаты почти всюду одни и те же: „И пусть над нашим смертным ложем взовьется с криком воронье", „Мы дети страшных лет России" и т. д. И только редко, очень редко попадаются продуманные строки, серьезные и самостоятельные попытки по настоящему понять образ и творчество ушедшего поэта.

Немного среди этой „поминальной" литературы и ценных, с точки зрения биографа, воспоминаний и характеристик, написанных людьми, лично знавшими А. А. Блока. Может быть, потому, что рамки газетных статей вообще слишком тесны для того, чтобы серьезно говорить о такой большой теме, как личность поэта, может быть потому, что люди, наиболее близко его знавшие, посвящают ему большие очерки и даже целые книги (Зин. Гиппиус в „Окне", А. Белый в „Эпопее") — во всяком случае среди известного нам материала крайне мало статей, на которых

с вниманием остановится будущий биограф поэта. Ниже мы попытаемся зарегистрировать все, что нам известно сколько нибудь заслуживающее внимания.

Относительно большой очерк написала об А. А. Блоке Ариадна Тыркова [1]). Она отмечает два любопытных момента из своих встреч с А. Блоком в 1907 и 1913 г. г. В 1907 году она встречалась с ним в „Башне“ Вячеслава Иванова. Интересные строки она посвящает характеристике последнего:

„В русской литературе начала века Вячеслав Иванов одна из любопытнейших фигур. Человек большой эрудиции и литературного вкуса, он, казалось мне, любит не столько поэзию, сколько власть над поэтами. Среди молодежи, признававшей его авторитет, он напоминал Антиохийского софиста первых веков, в роде тех, что обучали мудрости и Иоанна Златоуста и Юлиана Отступника. Порой, глядя на неизменную сладостность его улыбки и уклончивую жесткость его глаз, я думаю, что еще больше похож он на малоазиатского мага, друга тех демонов, которых таким детским, реальным страхом боялись отцы церкви“.

Блок впоследствии охотно называл В. Иванова своим учителем, но в кружке его учеников он стоял особняком. В отличие от ряда других, он не поддавался целиком влиянию учителя, не растворялся в нем. В стихах некоторых других членов кружка, напр., у С. Городецкого, звучала по определению А. Тырковой „космическая похвальба“. Блок этим не страдал. Основные черты его облика Тыркова очерчивает следующими штрихами:

„У него было ритмическое, как у музыканта, мироощущение. Быть может проклятие его жизни состояло в том, что только ощущения были в нем ритмичны, а мысль, логика, способность обобщения не совпадали с этим ритмом. Могучей гармонии ума и интуиции, которой отмечен Пушкин и иные подобные ему великие создатели вечных ценностей, не было у Блока. К несчастью далеки от гармонии были и близкие ему литературные круги. А главное не было в них ни ясной мудрости, ни чувства меры, ни человеческого преклонения перед Абсолютом“.

Второй интересный ряд встреч с Блоком, отмеченный А. Тырковой, относится к 1913 году, когда Тыркова работала в редакции газеты „Русская Молва“. К работе в этой газете хотели привлечь и Блока, который предложение принял и

„для первого номера написал статью и пришел ко мне ее читать. К великому нашему смущению она оказалась смесью литературы и политики, да еще, выражаясь шаблонно, политики старой, пропитанной страстным воинственным национализмом. Он кончил. Мы сидели молча. Потом сказали, что так нельзя, что наш национализм приемлет все народы, живущие в России, признавшие ее родиной. Мы никого не отвергаем, никого не изгоняем“.

„Блок защищался парадоксально, но метко. Потом уступил. Согласился выбросить всю политическую часть и дать только литературную половину. Но все таки в разговоре со мной с горькой яростью доказывал, что у русских нет инстинкта самосохранения, что надо с мечем в руках защищать национальные ценности и прежде всего русский язык“.

Несколько строк посвещает Тыркова и оценке „Двенадцати“, точнее отношению Блока к революции; они очень характерны, — если не для Блока, то для Тырковой.

„После „Двенадцати“ многие говорили, что Блок отрекся от Креста. Не знаю. Темна душа человека, тем более такого как он, поэта. Его мозг, об'ятый холодным пламенем видений, могла захлестнуть всероссийская морока. Алую розу принял он за золотой крест. Но это было не отречение, а наваждение“.

Воспоминания Алексея Ремизова [1]), — если только можно приложить это слово к статье, вышедшей из под пера этого писателя, — говорят почти исключительно о встречах с Блоком в годы революции. Написанные в виде беседы-монолога, обращенного к умершему поэту, воспоминания А. Ремизова дают мало фактического, — в общепринятом смысле слова, — материала; они больше передают настроения и переживания автора, вызванные вестью о смерти поэта; но порою в них мелькают очень характерные черты Блока:

„Блок был вроде как не человек.
И таким странным — дуракам — и как не человекам дан великий дар: ухо какое то другое не наше.
Блок слышал музыку.
И это не ту музыку — инструментальную — под которую на музыкальных вечерах любители, люди сурьезные и вовсе не странные, а как собаки мух ловят, нет музыку —
Помню в 1917 году после убийства Шингарева и Кокошкина [2]), говорили мы с Блоком по телефону — еще можно было — и Блок сказал мне, что над всеми событиями, над всем ужасом слышит он — музыку, и писать пробовал.
А это он „Двенадцать“ писал“.

Но за этим праздником, когда еще звучала в ушах музыка революции, пришли серые будни — „один театральный отдел чего стоит!“ — и Блок перестал писать.

„Помните в отделе Управления мы толклись в очереди к Борису Каплуну: вы потеряли паспорт, — это было вскоре после похорон Ф. Д. Батюшкова, — и надо было восстановить, а я с прошением о нашей погибели на Островах без воды и дров — помните, вы сказали, поминая Батюшкова, что

[1]) „Беглые встречи“. „Руль“ (Берлин) № 256 от сентября 1921 года

[1]) „Из огненной России“ (Памяти Блока). „Последние Новости“ (Париж). Номер от 3-го декабря 1921 года.

[2]) Убийство это, как известно, произошло в первых числах января 1918 года.

мы то с вами — мы выживем, последние, но если кто нибудь из нас —

И я в глазах ваших видел, не о себе это вы тогда.

Бедный Александр Александрович — вы дали мне папиросу настоящую! — пальцы у вас были перевязаны.

И еще вы тогда сказали, что писать вы тогда не можете.

— В таком гнете невозможно писать".

Об этом же периоде жизни Блока некоторые яркие черты дала А. Даманская [1]).

„Советские просветители осаждали писателей работать в разных отделах и очень немногие устояли против соблазна усиленных пайков, посула ордера на пару калош или возок дров. Едва ли не единственный из всех живших в Петрограде писателей, если не считать больного А. Г. Горнфельда, А. А. Блок ни в каком Пролеткульте не работал, ни в каком Балтфлоте, Комгорхозе лекций не читал и пользовался только убогим пайком кооператива „Всемирной Литературы" (членом редкционного коллектива которого он был).

Однажды он сильно опоздал на редакционное заседание. Его долго ждали. Пришел, озябший, усталый и рассказал просто, без тени аффектации, без тени раздражения отчего опоздал: ходил на рынок продавать платья и ботинки своей жены и проторчал там больше, чем рассчитывал".

В этих условиях Блок сохранял свою обычную душевную чистоту, сильно действующую на всех, с кем ему приходилось сталкиваться; очень характерен рассказ Даманской о выступлении Блока во „Всемирной Литературе" на чествовании Горького (30-го марта 1919 года):

„Было много пышных речей, много шумливых поздравлений, и потоки лести. Против героя праздника сидел А. А. Блок, как всегда тихий, в себя ушедший, молчаливый, ни улыбкой, ни движением не реагируя на громкое славословие, звучавшее кругом. Настроение было напряженное.

Неожиданно поднялся Блок, ни на кого не глядя, с опущенной головой, и заговорил . . .

О величии художественного слова, о самодовлеющей его ценности, о внутренней свободе художника, которую он страстно оберегает на своем крестном пути сомнений и колебаний между твердынями „да" и „нет" — достояниями нищих духом. Говорил недолго, медленно, тихо. Это было не оправдание, не ответ на критику и нападки, на которые он бессилен был гласно отвечать . . . Только в муке выношенная до последней глубины продуманная искренняя мысль. И на всех повеяло от нее чистотою душевной, и печалью, неземным светом озаряющим самую мутную действительность.

Напряженное настроение разрешилось. Стало легче. Торжество получило свое оправдание".

Крайне мало материала личного характера о Блоке дано в воспоминаниях А. Н. Толстого[1]) и К. Бальмонта[2]). Очерк первого — „Падший ангел" является почти исключительно характеристикою Блока по его творчеству, точнее творчества Блока; из личных встреч рассказано лишь об одной встрече в январе 1917 года на фронте, где Блок состоял заведующим работами в какой то башкирской дружине; Толстой приехал туда в качестве прикомандированного к генералу-ревизору:

„Меня провели в светлый, жарко натопленный фанерный домик, где стучали дактилографисты, и побежали за заведующим. Через несколько минут, запыхавшись, вошел заведующий, худой, рослый, красивый человек, с румяным от мороза лицом, с заиндевевшими ресницами. Все, что угодно, но я никак не мог ожидать, что этот заведующий Александр Блок. Он весело поздоровался и сейчас же раскрыл конторские книги. Когда сведения были отосланы генералу, мы с Блоком пошли гулять. Он рассказывал мне о том, как здесь славно жить, как он из десятников дослужился до заведующего работами, сколько времени он проводит верхом; говорили о войне, о прекрасной зиме . . . Когда я спросил, — пишет ли он что нибудь сейчас, он ответил равнодушно, — „Нет, ничего не делаю". В сумерки мы пошли ужинать в старый мрачный помещичий дом, где квартировал Блок. В длинном коридоре мы встретили хозяйку, увядшую женщину, — она посмотрела на Блока мрачным глубоким взором и гордо кивнула проходя. Зажигая у себя лампу, Блок мне сказал: „По моему в этом доме будет преступление".

Едва ли не меньше конкретного дает Бальмонт, рассказавший, если говорить точно, не о Блоке, а о впечатлении производимом Блоком на него, Бальмонта. Из встреч с Блоком, Бальмонту всего памятнее „вторая", имевшая место в 1913 году.

„Вторая встреча, когда он сидел в углу молча, и мы обменялись лишь двумя-тремя словами, всего красноречивее сейчас поет в моей памяти. Я никогда не видел, чтобы человек умел так красиво и выразительно молчать. Это молчание говорило больше, чем скажешь какими бы то ни было словами".

Приведем еще отзывы этих двух авторов о „Двенадцати", — они очень характерны. Бальмонт говорит о поэме мимоходом, в придаточном предложении:

„. . . его жуткая и яркая поэма „Двенадцать", когда то очень заинтересовала и огорчила меня . . ."

Более пространен отзыв Толстого:

Поздней осенью он написал „Двенадцать".[3]) Тогда, казалось, можно было задохнуться от негодования и от ярости: — Блок стал большевиком!

---

[1]) „Памяти А. А. Блока" — „Голос России" (Берлин) № от 18 августа 1921 года.

[1]) „Падший ангел" — „Последние Новости" (Париж) № от 23 августа 1921 года.

[2]) „Три встречи с Блоком" — „Звено" (Париж) № от 19 марта 1923 года.

[3]) „Двенадцать" появились в начале 1918 года.

Недввно я опять перечитал „Двенвдцать“, и мне стало ясно все вышенаписанное (т. е. вся хврактеристикв поэзии Блокв). В „Двенадцати“ Блок с небывалой у него до того силой пронзил ясновидящим взором грядущее. Теперь — четыре года революции минуло — вся она, со всеми сумасшедшими мечтвми, со всем буйством, ужасом и кровью лежит раздввленная и издыхающая, и вся она, как в дивном кристале, включена в поэме „Двенвдцать“.

. . . .

„Поэт всю свою жизнь певший нам о нисхождении в тьму, о тоске и безнадежности русской, грешной ночи, — об'явил, наконец, весть, радостнее которой не было: Россия будет спвсена; двенадцать разбойников, не ведавших, что творили, будут прощены. Пронзительным взором он проник в бездну бездн тьмы и там увидел не дьявола, но Христа, ведущего через мучительство разбойников ту, у которой плат окровавленный опущен на глаза“.

Несколько строк посвятил Блоку и П. Б. Стуве;[1]) образ поэта живо стоит перед автором этого отрывка, хотя они —

„очень редко встречались и почти никогда не обменивались мыслями. Я знаю из слов и намеков общих знакомых, из формы писем, что я как то и чем то был мил Блоку, что я для него не был просто „общественный деятель“, „профессор“, „редактор“ такой то. И я чувствовал в свою очередь, что Блок мил мне, мил лично, и как человек, и как поэт (хотя с его общественно-философскими взглядами я вовсе не был согласен, и не все его произведения мне нравились). Но мы этого друг другу так никогда и не сказали. Что то в этом роде мелькнуло, помнится, в том письме его ко мне, далеком по форме от всякой интимности и нежности, с которыми он посылал в „Русскую Мысль“, „Возмездие“ и в моем ответе ему“.

Самого Блока Струве характеризует в следующих строках:

„Блок был мечтатель в общем и глубоком смысле особого человеческого типа.

Но мечтатель страстный и не только страстный, но всегда куда то гонимый страстью. И в то же время мечтатель бездейственный. Есть ведь и мечтатели действенные; вечно стремящиеся что то выразить во вне, мечтатели-охотники, даже мечтатели-преступники. Не таков был Блок, бездейственно страстный мечтвтель. Нельзя считать действием, в том психологическом смысле, о котором я говорю, его поэзию и вообще его литературное творчество. Ибо для него, — и это существенная черта Блока! — поэзия была гораздо более внутренним актом, чем внешним действием. Он пел и потому он так напевен, но он пел для себя, ни о ком во вне не думая, и потому так трудно „произносить“ Блока в его собственном духе“.

„Двенадцать“ Струве кажутся „величайшим достижением Блока“;

„В нем („Двенадцать“) он мощно преодолел романтизм и лиризм, в совершенно новой своей форме сравнялся с Бальзаком и Достоевским. С Бальзаком — в об'ективном, достигающем грандиозности изображении мерзости и порока, с Достоевским — кроме того — в духовном творческом видении, что в здешнем мире порок и мерзость смежны со святостью и чистотой в том смысле, что не внешняя человеческая стена, а только какая то чудесная незримая, внутренняя черта их разделяет в живой человеческой душе, за которую в земном, неизбывно борются, Бог и Дьявол, Мадонна и Содом.“

Некоторые сведения сообщает автор и о родителях поэта с матерью, которого он был лично знаком.

Вокруг „Двенадцати“ вращаются воспоминания П. Пильского[1]); последний руководил в то время „I Всероссийской школой журнализма“, одним из лекторов которой был Блок. Появление „Двенадцати“ произвело впечатление разрыва бомбы. Ф. Ф. Зелинский заявлял, что „Блок кончен“ и требовал удаления имени Блока из списка лекторов школы, угрожая в противном случае своим уходом. Пильскому „кое-как, все же, удалось уговорить и умирить“ Зелинского, но Блок об этой и о многих подобных историях знал и это на него тяжело действовало. По словам Пильского, Блок ему печаловался:

— „Меня все не взлюбили. Как то сразу возненавидели“.

В те дни Блок казался утомленным, угнетенным. Осунувшийся, бледный, усталый, полубольной. Голос — тихий. Тон — вялый. Взгляд — будто после длинной бессонницы. Тяжелая походка. И это — Блок!“

Пильский пытался говорить об октябрьской революции, — о „русском бунте“, по его выражению, к которому он относился „далеко не восторженно“, что и „высказал прямо Блоку“;

Он ответил не сразу:
— „Нет, знаете . . . в этом . . . что то есть“.
Я спросил:
— „Что?“
Ответа не было.

А. Ветлугин[2]) рассказал про отзывы Вяч. Иванова о Блоке в начале 1918 года, о предисловии Иванова-Разумника к „Двенадцати“ и т. д. Кое что в этом рассказе интересно, — если только верить рассказчику; по его, напр., словам, Блок вскоре после выхода „Двенадцати“ пенял ему по поводу предисловия Иванова-Разумника:

„Если б вы знали как волнует меня это предисловие и вся эта шумиха. О, это мне дорого обойдется.“

Приведем так же сообщенный Потресовым (Сергеем Яблоновским)[3]) отзыв Ко-

---

[1]) „In memoriam, Блок—Гумилев“ — „Руль“ № от 25 сентября 1921 года.

[1]) „Александр Блок“ — „Сегодня“ (Ригв) № от 7 августа 1922 года.
[2]) „Жизнь без начала и конца“ — „Общее Дело“ (Пвриж) № 392 от 13 августв 1921 года.
[3]) „Роза и Крест“ в „Руле“ за 1921 год.

роленко о „Двенадцати", — насколько нам известно, других отзывов последнего об этой вещи до сих пор не имеется:

> „Если бы не Христос — говорил мне по этому поводу в августе 1918 г. В. Г. Короленко, — то ведь картина такая верная и такая страшная. Но Христос говорит о большевистских симпатиях автора."

О Блоке последних лет его жизни, о публичных выступлениях Блока в Москве в мае 1920 года, — рассказали М. Треплев в „Руле"[1]) и В. М-н в „Голосе России"[2]); в этих рассказах есть интересные детали о приеме поэта аудиторией.

О своих встречах с Блоком рассказывает еще А. Койранский[3]) и Бинокль[4]), но в их рассказах нет ничего заслуживающего внимания; для полноты следует упомянуть также данное Л. Надеждиным в рижском „Новом Пути"[1]) и З. в гельсингфорском „Пути"[2]) изложение воспоминаний о Блоке Чуковского, а также письмо из Петербурга Э. Голлербаха о „Поминках Блока" в Доме Литераторов[3]). Сообщения о последних днях жизни Блока были даны во всех зарубежных газетах, — из них отметим сообщение „Последних Новостей" (№ от 21 августа 1921 г.) и „Общего Дела" (22 го августа 1921 г.); о похоронах описания даны в „Руле" (№ 232 за 1921 г.) и гельсингфорском „Пути" (№ от 21 августа 1921 г.).

Б. Н-ский

---

1) „Два литературных вечера (Московские воспоминания)" — „Руль" (Берлин) от 3 ноября 1921 г.

2) „А. А. Блок в Москве" — „Голос России" (Берлин) № 1025 за 1922 г.

3) „Лицо ужаса" — „Последние Новости" (Париж) № от 14 августа 1921 г.

4) „Александр Блок" — „Рижский Курьер" (Рига) № от 13 августа 1921 г.

---

1) „Блок и революция" — „Новый Путь" (Рига) № от 3 марта 1922 г.

2) „Воспоминания о Блоке" (Письмо из Петрограда) — „Путь" (Гельсингфорс) № от 4 декабря 1921 года.

3) „Поминки Блока" — (Из петербургских впечатлений) — „Накануне" (Берлин) № от 1 сентября 1922 года.

КРИТИКА И РЕЦЕНЗИИ

АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ. Аэлита. Роман. Изд. И. П. Ладыжникова. Берлин. 1923 (233 стр.).

Алексей Толстой. Уж давно мы его знаем. Крепкий, заволжский, земляной, тонкий в сложности пейзажного рисунка, гиперболический в характерно-бытовом, иногда любящий за правду выдать мастерской анекдот. Во всем — русский, очень русский, чрезвычайно русский. Самый молодой из старого поколенья современных писателей — развернулся тогда, когда многие свернули свои свитки и отложили перья. „Хождение по мукам", „Детство Никиты", повести, рассказы — путь широкий прежней дороги от Заволжья.

Но вот, „чрезвычайно русский писатель", земляной мастер изобретает неведомый аппарат и с всех ошеломляющей неожиданностью — на Марсе! Шлет оттуда фантастически-марсианскую „Аэлиту". Старые знакомые в недоумении: уж не Заволжьем ли стал Марс? уж Толстой его не „озаволжил" ли? Все — в средствах и силах художника.

Начинается с голодного Петербурга. Женщины с усталыми, милыми лицами, с равнодушными глазами „с сумасшедшинкой", рабочие, солдаты — во всем прежнее мастерство рассказа, острота простонародных диалогов, зоркость глаза. Американец Скайльс и солдат Гусев у об'явления о полете на Марс:

> „Солдат сказал:
> — В запас я уволился вследствие контузии и ранения. Хожу — вывески читаю, — скука страшная.
> — Вы думаете пойти по этому об'явлению? — спросил Скайльс?
> — Обязательно пойду.
> — Но ведь это — вздор, — лететь в безвоздушном пространстве пятьдесят миллионов верст.
> — Что говорить — далеко."

На двух „земных" фигурах — солдате Гусеве и инженере Лосе строит Толстой роман. Их переносит в фантастику Марса. Гусев — весь в русском скифстве: „скука страшная . . . войны не предвидится . . . вы уж пожалуйста возьмите меня с собой, я вам на Марсе пригожусь". Фигура его сделана с изумительным мастерством! Не эпизодического солдата дал в Гусеве Толстой. Пусть в фантастическом романе, но слепил — подлинный, живой, обобщающий тип русского солдата-бунтаря-скифа. И фон Марса хорош для перенесенного туда Гусева. Гуще подчеркивается его земляная суть, рельефнее выступает он в своем языке. Вот как на корабле рассказывает марсианам о себе Гусев:

> „— Гусев — это моя фамилия. Гусев — от гусей: здоровенные у нас такие птицы на земле, вы таких птиц сроду не видали. А зовут меня — Алексей Иванович. Я не только полком — я конной дивизией командовал. Страшный герой, ужасный. У меня тактика: пулеметы не пулеметы — шашки наголо: — „Даешь, сукин сын, позицию!".

Интеллигент-инженер Лось ярок менее Гусева. Может быть потому, что не толстовский он герой. В его обрисовке хороши лирические места, передана его неприкаянность, а любовь к Аэлите зарисована с легкой сентиментальностью, идущей к общему сюжету романа. Марсианка Аэлита — ведь не женщина. Она — вечноженственное. И тяга к любви, как к вечноженственному передана Толстым прекрасно.

На Марсе очень хороши и ярки по своему рисунку описания фантастической природы. Хорошо сделаны моменты марсианской революции с фигурами властвующего Тускуба и революционера Гора. Правда, и здесь все же ярче всех землеродный Гусев, который „озаволживает" Марс неизменным „тудыть твою в душу!"

В построении и развитии „Аэлиты" Толстой удачно и интересно соблюдает непременный принцип roman d'aventure — нагромождение препятствий, обход всякого разрешающего момента. Это создает необходимую в такой книге — напряженность, магнетизм и заставляет читать с интересом.

В целом, если поставить вопрос: — „озаволжен" ли Марс Толстым? Надо сказать: — нет. Этого явно хочет бунтарь Гусев, он сильно тянет в эту сторону. Но противовесий слишком много. Фантастика сюжета, напряженность развития — все же уносят на Марс и Гусева и читателя. А этого видимо хотел автор. Путь с Земли на Марс оказался легок Алексею Толстому. С Марса обратно на Землю — еще легче. Так в добрый путь дальше!

Роман Гуль.

ИЛЬЯ ЭРЕНБУРГ. Жизнь и гибель Николая Курбова. Изд. „Геликон". Берлин. 1923 (262 стр.).

Несомненно: об этой книге будут много говорить, писать и спорить. Но спорить, писать и говорить будут плохо: политическая страстность и художественная притупленность — неизменные спутницы дня — вынесут спор из плоскости литературы (где о ней говорить надо!) в плоскость политических препирательств. Уж известны мнения белой прессы и красной. Первое — „апология чеки". Второе — „пасквиль на чрезвычайные комиссии". В мнениях есть как будто что то разное. Но по существу они стоят друг-друга. Главлит российский не прочь запретить книгу навеки. А буде разрешено рождение главлиту эмигрантскому (где-нибудь на берегах Сены) — приговор был бы не менее свиреп. Для писателя, прорывающего в еще неустоявшихся днях литературный путь, „тернии" этого рода — неизбежность. Конечно они отнюдь не литературны, отнюдь не оценка. А эта книга могла бы дать много интересных литературных тем. Она — нова во всех сечениях формы-содержания.

Прежде всего: роман ли это? Допускаем с оговорками. В книге есть аксессуары романа, завязь любви и др. Но это не роман в смысле шаблона. И не советую ни одному из критиков во что бы то ни стало сравнивать его с „Обломовым". Но если роман, то какой: — авантюрный, психологический, м. б. звукописный по Белому? Ни одна мерка не подойдет к новой книге Эренбурга. В ней как нигде сказалась своеобразная манера письма этого писателя.

„Жизнь и гибель Николая Курбова" — роман из жизни современной России (до непа). Но ни бытовой, ни психологической картины (к чему так привык читатель) — в романе не найти. В нем нет любимого реализма. Все Эренбургом взято пародийно, все гипертрофировано. Лица не живые, не „ходящие", а собственно им, Эренбургом сделанные. В картинах нет реально-фотографической правды. Роман реалистически — нем. Это — стиль и манера Эренбурга.

Вот: чекист Андерматов:

> „... был трагичен с нежных лет. В миг рождения сразу причинил большую неприятность матушке, тишайшей супруге дантиста: пошел ногами. Сам от подобного пассажа с'ежился, чуть-чуть не кончился. А на четвертом месяце совсем необычайно проросли зубы ..."

Вот: коммунист Аш увидал жену (в его представлении она „факт в полоску") жующую белый хлеб с Сухаревки:

> „Аш молча вышел. Ночью он принес со службы нечто длинное, завернутое в „Известия". Жена спала. Разбудил.
>
> — „Если я еще раз обнаружу купленные у спекулянтов продукты, прибегну к высшей мере наказания."
>
> И вынул из „Известий", перед сонной, обалдевшей от ужаса супругой, огромный дуэльный пистолет, взятый при обыске и завалявшийся в кабинете Ашв, как ни нв что негодный."

Вот: Людмила Белорыбова, ложится на кушетку в „позе классической Венеры" перед закрывшим глаза возлюбленным Игнатовым.

Достаточно этих примеров. Они говорят уже о полной реалистической немоте романа. Но так Эренбургом сделан лишь фон, лишь грунт. В романе есть большая жизненная напряженность, заставляющая читать его не отрываясь. На мертвую, сделанную схему Эренбург выбросил со всем блеском подлинного таланта — безумно взметнувшуюся стальную спираль воли: воли человека — воли героя романа — коммуниста Николая Курбова.

Волюнтаристическим — вот как бы назвал я этот роман! Он ничего не расскажет, ничего не нарисует, не покажет. Как электрический многовольтовый удар — даст почувствовать волю Николая Курбова с мечтами его о том, как

> „— будет город — плоский, голый, весь — единый дом, весь вымерен, отлит, составлен, без труб, без башен — серый куб, над кубом солнце".

Столкновение воли с силами противными ей, сламывающими ее — передано Эренбургом с чрезвычайной напряженностью и мастерством. Воля к „плоскому кубу-городу" в борьбе с двумя силами. Во вне Курбов видит, как в Кремле на заседании, где сидят: —

> „... насмешливый слегка, простой, как шар (не это ли вожделенная фигура?). Слова расходятся спиралями. Точен — аппарат. Конденсированная воля в пиджачной банке. Пророк новейшего покроя ... в две недели ставший мифом, чье имя сводит с ума и пекинского кули и джентльмэна из Лидса, чуть испачканного угольной пылью ...
>
> Доморощенный Буонапарте, шахматный игрок и вождь степных орд, вышколенных, выстроенных под знаменем двадцати одного пункта некой резолюции. Этот — треугольник.
>
> Трапеция — почтенный в кашнэ. Квк будто пьет чай в прикуску и брюзжит, а вдруг напишет что-то, и почтеннейшую дочку m-r Эйфеля явно разбирает дрожь."

— от докладов, сводок, речей, от счетов и выкладок рождается — „пухлый младенец с отменно старческим лицом", которого окрестили „Непо". И внутри ломает волю

сила древней земли, сила любви к Кате. К которой, уже сломанный во вне, приходит усталый Курбов. И ощутив в наготе и пустоте —

> „. . . последнее, глухое сопротивление и круженье камня вниз до обморка, до неподвижности, до ощущения в пальцах ног гудящей долготы времени . . .“

сломанная воля сблизила „друг-другу полюбившиеся дуло и висок“.

„Жизнь и гибель Николая Курбова“ интересна не только несомненным крупным талантом автора. Основной интерес этой замечательной книги, как я уже говорил, в ее художественном построении — в ее „волевой основе“. И надо признать, что из книг близких к современности она — б. м. наиболее крупная, наиболее притягивающая и значительная.

Роман Гуль

Л. СЕЙФУЛЛИНА. Перегной. Четыре повести. Изд. „Сибирские Огни“. Новониколаевск. 1923.

Хотя „серапионы“, встречаясь друг с другом обмениваются профессиональным приветствием: „писать — трудно“, мне кажется, что писать хорошие рассказы в Петербурге теперь почти столь же легко, как писать безукоризненные стихи. Замятин учит, Шкловский о Стерне говорил, камни проспектов и те „плутовской новеллой“ пахнут и пр. В Новониколаевске, где только пурга шумит да еще, пожалуй, Чужак с Правдухиным спорят отменить „красоту“ или оставить, писать значительно труднее. А вот Сейфуллина пишет и не просто „хорошо“ по Лескову или по Замятину, а со всей перводанностью и силой подлинного большого дара.

Сейфуллина работает над весьма коварным материалом: Сибирь в годы гражданской войны. И для того, чтоб оценить ее книгу достаточно вспомнить хотя бы Вс. Иванова. Много раз молодые писатели ошибочно думали: материал выручит. Шли ужасы, снова ужасы и опять ужасы, наивно прослоенные двумя-тремя „имажинистскими“ продуктами, да еще философским отступлением. Так необработанный материал мстил. Сейфуллина в игре не ставила на тему. С неменьшим успехом могла б она писать об иной эпохе. Прекрасный рассказ „Правонарушители“ (о русских „гамэнах“) при всей бытовой видимости — о детях вообще, т. е. абсолютно лишен злободневности.

Книга эта о страшном. Она совсем не „страшная“ книга. Есть понимание всего и хорошая полнокровная жалость. В лучшей повести „Перегной“ — революционных лет деревня. Насилуют учительницу. Убивают врача, полагая, что громоотвод — радиотелеграф и пр. Но когда в конце появляются белые и истребляют вожаков, не только жалость, но и подлинная скорбь, ибо не прикрашивая деревни Сейфуллина умело дала и второй план — звериный голод по новой правде.

Вообще фигуры всюду взяты знакомые: часто глядевшие на нас со всех плакатов темных, вшивых, героических станций. Но имеется второе измерение, иначе — проделан путь от факта до искусства.

Язык силен вне барочных фокусов Лескова или Даля.

Грехи первой книги автора, увы, от еще неистребленной эпидемии. Порой художник уступает место посредственному педагогу. Этим испорчен конец „Правонарушителей“, „Четыре Главы“ и др. Но чрезмерная „идейность“ относится к детским болезням.

И. Э.

ВЛ. ЛИДИН. Морской сквозняк. Изд. Френкель. Москва. 1923 (160 стр.).

У газетных рецензентов, не грешащих никогда еретичеством, установился по отношению к Лидину в достаточной мере непристойный тон: „ничего себе, средней руки беллетрист“.

Действительно Лидин не стреляет из пушек, не переписывается с римским папой и не печатает страницу романа в виде александрийских фигур. Лидин просто делает прозу. Это весьма негромко. Это вопреки мнению рецензентов очень почтенно. Это даже чрезвычайно почтенно, ибо мало кто в России умеет теперь работать над прозой.

Лидин долго искал и своей темы и своей формы. Он начал с безупречного эстетства, выгодно выделяясь спокойствием усмешки и зоркостью замонокленного глаза. Революция изменила темп дыхания. Лидин отрекся от всех прежних книг и стал метаться. Ему пришлось переболеть весьма распространенной болезнью последних лет: я назвал бы ее взрывом „славянофильства“ или, точнее, „пильнячеством“: отвращение к сюжету, синтаксис расслабленный, как будто он млел на палатях, своеобразный, развинченный патриотизм и проч.

„Морской сквозняк“ как будто указывает, что и эта эпоха кончилась, что Лидин наконец приблизился к своей теме и к своей форме. Это очень хорошая книга. В ней нашли приложение все давние качества Лидина. Его зоркость привела от-

нюдь не к натурализму, но к зловещему и трогательному гротеску. Усмешка позволила быть сентиментальным. Благодаря „европейскости“ ирония не сбилась на гоготанье героев Лейкина (которые теперь не только ездят заграницу, но и пишут об этом повести).

Из прежних недостатков: следы все того же „славянофильства“, которые портят главы, посвященные России и русским, а также архитектурная дряблость. Книга разваливается на рассказы. „Сквозняк“ не получился. Гибнущая Европа тоже в целом меньше, чем в любом газетном листе. Но пафос этой книги в другом, совсем не в противопоставлении России и Запада. Он в сочетании отвращения и прекрасной жалости. От героев „Сквозняка“ хочется бежать, хотя бы из соображений профилактики. Но с ними легко остаться и даже полить их исконным продуктом российского экспорта — традиционными слезами. Максимум этого чувства в превосходной главе „Чудо XX века“, где безногая девочка, выступающая в паноптикуме благодарит и своего „паппи“ и творца за великое благодеяние, оказанное ей. Эти страницы написаны мастером.

И. Э.

НИКОЛАЙ ТИХОНОВ. Брага. 2-ая книга стихов 1921—22 г. г. Изд. „Круг“. Москва-Петербург. 1922 (110 стр.).

Трудно быть в наше время литературным пророком. Слишком часты стали безудержные падения молодых прозаиков и поэтов с небольших холмов известности в бездонные реки ругани, обвинений, презрений. Воздух наших дней остер, резок, разряжен. Стоит только подняться из общей скученности — разрывает легкие. Можно бы было привести много кратких, выразительных биографий. Но я пишу не об этом. Это лишь предостережение себе в желании хвалить молодого поэта Николая Тихонова. Его появление хочется всячески отметить. Он приметен.

Думаю — первая причина приметности Тихонова не в его формально-поэтических достоинствах, а в — темах. У него есть здесь некое первородство. Вышел красный кавалерист из военного дыма, вшей, боен, смерти — да и запел вдруг о том, что до него ни один не мог взять на струны:

„Как прожектор играл штыками
На разбитых рельсах звеня, —
Как бежал он три дня полями,
И лесами четыре дня“.

Через Тихонова выливается в жизнь стихами революционный быт. До него была „революционно-поэтическая идеология“ (Маяковский, Есенин и др.). Но никто не сумел запеть о действительности так, как это сделал Тихонов. Для этого нужно немногое: из кафе поэтов — уйти под пули. Вот под пулями Тихонов и выучился многому. Эта выучка в нем — дорога.

Тихоновские темы — неожиданны: Нарком в Кремле, Шкуро на Кубани, „батько Махно клыкастый“ на Украйне. Темы суровы и мужественны. Таково и их разрешение. Поэт — сын своих дней. Знает, что

„Даже радость и гордость даже
Ныне громко не говорят“.

Но эта с виду суровость напряжена внутренней патетичностью. Заговорит Тихонов о солдате с консервной банкой, а шопот вырастает в громы:

„Ну, как рассказать, что всего дороже
Живая впитавшая кровь трава.“

А порой, после такого шопота, Тихонов так крикнет, да гикнет!

„Я из тех; которых может сто, —
О которых чуточку иначе
Ночью ветер плещет под мостом,
Да шатаясь виселица плачет“.

Было бы несправедливо ограничить разбор поэта — тематически. У Тихонова кроме живых, все увидевших глаз есть и свои музыкальные дары. Если коснуться его генеологии — она несомненно акмеистична. Порой слышишь Гумилева. Но это лишь отправная точка. Чувствуешь, как находит поэт свое, твердо становится на ноги и растет самобытно. В этой же книжке две прекрасных поэмы — „Хам“ и „Сами“ — говорят о росте поэта и его „вневременных“ дарах. Стих „Хама“ гибок, полон музыкальной свежести. Тоже и о „Сами“. Пожелаем Тихонову осторожно подыматься из общей скученности вверх, в разряженный, острый воздух.

Ром. Гуль.

АНДРЕЙ БЕЛЫЙ. Записки чудака. Т. т. 1. и 2. Изд-во „Геликон“. Москва-Берлин. 1922 (212 и 236 стр.).

„Записки чудака“ — книга совершенно особенная. К ней не приложимы богатые методы литературной оценки. Ее трудно прочесть и совершенно нельзя рассказать. Но и пройти мимо нее, отмахнувшись, также нельзя, так как рано или поздно она настигнет и замучит. Андрей Белый вообще — великий истязатель; если бы он не был сам великомучеником — его можно бы возненавидеть. И в творчестве своем многоликом он одновременно и черт, и младенец, и палач, и жертва, и блестящий художник и, когда захочет, литератур-

ный сапожник (по собственному признанию и выражению).

Свою книгу Андрей Белый определяет (устно), как „попытку изобразить переживания человека, у которого произошло смещение сознания; нечто мировое переживает он в плане личной биографии“. Письменно же, в послесловии к „Запискам чудака“, он называет свою книгу „единственно правдивой“ и повествующей о страшной болезни, которой он был болен в 1913 — 1916 годах и которую он преодолел. Кроме того „Записки чудака“ — „сатира на самого, на пережитое лично“. Наконец, ее же автор называет „странной книгой, единственной, исключительной (для него), отвратительно-безвкусной, скучной, способной возбуждать гомерический хохот, диким и чудовищным произведением“. Чтобы окончательно запутался читатель, в предисловии автор делает следующее заявление:

> „Герой пролога „Я“; этот „Я“, или это „Я“ не имеет никакого касания к „Я“ автора; автор „пролога“ Андрей Белый; герой пролога — Леонид Ледяной; этим все сказано: Леонид Ледяной не — Андрей Белый“.

Давно известно, что менее всего следует доверять заявлениям авторов, в особенности таких умных и злых (литературно), как Андрей Белый. „Записки чудака“ бесспорно биографичны. Но не выздоровевший Андрей Белый описал здесь переживания больного Андрея Белого, а страшный циник Андрей Белый расплющил в мокрое пятно и сидящего в нем самом Леонида Ледяного и тот оскорбительный мир, с которым Леонид Ледяной не может и не должен примириться и, однако, который давит ему на череп и встает перед ним докучливым „брюнетом в котелке“.

> „Леонид Ледяной — мною создан, как „кукла“, надутая воздухом; куклу проткнул: „Хлоп“ — и лопнула“.

В тот момент когда кукла лопнула, в самом Андрее Белом родилось: „Я — есмь“. Так он нас уверяет. Так мы ему хотим верить. В этом смысле „Записки чудака“ — пролог к „Эпопее“, которая обещана автором, но которая, быть может, написана не будет, потому, что все, что пишет и что напишет Андрей Белый может быть только дальнейшим прологом, дальнейшим расплющиванием в себе, встающих из пепла Леонидов Ледяных (какое нарочито „бездарно“ придуманное имя!) с их новыми смещениями сознания, с их новым лопаньем и новым авторским „я — есмь“. Леонид Ледяной, напуганный, беспорядочный болтун, циник и литературный сапожник путается под ногами Андрея Белого, тянет к земле его „я — есмь“ и невозможно сказать, кто из них кого задушит.

Потому и в прологе, каким должны быть „Записки чудака“ нам интересно и дорого не то, что ценит в нем автор, не „попытка изобразить смещение сознания“, даже не автобиографические откровенности ценимого и любимого нами Андрея Белого, а совсем другое, с его точки зрения может быть менее значительное: блеск его сатиры (страницы о Лондоне!), звезды его гениального зрения („брюнет в котелке“, „сэры“, „мистэры“, „мосье“) и ... благодетельную, доходящую до цинизма злость, с которой он заставляет читателя растерянно и недоуменно метаться среди „россыпи старого шрифта“, в сумятицу которого упали буквы шрифта нового, „слагающего ерунду“.

„Моя истина — вне писательской сферы“ — говорит Белый. Он признается в „инстинктивном желании бросить бомбу в футляр человека“, в „футлярные“ книги себя самого. Отрекался от писательства и величайший циник русской литературы Лев Толстой, тоже намеренно писавший ... „как сапожник“. Но не рано ли Андрей Белый вступил на этот путь и точно исчерпаны ли им возможности „писательского“ постижения истины? Или — это вопросы слишком интимные?

Мих. Осоргин.

КАРЛ МЕЙЕР-ЛЕМГО. Поездка на луну. С иллюстрациями по рисункам автора. Перевод с немецкого Е. Я. (87 стр.). — Г. ВЕГЕНЕР. Из воспоминаний путешественника. (186 стр.). — ВИЛЬЯМ Г. ГИЛЬДЕРН. Гибель экспедиции Жаннетты. (166 стр.). Изд-во С. Ефрон. Берлин. 1923.

Все три книжки скромно и приятно изданы. Первая — детская. Две вторых — для юношеского возраста, из серии „Путешествия и приключения“.

„Поездка на луну“ двух ребят, Пети и Лизы, при любезном содействии кометы, обладает всеми достоинствами и недостатками немецкой литературы для маленьких детей. Книжка легко читается детьми, дает элементарнейшие представления о луне, движении светил, междупланетном пространстве, иллюстрирована лунными ландшафтами, сценками из путешествия и лишена слабейшей доли фантазии. Взята тема, предоставляющая бесконечный простор для фантастически-сказочного ри-

сунка, и по этой благодарнейшей канве вышит крестиком шаблоннейший рисунок. Все же книжка прочтется детьми не без интереса.

Воспоминания Г. Вегенера написаны превосходно; чувствуется путешественник, искренне влюбленный в экзотику. Другой вопрос, насколько для юношества могут быть интересны эти, в общем, добросовестно-талантливые корреспонденции. Если бы весь этот богатейший материал использован был более беллетристично, — книжка была бы безгранично увлекательней. Но серьезного юношу она и сейчас увлечет своей заразительной восхищенностью.

Вильям Г. Гильдер описывает документально, шаг за шагом, гибель экспедиции судна „Жаннетта" к северному полюсу, пользуясь найденным дневником начальника экспедиции Де Лонга и личными записями приключений спасательного судна „Роджерс", посланного на поиски „Жаннеты" и сгоревшего у берегов дальневосточной Сибири. Если для английских детей эта книжка интересна описаниями быта эскимосов, чукчей и дальневосточной России, то для русских детей ценнейшим будет в ней утверждение стойкой воли пытливого человека, исключительности характера английского мореплавателя. Как и две предыдущие, эта книжка могла бы быть более занимательной по изложению; материал так богат. Но она дает биографии людей стальной воли и великих устремлений, и ее нужно особенно рекомендовать юношеству. Она уводит из маленького быта к истинно героическому, она увлекает мысль от будничного к большому и вечному. Она может служить преддверием к прекрасной книге Нансена „Среди ночи и льда", как и сама „Жаннетта" была предтечей нансеновского „Фрама", открывшего северный полюс.

„Человеческий дух, человеческая энергия и выдержка разрушают все преграды и, в конце концов, везде одерживают победу".

Этими возбуждающими словами оканчивается книга.

М. О.

ВАСИЛИЙ КАЗИН. Рабочий май. Стихи. Изд-во „Круг". Москва-Петербург. 1923 (41 стр.).

Сергей Есенин — лирик с надрывом, карамазовским (Мити) драматизмом, доходящим почти до трагического. Василий Казин — лирик чистой воды. Светлый, очень нежный, любит майское солнце, вешний ветер, голубой небосклон. Своеобразная мягкость казинского лиризма отводит обладателю — особое место среди русских поэтов. Его ни с кем не спутаешь, сразу вот по такому голосу — узнаешь:

„Бегут и брызжут мостовые,
И, вспрыскиваемые по-голова
Несутся ветерки сырые,
Раскидывая голубые,
Крылатые рукава.
И я, и я несусь за ними
И удержаться не могу,
Бегу, бегу за мостовыми,
За ветерками голубыми,
За брызгами бегу, бегу".

Чистый лиризм — внутренняя сила Казина. Об этом скажут: „Ожидание", „Как хорошо телесное изнеможенье", „Песенка", и др. Но этим не исчерпаешь, не отговоришься от „Рабочего мая". В нем много своеобразного поэтического цветенья. Первое — на зависть любому имажинисту — красочно-законченная образность:

„А на дворе то после стуж
Такая же кипит починка.
Ой, сколько, сколько майских луж —
Обрезков голубого цинка!"

Казин превосходно владеет кистью, легко, без нарочитости. Но „цвет" — не одно что у него есть. У него и голос — „звук" хорош. И звуком он играет так же искусно и органично. Вот вам — рубанок.

„Живей, рубанок, шибче шаркай,
Шушукай, пой за верстаком,
Чеши геснну сталью жаркой,
Стальным и жарким гребешком".

И третий казинский дар — более редкий — владение ритмами. Им позт не часто пользуется, но когда захочет — достигает многого. Переломы ритмов у Казина не только музыкальная игра, они сочетались с изумительной изобразительностью, — образные ритмы.

„И томленью, нетерпенью слуха
Было слышно, как у двери вся напряжена
Глухо
Переминалась тишина".

или

„Силится солнце мая
На небо крепче приналечь,
Ввысь вздымая
Огонь разгоряченных плеч".

Звуком, цветом, ритмами — владеет нежный Казин. Пусть поле его только лирично. Пусть дистанция его поэтического коня — невелика. Дело не в размерах и разбегах. Дело в том, что в сердце есть своя сила. Ни у кого не украденная. Ни кем не подаренная. С такой силой можно и себе в жизни порадоваться и других порадовать.

Ром. Гуль.

М. П. АРЦЫБАШЕВ. Дикие. Повесть. Изд. И. П. Ладыжникова. Берлин. 1923 (129 стр.).

Рядового безыменного читателя, ищущего в книге лишь известного развлечения от царящей вокруг него беспросветной скуки и в книге видящего лишь своего рода passe-temps, новая повесть М. П. Арцыбашева вполне удовлетворит. В ней есть несомненная легкость и увлекательность всякого бульварного произведения.

Но для литературы книга останется незамеченной.

Незатейливая уголовная канва, легшая в основу повести, довольно живо и сочно списана с какого-нибудь „громкого" судебного разбирательства, создававшего шум лишь в довоенные годы унылого равновесия и жизненной монотонности. В „Диких" быт русской провинции, преимущественно быт купеческой среды нарисован в классических и потому слегка трафаретных тонах „Грозы", с выступающими весьма четкими следами деланной карамазовщины. И в этом быть-может главный недостаток произведения. Ибо в данном случае преломление Арцыбашева — кривое зеркало. То проникновение в недра русской стихии, та затаенная возможность через формально „криминальный роман" подойти и вскрыть не только глубоко национальное, но вместе с тем и общечеловеческое, которое характеризует подлинного художника и что так свойственно Достоевскому, чуждо Арцыбашеву. В „Диких" центр тяжести неизменно остается в фабуле, в „увлекательной" уголовщине. Экскурсы в область народной психологии не сливаются с ходом повести. Поставленные с чрезмерной легкостью большие и больные вопросы, в глубокой сути своей лежащие быть-может в первооснове всей сложной цепи событий текущих лет, не получают должного разрешения.

Начавши, читатель прочтет книгу до конца не отрываясь, но кончив уже никогда к ней не вернется.

А.

РОМАН ГУЛЬ. В рассеяньи сущие. Повесть из жизни эмиграции 1920—21 г.г. Изд. Манфред. Берлин. 1923 (173 стр.).

До сих пор, касаясь эмиграции, брали обыкновенно отдельные эпизоды беженского житья, всегда лирически, с непременной тоской по ушедшему быту. Гуль расширил, и очень значительно, казалось навсегда традицией сомкнутый круг. Нежность к эмиграции у автора в „Рассеяньи сущих" отсутствует совершенно. Сильно, не стесняясь ни в резком словце, ни в смелости отдельных характеристик, набрасывает он портреты именитых беженцев: потерявших портфели общественных деятелей, журналистов, интеллигентов, выбитых революцией из привычного седла и цепляющихся за карточные домики, вроде пресловутой „организационной комиссии по организации всех организаций".

На фоне этой ватной неживой жизни — трагедия подлинного человека — героя повести, Аршеневского, приемлющего революцию и не могущего ее приять.

„Я знаю, что в революции необходимо все, вплоть до чеки, и признавшему ее надо все принять, иначе будет половинчатость, ерунда.
Ну?
А я не могу...
Чего не можешь?
Не могу „форму" революции принять; „содержание", дух ее приемлю, от него никуда не уйду, а вот „форма"...

Герой повести гибнет. Он — обреченный, у него хватает сил, чтоб порвать со старым, но слишком много в нем того же старого, чтоб самому стать новым. Недаром рядом со слабым и больным героем автор поставил вполне здорового, без интеллигентской неврастении и гамлетовщины — Шелехова, тяжелой школой каменоломни освободившего себя от старого. Герой повести — умирает в Берлине.

Язык повести — сух, отрывист, сжат. Повесть интересна, тем более, что это первое большое произведение из жизни эмиграции. Ряд лирических отступлений несколько нарушают общий скупой, эпический тон рассказа.

Ф. Иванов.

ВЛАДИСЛАВ ХОДАСЕВИЧ. Из еврейских поэтов. Изд. З. И. Гржебина. Петербург—Берлин. 1922 (74 стр.).

Огромное большинство евреев-читателей, не знающих древне-еврейского языка, лишены радости знать своих поэтов в подлинниках. А между тем среди них есть такие имена, как Бялик, Шнеур, Черниховский и др. Еврейская поэзия очень развилась в последние годы и занимает видное место в европейской литературе.

Переводы Ходасевича представляют две возможности: познакомиться с еврейскими поэтами в прекрасном переводе и познать мастерство одного из талантливых русских поэтов.

Не приходится говорить о том, что эта книжка имеет огромный интерес для всякого ценителя слова. Автор писал по под-

строчникам, и тем не менее в переводах сохранен не только размер, но переданы индивидуальные особенности творчества каждого поэта и особенности данного стихотворения. В стихотворении Бялика „Мупим и Хупим“ прекрасно передана динамичность.

Вихрь пляски:

Теснее, теснее, теснее, теснее!
Тесней — чтоб за ногу нога задевала
Старик в сединах с чернокудрою девой
Кружись хоровод без конца, без начала,
Налево, направо, — направо, налево.

Гром музыки:

Мупим и Хупим! В литавры за дело!
Милай и Гилай! В свирель задувай!
Скрипка бойчей, чтоб струна ослабела
Слишите, черт побери, не плошай!

Стихотворение Черниховского „Завет Авраама“ выдержано в спокойных эпических тонах. Перед нами, как бы еврейский Гомер:

Чистый, невинный и нежный, глаза раскрывает ребенок.
Весь он — как замкнутый мир, и в душу его не проникнешь.
Дремлют до времени в ней и злые и добрые силы.

Здесь чувствуется подлинное мастерство. Задача переводчика, знающего оригинал по подстрочникам — по архитектурному плану построить художественное здание. У Ходасевича слова-кирпичи спаяны, крепко притерты. Ни одного не выкинешь и не заменишь.

Автор переводит еврейских поэтов с любовью. Ему видимо близок дух еврейского народа и дорого его прошлое.

Т. Ц.

ПАВЕЛ РОДИМОВ. Деревня. Изд. „Библиофил“. Ревель-Берлин. 1923 (61 стр.)

Родимов любит деревню. Он чувствует власть черноземной силы и честно старается передать и запах навоза и скрип телеги и даже подробно описывает содержимое коровьего пойла:

„Всякая дрянь напихалася за день в большую лоханку.
Тут кожура огурцов, вялый обмусленый лук
Плавает корнем наверх и ошметки от старой подошвы,
Сильно намокнув в воде, медленно идут ко дну“.

Облик поэта симпатичен, но стихи однообразны и неинтересны. Они грамотны. В большинстве хорошо сделаны. Но у нас есть такой поэт деревни, как Клюев и живет он в тоже время, что и Родимов.

А как различны их художественные восприятия!

Свои эмоции автор старается передать описательным путем. Родимов как-бы фотографирует деревню. Его стихи скучны, как скучен ландшафт, точно воспроизводящий природу во всех ее деталях. Совершенно лишенные образов, они богаты по фактуре. Однако Родимов не умеет пользоваться своим материалом. Он умеет видеть, наблюдать и добросовестно описывать все. Но делает это отнюдь не художественно. Такого приема стараются теперь избегать даже в прозе.

Т. Ц.

АЛЕКСАНДР ПОПОВ. Ужас. Изд. кн. маг. Новотный и Бартошек в Мукачеве. 1922 (80 стр.).

Если книгу Попова рассматривать со стороны литературной, вряд ли можно сказать что-нибудь положительное об авторе и его книге. А. Попов никоим образом не беллетрист. С точки зрения художественной книга его плохая. И тем не менее она потрясает. Кто знает, исходи она от писателя милостью божьей, она произвела бы, пожалуй менее сильное впечатление. Художник испугался бы той резкости, которой не чувствует протоколист. Он расцветил бы ее цветами идеализма. Протоколисту же чужда романтика. И оттого война в изображении Александра Попова — только голая правда, производящая кошмарное, ужасающее впечатление.

Как бы там ни было, это полезная, нужная книга. Она срывает с войны надетые на нее ложные, фальшивые доспехи, прикрывающие человеческую бойню, в которой нет никаких прикрас ложно воспринятой романтики.

Ф. И.

И. КОНОПЛИН. Бескрестные могилы. Очерки из недавнего. Издательство „Труд“. Берлин. 1922.

Книга Коноплина на старую, но все еще волнующую тему гражданской войны. Автор ее рядовой участник. Просто и не мудрствуя лукаво, с беспристрастностью почти летописной рассказывает он историю одного отряда на Украине, который был и Деникинским и Петлюровским, служил черноморскому кошу, меняя свои ориентации с той легкостью необыкновенною, какая свойственна только прирожденным кондотьерам. С большим тактом, так мало свойственным большинству современных мемуаристов, Коноплин почти ничего не говорит о себе, предпочитая оставаться в стороне в качестве только свидетеля событий. Язык автора прост, но не лишен выразительности.

Ф. И.

МАРИЯ ШКАПСКАЯ. Ца — ца — ца. Изд. Манфред. Берлин. 1923 (42 стр.).

Шкапская — поэтесса, крохотный сборник китайских стихотворений, переведенных ею на русский язык доказал это быть может более убедительно, чем ее личное поэтическое творчество.

„Ца-ца-ца“ — не точный перевод по рукописи, а передача, услышанных и запомнившихся Шкапской, нескольких стихотворений, неизвестно даже каких авторов; тем не менее в удачном переводе своем ей вполне удалось передать ту пленительную нежность, чарующую грусть и первобытную свежесть простоты, которыми полны эти характерные произведения Востока. Столь отличные от творчества Запада, они несомненно интересны, как по темам и построению, так и по прозрачно-чистой мудрости созерцания окружающего мира.

> „Опусти голову, — посмотри в море: одна за другою проходят волны. Едва столкнувшись и уже расстались и уже потеряны одна для другой. Так и мы расстаемся, так и мы теряемся в этом мире“.

Издана книжка с большим вкусом.

В. Л.

В. СИРИН. Гроздь. Стихи. Изд. „Гамаюн“. Берлин. 1923 (61 стр.).

Небольшая, но очень скучная книжка. По прочтении в памяти не остается ничего — ни яркой образности, ни интересной музыкальности, ни темы даже. Но надо сказать: ничто и не шокирует. Рифмы аккуратны, размеры подобраны, все на месте. Это — хороший образец поэта „первого ученика“. Видно знание поэтических приемов и поэзии старых поэтов. Все отпечатано по изношенным клише. Нигде, ни в чем нет бьющегося „своего“ пульса.

> „Я помню вечера в начале листопада,
> ночную глубину тоскующего сада,
> где дуба одного листва еще густа;
> и млеет мглистая густая темнота“ . . .
> и т. д.

Гладенько и ровненько. Но и не свеже. Внешняя затертость стихотворной формы гармонирует вполне с темами. Поэт — в мелочах. Кажется, что дальше „голубой гостиной“ путешествий не было. А вряд ли сейчас это может служить темой. К тому же „мелочи“ Сирина и не „прелестны“ и не „воздушны“, а по старомодному скучны. Жаль, что „Гроздь“ — вторая книга стихов. Было бы лучше, если б она была — первая.

Г.

ВЛ. ПЯСТ. Ограда. Первая книга лирики. (108 стр.). — Львиная пасть. Вторая книга лирики. (68 стр.). — Третья книга лирики. (39 стр.). Изд. З. И. Гржебина. Берлин. 1922. (Портрет раб. Ю. Анненкова).

В трех маленьких книжках Вл. Пяста заключен почти весь долгий путь поэта, обнимающий семнадцать лет творчества. Его первые стихи датированы 1903-им годом, по времени почти совпадают с эпохой написания „Прекрасной Дамы“. Творчество Пяста неизменно близко тернистым путям русского символизма; то приближаясь, то вновь несколько отдаляясь оно все время остается родственным старшим символистам, с ними никогда не сливаясь всецело. Поэтический путь Пяста многотруден и неровен; он шероховат и пестрит нежданными, часто глубокими провалами. Много поддельных (и по форме, и по заключенному в них зерну) стихов упорно заслоняют яркий блеск несомненно имеющихся настоящих. Пяст весь в случайных творческих взлетах, в некоординированной силе напряжения. Смысловые ассоциации отдельных смежных стихов одного цикла зачастую разорваны и не позволяют определить лейтмотив. В раннем Пясте (это наиболее ощутимо в „Ограде“) мирно уживаются бестрепетное дерзновение юноши с мудрой осторожностью наученного опытом работника.

Пяст — поэт огромных потенций, внемерных порывов. Он пытается в своих стихах сигнализировать „миру в себе“, найти с этим внутренним духовным миром общий язык. Темы его не из быта, их быт лишь порой прикрывает — отнологические проблемы доминируют и поглощают.

Однако осуществления его не ярки. Подобно звездам „второстепенных величин“ они не сияют на поэтическом небе, а лишь тускло отсвечивают. Нужен усовершенствованный и достаточно тонкий телескоп, чтобы разглядеть и определить их настоящее положение. Невооруженный глаз может просто опустить их не заметив, тем более, что по форме стихи далеко не совершенны.

В невольной замкнутости, неуловимости, мистическом одиночестве — трагедия поэта, принимающего виденья за явления реальные, фатаморгану за жизнь.

То чудится, что:

> „ . . . . В блеске дня
> Мы с неземным слились“. (стр. I, 26)

И мир тогда представляется своим лишь храмом, чтобы через мгновение оказаться

после пробуждения „бесформенным хаосом“. Виденья Рая столь же поспешно сменяются еще более пластическими образами Ада и тогда даже той Лигейи или Серафите (тень Эдгара По неизменно витает в книгах Пяста) он „сам почудился кошмаром“ (стр. I, 33)).

Слишком рельефно, до болезненности ясно сознание, что мы лишь:

„Ничтожные люди, ничтожные мысли...
Да как это, как может быть?
О, люди, сознаем: над бездной мы виснем,
И бездны во век не избыть.“
(стр. I, 41)

Борьба с преодолением бездны напрасна. Ничего не удастся пока:

„ . . . . . Слепит бескрылый страх
Прозревшие глаза величием Величья.“
(стр. I, 42)

Остаются ослепленные, невидящие зрачки и остается кротко пройти „царем без области и без магии магом“ в неусыпной внутренней борьбе и с мучительной ясностью сознавая, что:

„Только раз, только миг, человеку все небо открыто.
И, мгновеньем одним — все безмерное счастье изжито . . . “ (стр. II, 11)

Вспышка пронеслась и нет больше Лигейи. В неизбежности надо искать какого-нибудь выхода и мечтать о новом рождении духа. Ведь:

„Два раза родятся бессмертные люди
А смертный — раз;
Родятся с извечной мечтою о чуде;
За первым рожденьем — кормленье у груди;
Вторым — экстаз “ (стр. II, 15)

Это единственная надежда оставшаяся поэту: — в экстазе найти преображение. Удастся ли? В последних стихах круг еще не замкнулся. Пока лишь:

„Приготовления к бою
Кончены. Что ж? — Я готов.“ (стр. III, 25)

Но думается что трудно осилить фантасмагорию хаотических видений, заменив ее стройным космосом. Бой неравен.

X.

ВЛАДИСЛАВ ХОДАСЕВИЧ. Статьи о русской поэзии. Изд. „Эпоха“. Петербург. 1922 (121 стр.).

Собранная в этой книжке проза Владислава Ходасевича стройно дополняет его поэзию. И там и здесь он выступает, прежде всего, как поэт-потомок. Он блюдет культ предков. Его модернизм как то сочетается с классицизмом и не мешает ему платить добровольные дани священной традиции. К лицу ему его счастливая старомодность и та слегка архаическая фразеология, от которой веет дыханьем благородной старины. Предкам-поэтам воздает он должное, больше всего движется под знаком Пушкина, и часто слышатся в его голосе именно пушкинские интонации. В своих критических очерках, написанных просто и прозрачно, умно и спокойно, без преувеличений и усиленности, он вскрывает образы наших старых писателей; Ростопчиной и Державину посвящены его первые две статьи, три остальные — Пушкину. Он умеет пристально вчитываться в слова чужие и говорить о них веские слова свои. Не то, чтобы его характеристики поэтов и поэзий были исчерпывающи, — особенно неполным вышел у него облик Державина; но те черты, которые он проводит, проведены уверенно и верно. Материалы для своих изображений он черпает в большей мере, конечно, из произведений данного писателя, в меньшей мере — из его биографии. Принципиально держится наш автор того мнения, что в литературной критике „отражается лицо критика, по крайней мере в такой же степени, как и лицо поэта“; но вообще одаренный — среди других, больших даров — и неуклонным чувством меры, Ходасевич не злоупотребляет своей суб'ективностью, не нарушает ею прав и самостоятельности критикуемого поэта и ополчается против таких толкований, которые слишком далеко от „непосредственного и непредвзятого впечатления“, производимого соответственными страницами. На то, чтобы быть хорошим литературным критиком, Ходасевич вообще имеет достаточно полномочий: они выражаются не только в его эстетической чуткости, и тонком вкусе, но и в присущей ему духовной свободе. Ничем он внутренне не связан, ни пред чем таким не питает ложного стыда, что многие другие сочли бы выше своей мнимой преимущественности. Очень показательны в этом отношении строки, заключающие его этюд о Ростопчиной:

„... Есть особая радость в том, чтобы заглянуть в такую душу, полюбить ее чувства, простые и древние, как земля, которой вращение, очарование и власть вечно священны и — вечно банальны. Ах, как стары и дряхлы те, кому кажутся устарелыми зеленая весна, щелк соловья и лунная ночь! Пускай же хоть иногда осеняют их легкими своими крыльями святая простота и родная сестра ее — святая банальность“.

Самой значительной и прекрасной статьей в сборнике Ходасевича, является „Колеблемый треножник“ — речь, произнесенная в Петрограде 14-го февраля 1921 года на Пушкинском вечере в Доме Литераторов. Она говорит о том „затмении пушкинского

солнца“, признаки которого имеются налицо уже в наши темные дни и которое еще в большей степени заметно станет в будущем. Не надо заменять пересказом элегические и проникновенные слова об этом самого Ходасевича. Выпишем некоторые из них:

„... Люди не видящие Пушкина, вкраплены между нами. Уже многие не слышат Пушкина, как мы его слышим, потому что от грохота последних шести лет стали они туговаты на ухо ... Уже многие образы Пушкина меньше говорят им, нежели говорили нам, ибо неясно им виден мир, из которого почерпнуты эти образы, из соприкосновения с которым они родились. И тут снова — не отщепенцы, не выродки; это просто новые люди. Многие из них безусыми юношами, чуть ли не мальчиками посланы были в окопы, перевидали целые горы трупов, сами распороли не мало человеческих животов, нажгли городов, разворотили дорог, вытоптали полей — и вот, вчера возвратились, разнося свою психическую заразу ... Между тем необходимость учиться и развиваться духовно ими сознается недостаточно, — хотя в иных областях жизни, особенно в практических, они проявляют большую активность“.

Колеблется все больше и больше треножник Пушкина. Он не упадет во веки, но периодически будет его колебать „детская резвость“ толпы.

„Наше самое драгоценное достояние, нашу любовь к Пушкину, как горсть благовонной травы, мы бросаем в огонь треножника. И она сгорит. О, никогда не порвется кровная, неизбывная связь русской культуры с Пушкиным. Только она получит новый оттенок. Как мы, так и наши потомки не перестанут ходить по земле, унаследованной от Пушкина, потому что с нее нам уйти некуда. Но она еще много раз будет размежевана и перепахана по иному. И самое имя того, кто дал эту землю и полил ее своею кровью, порой будет забываться“.

Больно это сознавать, — но что делать? „История вообще неуютна“. И если в последние годы многими ощущался приподнятый интерес к нашему великому поэту, то, может быть, именно в этом сказалось предчувствие близкой разлуки с ним.

„И наше желание сделать день смерти Пушкина днем всенародного празднования, отчасти, мне думается, подсказано тем же предчувствием: это мы условливаемся, каким именем нам аукаться, как нам перекликаться в надвигающемся мраке“.

Приведенные нами статьи, кажется, дают ясное представление о духе и стиле в каком выдержана книжка Владислава Ходасевича. Лучшие страницы ее, это, по истине, — „горсть благовонной травы“, которую в огонь колеблемого треножника бросает благоговейный жрец, один из тех, кто близок Пушкину „непосредственной близостью“, любит его с „задушевной нежностью“ и преданно идет по его следам, усердно разыскивает их во тьме современных дорог и бездорожий, как бы их, эти священные следы, ни затаптывала буйная толпа непосвященных и невежд.

Ю. Айхенвальд.

Н. С. ГУМИЛЕВ. Письма о русской поэзии. Центральное кооперативное издательство „Мысль“. Петроград. 1923 (224 стр.).

Вокруг имени Гумилева неизменно рождаются горячие споры. Для одних он является глубоким поэтом в самом сокровенном значении этого слова, другие-же видят в нем только несравненного мастера формы. Но уже один факт возможности такого спора указывает на несомненную об'ективную значительность его поэтического имени. Однако к каким выводам нам бы ни хотелось приходить, обширное литературное наследство Гумилева само за себя доказывает, что он был и подлинным поэтом, и значительным педагогом (направление, которое приняла т. н. „петербургская“ поэзия почти всецело обязано ему одному) одним из первых попытавшихся укрепить дерзновение и слепое наитие необходимым, но может-быть внешне скучноватым и схоластическим стержнем учебы, одним из первых старавшихся, создать неписанную методологию поэзии и из вдохновения низвести ее в плоскость науки, в дисциплинированную систему. Собрание его критико-публицистических статей, по преимуществу печатавшихся в „Аполлоне“ в 1909-10 гг. и ныне лишь впервые собранное воедино наглядно показывают еще один лик поэта — лик Гумилева-теоретика. По своей значительности и вескости этому собранию статей надлежало бы стать настольной книгой для всей плеяды современных акмеистов и многочисленных учеников Гумилева, продолжающих шествовать с его именем по совершенно чужой для него дороге. Это не привело бы их в тот тупик, в котором они ныне очутились.

Взгляды Гумилева на поэзию симптоматичны. Искусство родившись и оттолкнувшись от жизни снова приходит к ней, но не как грошевый поденщик или сварливый брюзга, а как равный к равному. Таков фундамент на котором построены его теоретизирования. Каждое стихотворение должно обладать и мыслью, и чувством. В стиле поэт должен выявлять самого себя. Личность должна чувствоваться в жестах стиха, в расстановке слов, в звуке, в окраске. Потому-то

Данте — мальчика, влюбившегося в бледность лица Беатриче, неистового гибеллина и веронского изгнанника мы любим не менее его „Божественной Комедии“ именно через ее преломление. И не „пленной мыслью раздражением“ должно быть вызвано стихотворение к жизни, а внутренней необходимостью, оставаясь в идеальном аспекте своем всегда (и в этом весь Гумилев) безукоризненным до неправильности. Только сознательные отступления от общепринятого правила дают стихотворению индивидуальность.

В этом чистая и основная идея гумилевской поэтики, исковерканной — даже столь непродолжительным — течением времени.

В области поэтических тем Гумилев еще в свое время (в годы начавшегося упадка символизма) отталкивал от „непознаваемого“, от алмазного холода прекрасной дамы Теологии, которую столь упорно старались низводить до степени литературы. От мистических красок призывал к миру человека, к его телу, к мудрой физиологичности, к не сомневающейся в себе жизни, принимающей и бога, и порок, и смерть, и бессмертие в достойных одеждах безупречных форм искусства.

Четыре элемента теории поэзии: фонетика, стилистика, композиция и эйдология должны всегда находиться в безукоризненном равновесии. Это предел его устремлений.

Но при том не следует забывать, что творить надо не когда можно, а лишь когда должно. Только один закон обязателен для литературы: закон радостного и плодотворного усилия. Во всем остальном буква закона факультативна. Должно же быть каждому ясно, что учебник астрономии не научит создавать небесные светила. Поэтика не создаст поэзии. Она существует лишь для проверки написанного, для его усовершенствованного анализа.

Эти моменты основные и для статей Гумилева, и для всего акмеизма. В них заключено основное ядро школы. Оттого акмеистам и ближе всего Шекспир, Рабле, Вийон или Теофиль Готье — столь далекие поколению символистов. И недаром длинную статью посвящает Гумилев Готье и переводит столь родные ему „Эмали и Камеи“.

В „Письмах о русской поэзии“ собраны также все довольно многочисленные журнальные рецензии и обзоры, принадлежащие перу Гумилева. Как всякие рецензии они ничего выдающегося из себя не представляют. В них характерна лишь мудрая уравновешенность и беспристрастность Гумилева: классик Верховский, вновь пытающийся на снегах взращивать „Феокритовы нежные розы“, символист Вячеслав Иванов или футурист Хлебников в равной мере оценены покойным поэтом. Перелистывая этот отдел книги мы одновременно вспоминаем о том, что не только теперь, но и во все времена „стихачество“ (выражение О. Брика) пышным цветком произрастало в России.

К сожалению, книга издана столь скверно, что печать на многих страницах просвечивает и этим сильно мешает чтению. Внешним видом своим книга напоминает издания 19-20-го года. Кажется, технические условия книгопечатания в России изменились настолько, что можно было бы этого избежать.

А. Б.

Э. ГОЛЛЕРБАХ. В. В. Розанов. Жизнь и творчество. С портретом автора. Изд. „Полярная звезда“. Петербург. 1922 (110 стр.).

Литература о Розанове нужна. Интерес к этому философу силен, серьезен и несомненен. И надо благодарить Э. Голлербаха за его работы о нем.

Говорить об этой книжке — слегка трудно. Ее первое (не столь полное) издание сам В. В. Розанов похвалил и определил: — „именно „культурная германская работа“ или „обработка“ писателя. Спасибо“. Правда немного позже он журил автора: „Очень компелируете. Нужно писать „широким размахом“, чтоб писали „Вы“, а не „вы о Розанове“. Но видимо Розанова первый о нем „критико-биографический очерк“ удовлетворял. И, правда — он ценен. Потому что первый, потому что писан с большой любовью, потому что дает интересный материал — „сводку личности“ В. В. Розанова.

Но если поставить вопрос: что эта книжка — популярное компилятивное изложение взглядов Розанова или разрабатывающая работа „в глубину о нем“? Ответ будет: — конечно первое (изложение). Оно нужно, ибо такой работы нет. Нужно, чтоб незнающие Розанова (а таких много) могли, прочтя, „познакомиться с Розановым“. Но тем кто знает его и любит хотелось бы серьезной работы „в глубину“. Думаем, что Голлербах мог бы это сделать. Будем ждать.

В заголовке отчетной книжки сказано — „Жизнь“. Стало быть — биография.

А именно розановская полная биография очень нужна, ибо „писатель“ и „человек“ в нем не отделялись. Голлербах начинает: „В. В. Розанов родился 20 апреля 1856 года...“ Так и надо было писать — просто, точно! Но в дальнейшем Голлербах так не пишет и дает очень мало „биографии“. Например, о семье (о жене, о детях) почти ни слова! А это в Розановской биографии было бы нужно. Нельзя биографический очерк сделать только из писем самого Розанова. Его надо было самому писать.

Перейдем к „Творчеству“. Могло быть два пути: — 1) эксцентричный — краткое изложение всего, что было написано Розановым и 2) концентричный — выявление единственного, сильнейшего, что составляло „вершину“ и „суть“ всего Розанова. Голлербах избрал первую, менее интересную, дорогу. Поэтому в его книге нет яркого (а хотелось бы — ярчайшего!) выявления розановской философии. Есть холодноватый разбор всех трудов. Благодаря этому не виден наиболее сильный, страшный по своей глубине и жизненности момент философии Розанова — „антихристианство“. А именно теперь (после войн и революций), когда христианское сознание бьется в недуге, фигура Розанова может стать на фоне зарева величественной и зловещей. Потому хотелось бы, чтоб громче высказался автор о двух розановски-основных моментах: пол — антихристианство. Но этого нет.

Чрезвычайно верное сопоставление делает Голлербах Розанова с Толстым (с ссылками на „Воспоминания о Толстом“ Горького). Именно у них, у двух величайших русских мятежников была общая кровь! И, несмотря на кажущуюся „литературную“ полярность, именно они были родственны и близки по крови!

Интересна и тоже верна параллель: Розанов — Достоевский. Но зачем понадобилось автору неверное, заведомо-ложное „стягивание“ Розанова с Вл. Соловьевым? Ведь здесь же приводится мнение Розанова, что „последняя собака, раздавленная трамваем“ вызывала в нем большее движение души, чем философия и публицистика Вл. Соловьева. Как не стягивать (ссылаясь на позднюю любовь и симпатию к Вл. Соловьеву лично) не стянуть „единообразия конечных целей“. Ибо все таки розановски-главное только это:

> „Миллионы лет прошло пока моя душа выпущена была погулять на белый свет; и вдруг бы я ей сказал: ты, душенька не забывайся и гуляй „по морали“. Нет я ей скажу: „гуляй, душенька, гуляй славиенькая, гуляй добренькая, гуляй, как сама знаешь. А к вечеру пойдешь к Богу“.

Ведь отсюда весь адогматизм и необоримое отвращение к христианскому догматизму и безынтересность к его философам-апологетам.

> „Василий Васильевич, что вы думаете о Бердяеве?
> Ничего не думаю и думать не хочу“ (82 стр.).

Не ясна также попытка полемики Голлербаха с Розановым о „Темном лике“ христианства, а тема эта чрезвычайно интересна и остро поставлена Розановым. Кстати непонятно в этой полемике, что разумеет автор под понятием „автоэротизма“? Но это конечно мелочь.

В целом (если мы правильно поняли задачу автора) книга своего достигает и будет интересна и нужна тем, кто захочет подумать над жизнью и творчеством В. В. Розанова.

Хорошо что приложен список трудов Розанова и список „литературы о нем“.

Роман Гуль.

ДЖИОРДЖИО ВАЗАРИ. Жизнеописания наиболее выдающихся живописцев, ваятелей и зодчих эпохи возрождения. Сокращенное издание под редакцией Ф. Швейнфурт. Изд-во „Нева“. Берлин. 1923 (XIII—354 стр.).

„Жизнеописания“ Джиорджио Вазари — драгоценнейший источник сведений о мастерах эпохи возрождения, не говоря уже о том, что этот огромный труд написан с исключительной талантливостью и занимательностью. Полного перевода его на русский язык мы еще долго не дождемся. Если не ошибаюсь изданная „Невой“ книга является лишь второй попыткой (первая — старое, тоже заграничное издание) русского перевода важнейших отрывков многотомного Вазари. Несмотря на крупные погрешности в хронологии, на ряд сомнительных, неточных и прямо неверных исторических подробностей, на неприемлемость для нашего времени художественных оценок Вазари, его „Жизнеописания“ остаются классическим трудом, без которого ни один историк искусства обойтись не может.

Внешне „Жизнеописания“ изданы прекрасно. 14 иллюстраций на отдельных листах хорошо подобраны и выполнены. Удачно сделана самая выборка материала. Ценны и обстоятельны предисловие и послесловие.

Хуже обстоит дело с переводом. От попытки сугубой стилизации пострадал русский язык. „Сцены сделаны по идеям

Данте“ (стр. 22). „Если не достает какая либо часть...“, „Это было бы достаточно...“, „Ты вряд ли найдешь ответа“ (27), „Филиппо... выполнял... общественные должности... с большой предусмотрительностью“ (30), „Модель Каза де' Бузини“ (91), „Его искусство проложило путь к красивому методу наших дней“ (alla bella maniera de' tempi nostri, т. е. к современному изяществу), „Консулы арте делла лана (?)“ и т. п. Обиднее всего неправильность русской транскрипции итальянских имен. Транскрипция, ближе всего передающая произношение (и уже принятая в лучших русских трудах) требует писать Джорджо, Джотто, Мазоччо, Джованни (а не Джиорджо, Джиотто, Мазаччио). Нельзя вместо „в Пистойе“ писать „в Пистое“ и т. д. Особенно же плохо, что не соблюдается однообразия транскрипции. Встречается то Микельаньоло, то Микель Аньоло, то Микель Анджело (правильно Микеланьоло — по Вазари и по произношению); то Лионардо, то Леонардо. Но уж совсем дикая транскрипция „Фарината дегли Уберти“, „дегли Альи“, „Бентивоглио“ (итал. degli, Bentivoglio — читается дельи, Бентивольо) Iacopo (Якопо) почему то переделан в Джакопо. Подобного рода погрешностей очень много. Плохо и со знаками препинания. Нельзя также хоронить людей „в Кампо Санто“, а можно только „на Кампо Санто“, потому что это не город, а кладбище.

Мы только потому останавливаемся на таких — казалось бы — мелочах, что речь идет о почтенном и дорогом издании; это обязывает. Но подобными указаниями отнюдь не хотим умалить заслуги издательства „Нева“, выпустившего книгу превосходную, весьма нужную, и сделавшего это с доступным старанием.

Мих. Ос.

ЛЕГЕНДЫ, СКАЗАНИЯ И МИФЫ НАРОДОВ. Индийские сказания. Перев. Вл. Астрова. Изд. „Ефрон“. Берлин. 1923.

Всемерно следует приветствовать идею этой поучительной и интересной серии. Выбор индийских сказаний произведен Вл. Астровым весьма удачно: выбраны яркие памятники, религиозно и художественно ценные и показательные, которые сразу переносят читателя в своеобразный мир индусской религии и культуры. С этой точки зрения можно горячо рекомендовать сборник, как хорошее пособие для ознакомления с духом индусской религиозности. Перевод (сделанный с первоклассных немецких переводов) ясен и в общем литературно хорош. Очень метки и справедливы замечания В. Астрова о древнеиндийском духовном идеале в его вступительной статье с указанием на его мертвящий нигилистический квиэтизм, часто подавляющий и коверкающий жизнь духа, и с предостережением против его переоценки. За то сильное сомнение возбуждает другая статья (вступительная ко всей серии) с чрезмерным преувеличением (и при том весьма неубедительным) значения панидеалистического миросозерцания Р. М. Гольцапфеля, открывшего будто бы собою совершенно новую фазу в жизни человеческого духа.

В общем можно только пожелать, чтобы эта интересная и поучительная серия, удачно открытая этим первым сборником, успешно развивалась. Она явится, повидимому, важным пособием для русского читателя в ознакомлении с религиозно-культурной атмосферой различных веков и народов.

Н. Арсеньев.

РОССИЯ и ЗАПАД. Исторический сборник под ред. проф. А. И. Заозерского. I. Петербург. 1923 (212 стр.).

Исторический сборник в России, повидимому, совершенно заменил собою исторический журнал. Систематический исторический журнал сделался недоступной роскошью. Существующие журналы — „Анналы“, „Красный Архив“, „Восток“ и др. по времени выхода тоже скорей подходят к типу исторических сборников. В последнее же время попыток выпускать новые исторические журналы не наблюдается.

В тяжелых условиях, в которых продолжают существовать в России научные издательства, сборники еще борются за существование. „Русское прошлое“ под ред. С. Ф. Платонова, Л. Е. Преснякова и Юлия Гессена вышло уже третьей книжкой.

„Россия и Запад“ под ред. проф. А. И. Заозерского ставит себе более широкую задачу — печатать статьи и материалы не только по русской, но и по всеобщей истории. Другая особенность нового издания в том, что на ряду с довольно обширной библиографией по историческим дисциплинам сборники дают еще библиографические обзоры. Для русской читающей публики, все еще оторванной от западной науки, серьезные исторические обзоры очень важны. В настоящем выпуске помещен очень любопытный обзор по истории французского города.

Несомненно интерес к историческим проблемам в России не прекратился, но при знакомстве с содержанием нового сборника, поражает случайность подбора статей.

Наиболее любопытной статьей сборника является последняя вышедшая из под пера проф. А. И. Савина (умершего 29-го января в Лондоне) работа — „Николай I и Фридрих Вильгельм IV (1840—48)“. В основу ее легли лишь письма, сохранившиеся в собственной библиотеке Зимнего дворца. Время Николая I — время наибольшей близости Романовых и Гогенцоллернов. Покойный профессор в своей статье вступает в полемику с М. Н. Покровским, уличая его, как историка марксиста, в экономическом схематизме при изображении дипломатических отношений середины XIX в. Статья Савина, хотя в ней и использован не весь имеющийся по этому вопросу материал, касается наиболее любопытного периода дипломатического влияния России на ход европейских событий.

Имеется и другая посмертная статья — „Из мира торговых отношений в Москве XVII в“, принадлежащая труду начинающей исследовательнице З. Е. Вулих, умершей в декабре 1920 года. Статья З. Е. Вулих, оставшись, повидимому не вполне обработанной, представляет из себя пересказ одного судебного дела и частной переписки, сохранившейся в деле, из жизни торговых документов конца XVII века. Дело идет об одной торговой компании, составленной для доставки рыбы с Волги „ко двору великого государя“. К сожалению документы этого дела не дают ничего нового для уяснения юридической стороны существования торговых компаний 17-го века, но в бытовом отношении это преинтересный материал. Несколько раньше З. Е. Вулих этим материалом (Моск. архива мин. юст. прик. ст. Разряда № 531, 652 и 2664) заинтересовался проф. А. Кизеветтер и написал очень содержательную статью, присоединивши к ней копии торговой переписки. Сколько помнится в статье Кизеветтера более подробно представлена внутренняя жизнь компании и материалы использованы более внимательно. Очень яркую картину того, как широко развернулась в России торговля к началу XVIII столетия дает статья проф. А. И. Заозерского „Экспедиция на Мадагаскар при Петре Великом“. Оказывается Россия тоже отдала некоторую дань увлечения мировыми морскими путями. Первые шаги на море ознаменовались такой смелой попыткой, как завести торговые сношения с Мадагаскаром.

Большой интерес представляют и другие статьи сборника. Небольшой очерк „Происхождение термина „Русь“ П. А. Брима, подводит итоги тому, что в этом направлении было сделано раньше, а также пытается самостоятельно определить, откуда произошел термин „Русь“. Древне-шведское — „drôt“ — (толпа, дружина) — положило начало слову „Русь“ на севере, потом перешло по созвучию с греческим ῥούσιος — русый к южным славянам и при помощи библейского термина „Ῥώς“ и было окончательно закреплено за племенем, властвовавшим в киевском государстве.

„Боги подземные“ (и истории средневековых культов) статья Г. Федотова вскрывает одну из любопытных страниц средневековой истории — синтез католической культуры Рима с религиозными переживаниями варварских обществ. Основой для этой работы послужили творения Григория Турского. Аналогичную тему трактует и статья М. Приселкова из нашей общественной истории — „Борьба двух мировоззрений“. Для автора первоначальное христианство наших предков чуждо аскетическим воззрениям греков, позднее проникшим на Русь под влиянием греческой истории. Первоначальные черты христианства, по мнению автора, наши предки восприняли от Болгарии и только позднейшие греческие наследия стерли эти следы и придали нашему христианству новые черты, резко идущие в разрез с укладом жизни славян.

Особняком стоит в сборнике — „Витте накануне русско-японской войны“ (документальный комментарий к „Воспоминаниям“ гр. С. Ю. Витте). Б. Романов подводит здесь документальный материал борьбы с Безобразовым и компанией. Картина получилась в высшей степени убедительная, вполне подтверждающая то, что уже известно из воспоминаний Витте.

Отдел рецензий случаен, как во всяком сборнике. Нужно указать из него на ценный разбор книги И. М. Кулишера — „Очерк истории русской промышленности“, проф. Б. Грекова и А. П. Тюменева „Очерк экономической и социальной истории древней Греции“ 1—3 т. т. проф. В. Бузескула. Кроме рецензий имеется два обзора 1) проблема происхождения французского города в научной литературе Н. Цемш и 2) Новейшие труды по истории идейной жизни XVIII века Е. Петрова.

А. Изюмов.

Н. А. БЕРДЯЕВ. Смысл истории. Опыт философии человеческой судьбы. Изд. „Обелиск". Берлин. 1923 (стр. 270).

Новая книга Бердяева отличается достоинствами и недостатками прочих произведений этого автора. Бердяеву дано остро чувствовать некоторые подлинно реальные стороны мировой действительности. Но эта интуиция реальности не развивается автором в систему отчеканенных понятий и логических доказательств, а схватывается им в немногих ярких формулах, повторяющихся в течение всей книги с утомительным однообразием. Вследствие этого Бердяев принужден часто прибегать к старым элементарным формулам, чуть ли не к общим местам учебной литературы, которые, правда, удается ему иногда осветить совершенно по новому, особым оригинальным светом, но использование которых мешает его книге подняться на ступень действительно самостоятельного исследования. Так и от данной книги напрасно читатель будет ожидать развитой системы философии истории. Проблемы логики истории, метафизики истории, характеристики отдельных явлений исторической жизни, вопросы чисто богословского порядка, острая критика современности, — все это образует в книге Бердяева одно, не только неразделенное, но и не расчлененное целое.

Основная мысль Бердяева может быть выражена следующим образом. В существе истории лежит феномен предания. Предание есть непреходящее прошлое: передаваясь от поколения к поколению, оно живет в настоящем и постольку побеждает тленность времени. Но победить время может только то, что по существу своему вечно. История поэтому есть откровение вечного, абсолютного, т. е. Бога. Она не есть феномен, а есть ноумен, есть вѣчная, подлинная действительность высшего, духовного порядка. Постольку явление истории есть только „отрезок небесной истории", которая протекает в недрах самого Божества и в которой земная история укоренена. В судьбе еврейского народа пересеклась небесная и земная история, почему философия земной судьбы человечества и начинается с философии еврейской истории. Тем самым от общих рассуждений о единстве истории Бердяев переходит к конкретной матафизике истории, т. е. к вскрытию внутреннего смысла основных исторических эпох. Еврейство Бердяев характеризует как ложный мессианизм, стремящийся к принудительному осуществлению на земле Царства Божьего. Отсюда революционно - эсхатологический характер еврейства, его коллективистический дух и другие особенности, делающие еврейский вопрос неразрешимым в пределах истории. Античности Бердяев не посвящает особой главы, она характеризуется им попутно, как господство созерцательности, отсутствие динамизма, органическое единство с природой. Подлинная история начинается в сущности с христианства, представляющего собою сочетание юдаистического и эллинского начал. История есть по существу своему однократный неповторимый процесс, и потому только явление Христа, будучи единственным и неповторимым фактом Боговоплощения, т. е. абсолютной встречи вечного и временного, делает историю возможной. После краткой характеристики средневековья и католичества, теократический идеал которого не удался потому, что теократия не может быть осуществлена принудительно, Б. переходит к проблеме Ренессанса, стоящей в центре всей его книги. Принимая в сущности традиционное понимание Ренессанса, как выражения крайнего индивидуализма, отрывающего личность от органической погруженности ее в иерархическое целое, как утверждения односторонней свободы, Б. прослеживает диалектику Ренессанса, приводящую к саморазрушению личности, дерзостно оторвавшейся от сверхличных начал. Современность представляется Б. концом Ренессанса, в ней диалектика пришла к своему естественному завершению: личность, оторвавшаяся от сверхличных начал, приходит к отрицанию и себя самой. Чтобы показать это Б. дает характеристики социализма и анархизма, Маркса и Ничше, футуризма, теософии и других явлений современности.

Книга кончается критикой теории прогресса, игнорирующей самоценность каждого исторического явления и жертвующей прошлым ради несуществующего будущего. На деле в истории имеет место не постоянное наростание положительного за счет отрицательного, но обострение сознания, усложнение начал, сосредоточение противоборствующих сил Христа и Антихриста. Поэтому конец истории может быть только апокалиптическим, он произойдет не во времени, а в вечности, в которой только и может разрешиться „вся мука истории".

Признаемся, что кратко изложить содержание книги Б. было для нас чрезвычайно трудным делом, ибо автор не столько развивает какую нибудь одну мысль, сколь-

ко переходит от одной интуиции к другой, ограничиваясь простым их высказыванием без всякого желания их обосновывать. Он описывает то, что притязает видеть, а не доказывает правильность увиденного. Противников своих он не столько критикует, сколько показывает несогласуемость их взглядов со своей основной точкой зрения, бесспорность которой принимается им заранее совершенно очевидной. Даже и внешне он переходит от одной формы к другой не с помощью „ибо“ и „следовательно“, а посредством утомительных „поистине“. Поэтому всё его изложение убедительно лишь для тех, кто одинаково с ним толкует смысл „небесной истории“, т. е. кто разделяет его религиозную догму. С ним не сможет согласиться не только не христианин, но и католик и протестант. Думается и не всякий православный, ибо из книги Б. так и не ясным остается, в чем заключалась до сих пор роль православия во всемирной истории. Неужели только в том, чтобы ждать окончательного саморазрушения Ренессанса и протестантизма, диалектическая судьба которых заполняет собою всю новую историю.

Наконец и философский онтологизм вряд ли найдет в Б. своего настоящего союзника. История, как предание, или непреходящее прошлое, может быть понята лишь постольку, поскольку она укоренена в сверхвременном, вечном бытии. Все это совершенно верно. Но достаточно ли для понимания истории простого возведения ее к Абсолютному? Не кроет ли в себе история также относительного момента, понять который возможно лишь как умаление в ней Абсолюта, как ее ущербность по сравнению с абсолютным бытием? И не приводит ли поэтому абсолютирование истории, провозглашение ее ноуменом к оконечиванию и умалению Абсолюта? Онтология Б. не экономит своих предположений: вместо того, чтобы ограничиваться минимумом предпосылок и, следуя Платону, обращаться к мифу только там, где разум дошел до своего сверхлогического предела, Б. сразу же вводит мифологию в свое изложение и засоряет онтологию предположениями, без которых она, как наука, вполне может и следовательно должна обойтись.

И все же, несмотря на указанные недостатки, книга Бердяева не лишена значения и в чисто философском отношении. Бердяеву дано было почувствовать и выразить в ярких формулах несколько существенных сторон исторического процесса. К лучшим местам книги, кроме характеристики предания, относятся: теория исторического времени, с отличающей его нераздельностью прошлого, настоящего и будущего, критика теории прогресса, убивающей историю, раскрытие внутренней диалектики индивидуализма, отрывающего личность от животворящих ее сверхличных начал. Не этой ли силой интуиции при отсутствии желания развить ее в систему логических понятий об'ясняется и то обстоятельство, что наиболее удавшейся частью книги является приложенная к ней статья „Воля к жизни и воля к культуре“, в которой автор ярко противополагает друг другу понятия „культуры“ и „жизни“ и дает прекрасную характеристику вырождающейся в цивилизацию культуры?

Sergius

Л. КАРСАВИН. Диалоги. Изд. „Обелиск“. Берлин. 1923 (стр. 112).

Оба диалога Л. Карсавина посвящены излюбленной теме этого автора — проблеме всеединства. Первый диалог „об основных составах русского народа и царственном единстве добродетелей“ исходит из анализа стыдливости, что дает автору повод дать характеристику русской души, в частности лени, и заканчивается обнаружением добродетелей. Добродетели в данном случае берутся христианские — бедность, смирение, мудрость и т. д. Все они обнаруживаются как стороны той „полноты добродетели“, которая именуется любовью. В качестве основного фона всего рассуждения, молчаливо предполагаемого и искусно вскрываемого в диалоге, автор принимает ирреальность зла, мыслимого им как недостаток Добра... Во втором диалоге „о прогрессе и социализме“ этот последний является только исходным пунктом рассуждения. Социалистическая идеология, и как раз в форме марксистского коммунистически - материалистического ее понимания, является для автора психологически и логически неизбежным завершением той идеологии, которая выражается в позитивном идеале прогресса. Карсавин быстро переходит к этому последнему, являющемуся центром всего диалога. Очень тонко вскрывается здесь основной порок теории прогресса, жертвующей настоящим во имя ирреального будущего. Идеалу прогресса противопоставляется самоценность исторического момента, укорененного в всеединстве „всевременности“. „Довлеет дневи злоба его“ — этим напоминающим Гетево „Что есть долг? Требование дня“. — завершается диалог.

Оба диалога заканчиваются, как подчеркивает сам автор, „проповедью“. Этим автор как бы хочет подчеркнуть религиозно-христианскую основу своего философствования (Платоновские диалоги, как известно, оканчиваются „мифами“). Однако, Карсавина менее всего можно обвинить в догматическом проведении какой нибудь предвзятой религиозной точки зрения. Диалоги в подлинном смысле этого слова философичны: автор сам очень резко формулирует возражения против собственных своих утверждений. Собеседники его отнюдь не являются просто подставными лицами, слова которых должны только оттенить правильность утверждений автора. И если они, быть может, охарактеризованы слишком неопределенно, и не столько живут, сколько рассуждают, то это об'ясняется тем, что автор все же больше мыслитель, чем художник, но отнюдь не стремлением автора обойти те апории, которые встречаются на пути его собственного рассуждения. Напротив, своеобразие диалогов — в сопровождающем рассуждения автора тоне иронии, в той его „полуулыбочке“ по отношению к самому себе, которая при невнимательном чтении могла бы даже „поселить в читателе подозрение, что автор издевается над своей темой“. Вторая особенность диалогов — их внутренняя насыщенность богатым культурным содержанием: чувствуется в авторе большой знаток истории, богословской и философской литературы. Многочисленные ссылки на Ключевского, св. Анджелу, Франциска Ассизского, Беме, Когена, Наторпа, Лассаля, Бернштейна и др. — все на месте, естественно вытекают из диалога, ни в малейшей степени не притянуты за волосы. Нигде нет опасного для диалогической формы упрощения проблемы, отпада в сторону банального (даже в рассуждении о социализме, представляющем собою наиболее слабую часть диалогов, автор умело отводит напрашивающийся здесь упрек в банальности тем, что дает его во время высказать своему собеседнику).

Благодаря всему этому чтение диалогов доставляет подлинное умственное наслаждение. И все же последнего философского удовлетворения они не дают. Автор только с разных сторон подходит к предмету своей мысли, не погружаясь в него всецело и не пребывая в нем, как мы это имеем в диалогах Платона и даже Вл. Соловьева. Он только приоткрывает читателю проблемы, подводит его к предмету своей мысли, чтобы тотчас же с „полуулыбкой“ отойти от него назад. Он „стыдится“ (по его же терминологии) подлинного пафоса, хотя и касается его в двух трех местах своих „проповедей“. Поэтому диалоги производят впечатление только прелюдии к собственному исследованию. Они не форма исследования, а только обещание такового. Пожелаем же автору дать обещанное исследование. Ему есть что сказать и по вопросу о диалектическом единстве добродетелей и особенно по вопросу о существе исторического, как укорененного во всеединстве „всевременности“. Это последнее понятие особенно удачно очерчено автором: в нем предчувствуется возможность целой системы философии истории.

Sergius.

ПРАВОСЛАВИЕ И КУЛЬТУРА. Сборник религиозно-философских статей. Издательство „Русская книга“. Берлин. 1923.

Интересная книга, живо написанные статьи. Часто — не специалистами, что и чувствуется. Но чувствуется и другое: книга эта не результат нарочитого задания, не выдумка — она непосредственный и живой отклик на наши, на русские религиозные искания. В книге нет попытки синтеза, нет стремления понять и об'яснить многоразличные выявления русской религиозности последних лет, отметить ее основные направления. Напротив, вместо об'единяющего об'яснения — в книге мы находим материал многоразличный и по содержанию и по выводам, по взглядам авторов. В этом, пожалуй, основной недостаток книги: ведь соединять в один сборник нельзя статьи, авторы которых дают взаимно-отвергающие ответы. Противоречия признает и сам редактор сборника в словах: „нам отчетливо видны расхождения отдельных авторов в постановке и решении затронутых ими вопросов,“ но (добавляет он) „мы и не стремились к искусственному единству“ (стр. 1). Однако, можно только пожалеть об отсутствии „единства“: в серьезной книге читатель хочет найти ответ на интересующие его вопросы, а не друг друга исключающие суждения и утверждения авторитетных ученых — в понимании рядового читателя это вызовет еще большую путаницу и неясность.

Вот несколько примеров. В первой, блестяще написанной статье проф. Новгородцева („Существо русского православного сознания“) несколько раз с полной убедительностью доказывается, что „православному сознанию чуждо отождествление ви-

димой земной церкви с Царством Божиим". Более того, нельзя даже и строить Царства Божия в условиях реальной действительности — чаемое это Царство может и должно быть мыслью, содержанием земной жизни; реально же достигаемым Царство Божие явится уже не „в порядке земного делания", а „в некоторых особых чудесных условиях" (стр. 22).

Обратно этому, проф. Зеньковский (вторая статья сборника, очень сильно и убедительно написанная: „Идея православной культуры") находит, что „для верующего христианского сознания в истории совершается неизменно, хоть и невидимо, строительство Царства Божия т. е. преобразование натурального исторического бытия в благодатное бытие Церкви" (стр. 31, курсив автора). И далее, проф. Зеньковский повторяет ту же мысль о тождестве Царства Божия и Церкви, говоря, что об'ектом христианской активности является „прежде всего Царство Божие, т. е. преобразование всечеловеческого организма в Церковь".

Правда, есть и общее в обоих первых статьях: признание духа Христовой свободы, как одного из главных отличий православия. И все же, указанные суждения остаются непримиренными и читатель должен по своему выбору признать выводы одного из авторов и отвергнуть другого. Нет согласия у авторов сборника и по вопросу об отношении к протестантизму с одной стороны и католичеству с другой. Так, в статьях проф. Новгородцева и проф. Зеньковского с одинаковой силой указывается на уклонение от православия, от истинного христианства, как протестантизма, так и католичества; в статье проф. С. Троицкого („Проблема брака в христианском сознании") основные возражения направляются против католического учения о браке, а в статье проф. Георгиевского („Судьбы христианского антиномизма") энциклики и мероприятия пап представляются охранительными для христианского православия, главным же врагом является протестанское богословие.

Кстати, в последней из упомянутых статей, как и в статье А. Погодина („Личность Иисуса Христа и христианская культура") литература предмета использована далеко не исчерпывающе. В них нет разбора наиболее важных для затронутых тем вопросов о Мессии в понимании Христа, столь далеком от ветхозаветного, о „Сыне человеческом" или, наконец, о „третьем дне" („воскресший в третий день по писанию" — где и в каком „писании" говорится о третьем дне?).

Разбор указанных вопросов внес бы необходимую поправку в понимание авторами христианства, расширив и усложнив его исторический базис.

Еще об одной статье сборника — А. Л. Бем „Тайна личности Достоевского": сама по себе психология сновидений является настолько спорной и малоразработанной, что брать ее основой для понимания гения Достоевского представляется несколько рискованным.

Высказанными замечаниями и сомнениями автор рецензии вовсе не собирается отнять у „Сборника" все его большое общественное значение. Сущность „Сборника" не в решении тех или иных вопросов — часто спорном, а в самой их постановке. Действительно, огромный и глубокий сдвиг произошел в религиозном сознании русского общества и красноречивым памятником этого сдвига останется сборник „Православие и культура"!

И. П.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК под редакцией С. Н. Прокоповича при ближ. участии М. В. Бернацкого, М. В. Брайкевича, Б. Д. Бруцкуса, С. О. Загорского, А. И. Каминка, В. А. Косинского, Б. Э. Нольде, Л. М. Пумпянского, П. Б. Струве и А. А. Чупрова. Книга первая. Берлин. 1923 (229 стр.).

В конце 20-го года промышленный экономический отдел русского технического общества попытался издавать свой вестник — „Экономист", вышли №№ 1—5; весной 22-го года часть сотрудников этого журнала, начала издавать журнал более упрощенного, делового типа „Экономическое Возрождение", вышли №№ 1—2. Оба журнала были закрыты. Заграницей с 20-го года в Лондоне — на русском и английском языках издаются весьма интересные „Записки Русского Экономического Общества — The Russian Economist". Вышло уже 8 номеров. В журнале главным образом участвуют деятели промышленности и торговли — практики, об'единенные бывшим одесским городским головой и товарищем министра торговли и промышленности при правительстве Керенского — инж. М. В. Брайкевичем. Бывший редактор московской газеты „Московский телеграф" Гутман-Ган начал в прошлом году издавать в Берлине „Русский экономист" сначала только по-русски, теперь параллельно и на немецком языке. В журнале преиму-

щественно участвуют газетные работники из „Русского Слова“. Одна из русских промышленных ассоциаций издает — не для большой публики — свои бюллетени. Печатает бюллетени и русская торговая палата в Шанхае и т. д.

Только что вышедший новый журнал „Экономический Вестник“ является попыткой об'единить зарубежные научные силы экономики. Судя по списку „ближайших“ сотрудников, мы имеем коалицию тех же общественных направлений, которые поддерживали правительство Керенского, при котором одно время редактор журнала был министром промышленности и торговли. Однако во вступительной статье совершенно не выясняется та политическая платформа, которая теперь об'единила этих лиц. Не очень ясно лишь говорится, что „мы жаждем возрождения русского национального хозяйства... и мы знаем, что отправной точкой этого возрождения, — каковы бы ни были политические изменения, — будет вот эта разоренная страна Россия“... Намеченная программа журнала довольно широка, хотя в отличие от петербургского „Экономиста“, включившего в свою программу статьи по теории и политике общественных наук вообще, „Экономический Вестник“ выдвигает специально вопросы полит. экон. и статистики, а также смежных наук и опускает — в отличие же от „Экономиста“ — обозрение работ и ученых и учебных учреждений в своей области.

В первом номере редакции не удалось развернуть намеченной программы. Очень значительна совершенно теоретическая статья П. Струве „Научная картина экономического мира и понятие равновесия“, утверждающего, что „многозначность и прерывность суть необходимые предпосылки экономической теории“, отсюда необходимость „статистификации“ экономики. Очень ценны соображения автора о сходстве и различии этой последней и статистической физики. „Классическое понятие равновесия“ Струве сводит „к более скромному (но родственному) понятию“ бухгалтерского „баланса“.

Зато все остальное в книжке большого интереса не представляет. Написанный Б. Бруцкусом не без таланта очерк „Эволюция земельной политики советской власти“ — черезчур „газетен“. Статья самого редактора о „Новой экономической политике“ очень эскизна и несмотря на сравнительно большой размер (2 печатн. листа) мало дает нового в смысле анализа того, что из себя представляет современное народное хозяйство в России. Важную тему о преобладающем „натуральном“ характере советских финансов А. Марков, к сожалению, иллюстрирует примерами из практики одной Украинской советской республики. Повидимому обещают быть полезными экономическая хроника и отдел „материалов и документов“, зато библиография довольно случайна и к участию в ней почему то привлечены и не экономисты, что делает некоторые отзывы малосодержательными.

Д. Лутохин.

П. КРАНЦ. Сферическая тригонометрия, перевод А. Цейтлина, под редакцией проф. Я. Н. Шпильрейна. Библиотека Современн. Знания. Издательство И. П. Ладыжникова. 1923.

М. ЛИНДОВ. Дифференциальное исчисление, перевод Е. Рабиновича, под редакцией проф. Я. Н. Шпильрейна. Библиотека Современного Знания. Изд. И. П. Ладыжникова. 1923.

Издательством И. П. Ладыжникова в Берлине, выпущена на днях серия математических книг, составляющих отдельные небольшие томики, так называемой „Библиотеки современного знания“.

По внешности издание производит очень хорошее и опрятное впечатление. По формату книги весьма аккуратны и при среднем об'еме их в 100 страниц, они получаются вполне портативными. Шрифт достаточно четкий и ясный, и чертежи выполнены хорошо.

Скажем несколько слов по существу внутреннего содержания двух из этих книг.

Русский перевод книги П. Кранца сделан недурно, но тем не менее попадаются места, где допущены некоторые неисправности и неточности в терминологии. Раз'яснение самого понятия и слова „сфера“ следовало бы дать в самом начале книги, а не относить его во второй параграф.

Само по себе содержание книги является достаточно полным, есть интересные примеры и задачи и для читателя нетрудно составить себе ясное представление о практическом применении законов сферической тригонометрии в области геодезии и астрономии.

Несомненно, книга эта может служить руководством или пособием в школе и учебником для самообразования.

Что касается книги Линдова, то несмотря на малый об'ем книги, она охватывает все главнейшие положения дифференциального исчисления.

Русский перевод выполнен точно и текст изложен хорошим языком. Однако считаем нужным заметить, что эта интересная книга выиграла бы несомненно более, если бы в тексте были приняты установленные и широко распространенные в России обозначения, как например, вместо буквы „W“, следовало бы пользоваться буквой „R“ и „r“ для обозначения величины электрического сопротивления (стр 7) не мешало бы заменить буквы готического немецкого шрифта для обозначения тригонометрических функций — буквами латинского алфавита, равно, как и обозначать основание десятичных логарифмов цыфрой „10“ внизу знака „lg“, а не сверху и спереди, что вообще не принято.

Весьма выгодно отличает книгу Линдова — наличность задач и примеров, с ответами на них. Книга безусловно заслуживает внимания со стороны русского педагогического мира, но конечно, для университетских курсов или высших специальных учебных заведений она не может служить учебником, в виду своей краткости. Если бы книга Линдова содержала и ключ к решению задач, то она могла бы быть рекомендована также в качестве учебника для самообразования.

Для чтения этой книги необходимо предварительное знание физики и ее достоинство в том, что она дает ряд практических примеров по приложению дифференциального исчисления в области физики и механики.

Инж. С. Карасев.

РУССКАЯ МЫСЛЬ. Ежемес. литер.-полит. изд. под ред. Петра Струве. Кн. 1—2. Изд. „Русская мысль“. Прага-Берлин. 1923 (379 стр.).

В очередной книге „Русской Мысли“ — слабее прочих отделов — отдел беллетристический. Начат печатанием роман А. Ремизова — „Канава“. О нем мы поговорим впоследствии. Когда он будет окончен.

Рассказ Ивана Лукаша, как будто бы и не плох. Но это „литература“, та литература в кавычках, которую когда то так не любил Тургенев. Ажурные ухищрения якобы тонких слов, безделушечная красивость дешового импрессионизма. Как далека она от стиля нашего дня, зачастую нарочито грубого, и прежде всего простого, лаконического, лапидарного.

Воспоминания Шульгина, пожалуй, можно тоже отнести к области belles lettres. Автор их прежде всего живой и остроумный рассказчик. Анекдоты, рассказываемые им удачны, злы, характеристики (хотя бы министра Терещенко) беспощадно язвительны. Когда же Шульгин становится серьезным, то обнаруживает мало интересного. Два-три хороших гвардейских полка, да имеператор типа Петра — вот запоздалый рецепт от революционной лихорадки, предлагаемый Шульгиным. Остальное: неприкрываемый антисиметизм. Стеклов-Нахамкес, Суханов-Гимер. Все это нарочито подчеркнуто. И странно слышать это на страницах журнала, к чести его корректного.

Из статей журнала наиболее крупная по размерам и теме статья Григория Ландау: „Византиец и иудей“, написанная по поводу нашумевшей в свое время „Переписки из двух углов“. Уже заглавие статьи показывает своеобразный подход к книге. Симпатии автора ни на стороне еврейского анархизма Гершензона, который он об'ясняет „предельной духовной пустотой“ нередко свойственной этому народу, ни на стороне византийского многобожия Вячеслава Иванова, ибо „приятие всех святынь не есть ли отсутствие святыни“ и чем лучше Гершензоновская „оскомина ко всем ценностям“ Ивановского „гурманства“.

Рядом со статьей Ландау статья о русской народной сказке покойного князя Евгения Трубецкого, обнаруживающая большое знакомство автора с материалами, статья усиленно подчеркивает в народной сказке стремление к идеалу, к иному царству и наряду с этим слабость волевого героического элемента.

Из статей критических ничего не прибавляет нового к пониманию творчества Л. Андреева бесцветная и скучная статья Кречетова. Глеб Струве в своих небольших заметках о новой русской поэзии обнаруживает понимание и вкус. Интересен библиографический отдел журнала.

Ф. Иванов.

ХРОНИКА И РАЗНЫЕ ЗАМЕТКИ

А. НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ В РОССИИ.

ДЕЙСТВИЯ И РАСПОРЯЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Нар. Ком. Просв. издано следующее постановление:

1. На основании декрета СНК от 26 ноября 1918 года (Собр. Узаконений № 86 ст. 900) произведения нижеследующих писвтелей об'являются государственной монополией для издания: Афанасьев С.Т., Андреев Л.Н., Аксаков С.Т., Бакунин М.А., Белинский В.Г., Гоголь Н.В., Гаршин В.М., Герцен А.И., Григорович Д.В., Грибоедов А.С., Гончаров И.А., Достоевский Ф.М., Добролюбов Н.А., Жуковский В.А., Ключевский В.С., Крввчинский С.М., Короленко В.Г., Кольцов А.В., Крылов И.А., Лермонтов М.Ю., Лавров П.Л., Лесков Н.С., Майков Н.А., Михайловский Н.К., Некрасов Н.А., Никитин И.С., Надсон С.Я., Огарев Н.П., Островский А.Н., Пушкин А.С., Писарев Д.И., Помяловский Н.Г., Рылеев К.Ф., Решетников Ф.М., Радищев А.Н., Салтыков М.Е., Тимирязев К.А, Толстой Л.Н., Толстой А.К., Тургенев И.С., Тютчев Ф.И., Успенский Г.И., Фет А.А., Фонвизин Д.В., Чернышевский Н.Г., Чехов А.П., Якубович П.Ф.
2. Право издания нв все время вышеозначенных авторов принадлежит Народному Комиссвриату Просвещения.
3. Всякие иные организации, госудврственные учреждения и издвтельства могут издавать произведения вышеназванных ввторовъ лишь по договору с Народным Комиссариатом Просвещения, в лице государственного издательства и с его разрешения.
4. Наследники произведений нвционализированных ввторов вознаграждаются согласно существующим законвм.

*

Наркомпросом, НКВД и НКЮ утверждена инструкция об осуществлении контроля за репертуаром. Ни одно произведение не может быть допущено к публичному исполнению без разрешения главного комитета (при Главлите) по контролю зв репертуаром или его местных органов. Для получения разрешения необходимо представление в органы контроля: для произведений музыкальных, драматических и встрадных — текст в 4-х вкземплярах, ноты в 3-х вкземплярах; для кинематографических произведений и диапозитивов — 4 вкземпляра заявлений и 4 экземпляра текстов, надписей и содержаний картин; для фотографических снимков — 3 экземпляра произведения; для всех прочих 4 экземпляра заявлений; все произведения должны представляться в полном виде.

Выданные разрешения действительны на неограниченное количество постановок; выданные главным комитетом имеют силу на всей территории РСФСР; выданные гублитами и облитвми — исключительно для территории данной губернии; разрешения нв кино-картины (выдвваемые только главным комитетом) действительны на 8 месяцев.

Произведения опубликованные в списках разрешенных к исполнению, могут исполняться повсеместно без особых разрешений; никвких изменений в тексте без согласия органов контроля вносить не разрешается.

Все существующие зрелищные предприятия должны зврегистрироваться не позднее 15-го апреля, в о всех вновь устрвиваемых публичных зрелищах — в органы контроля не позднее квк за 3 дня должны быть представлены подробные программы в 4-х экземплярах.

С I-го впреля 1923 года (для всей территории РСФСР) и с I-го мая сего годв (для Сибири) разрешения на публичное исполнение выдаются только порядком установленным инструкцией. („Изв." № 80.)

*

В целях материального обеспечения государственной охраны культурных ценностей РСФСР, музеев, памятников искусствв, старины, народного быта и т. д. и сокращения рвсходов государства по такой охране, Совнаркомом представлено Наркомпросу право иметь по музейному отделу специальные средства.

Специальные средства образуются путем извлечения доходов от взимания входной платы, продажи изданий и права нв издания, от эксплоатации земельных участков, строений и проч. имуществ, не имеющих историко-художественного значения и состоящих в ведении музейного отдела.

*

В Совнарком внесено ходвтайство НКПроса об отпуске средств на восстановление сейсмической сети физико-мвтемвтического Институтв Российской Академии Наук. По программе особого временного к-тв Академии Наук на 1923 год, намечается восстановление нормальной деятельности следующих станций: центральной сейсмической станции в Пулкове, 4-х станций для регистрации землетрясений в Екатеринбурге, Иркутске, Ташкенте и Тифлисе, Томской ствнции для исследоввния деформвции земли под влиянием лунно-солнечного притяжения и рядв других ствнций на Дальнем Востоке, Туркестане и Кавказе.

*

Ввиду исключительных звслуг акад. Пввлова, Совнарком постановил организовать специальную комиссию в соствве представителей Наркомздравв, Наркомпроса и Наркомфина в целях создвния наиболее благоприятных условий для обеспечения нвучной работы вкад. Павлова и определения неотложных нужд его лаборатории.

*

Совнаркомом отпущена украинскому государственному издательству ссудв в 250.000 руб. золотом нв издвние учебников.

*

На организацию и оборудование курсов марксизма при социалистической академии Совнаркомом отпущен сверхсметный кредит в 50.000 руб.

*

На организацию и проведение чествования памяти писателя А. Н. Островского Совнаркомом отпущен юбилейному комитету кредит в 2.500 золотых рублей.

*

Совет народных комиссаров постановил установить вдове Д. И. Менделеева с 1-го марта 1923 года пожизненную пенсию в размере ставки по 17 разряду тарифа ответственных работников по городу Москве.

*

С. Н. К. постановил выдавать дочери Г. И. Успенского — Вере Глебовне Успенской пенсию сроком на 5 лет в размере ставки по 17-му разряду тарифа ответственных работников для г. Петербурга.

*

За заслуги перед наукой проф. Н. А. Белелюбского известного строителя железных мостов и деятеля народного просвещения, Совнарком постановил сохранить в неприкосновенности принадлежавшую ему библиотеку и устроить в ее помещении музей имени покойного.

*

Согласно постановлению Главлита, разрешения на издательскую деятельность, неиспользованные в течение трех месяцев, на ежемесячные журналы — в течение 2-х месяцев, на еженедельные журналы и газеты в течение одного месяца, считаются утратившими силу. Лица желающие восстановить свои права, должны вновь возбудить соответствующее ходатайство.

*

Комиссия по вопросу о передаче Грузии ее древних художественно-исторических памятников (в составе председателя М. П. Павловича, и членов М. Н. Покровского, И. И. Гливенко и академического представителя Грузии Д. А. Джгушия) в результате ряда заседаний, имевших место сначала в Москве, а затем в Петрограде, заслушав мнение экспертов: академика С. Ф. Ольденбурга, академика Ю. И. Крачковского, проф. А. Г. Шанидзе и научного сотрудника азиатского музея Академии Наук А. Н. Генко и ознакомившись с подлинными документам, постановила: передать ССР Грузии из числа вывезенных в свое время из Грузии рукописей 308 номеров из общего количества около 700 номеров грузинских рукописей, находящихся в публичной библиотеке и Азиатском музее, как необходимый материал для исследовательско-научной работы тифлисской школы грузиноведения. Рукописи из собрания покойного академика Броссе, двуязычные палимпсесты, а также грузино-греческая рукопись с 417 миниатюрами из публичной библиотеки, остаются в Петрограде. При этом комиссией было принято постановление относительно фотографирования важнейших рукописей, как оставляемых в Петрограде, так и передаваемых Грузии, для взаимного обмена этими фотографическими снимками. Из 14 передаваемых Грузии рукописей, Тифлис в числе других документов приобретает: пергаментную рукопись синайского происхождения X века, текст жития Иоана Златоуста, представляющую громадный палеографический интерес, и праздничную Минею, папирусно-пергаментную рукопись IX века (из коллекции Порфирия Успенского), текст которой интересен, как древнейшая папирусная редакция Минеи. В Петрограде остаются редчайшие миниатюрные рукописи, как например „Тибетское Евангелие 995 г.“ одинаково важное как в смысле языка, так и в художественном отношении, а также важнейшая иллюстрированная грузинская рукопись № 68 (Азиатский музей) XVII в. „Калила и Дамна“.

*

В ознаменование 100-летия со дня рождения Луи Пастера Н. К. Здр. постановил: присвоить Государственному Институту Здравоохранения (ГИНЗ) в Москве наименование: „Государственный Институт Здравоохранения имени Л. Пастера“.

Днем чествования Пастера назначен день открытия всероссийского с'езда бактериологов — 22 мая 1923 г.; для организации и проведения чествования образован временный комитет в составе: председатель комитета — замнаркомздрав З. П. Соловьев, члены — проф. В. А. Барыкин, проф. П. Н. Диатроптов, проф. Л. А. Тарасевич, представитель мосздравотдела д-р С. И. Слоневский, и избрана редакционная коллегия в лице: проф. В. А. Барыкина, проф. П. Н. Диатроптова, проф. Л. А. Тарасевича.

*

Проживающему в Тверской губернии известному крестьянскому поэту Спиридону Дмитриевичу Дрожжину назначена усиленная пенсия с частичной натурализацией („академический паек“).

В УЧЕНЫХ ОБЩЕСТВАХ И УЧРЕЖДЕНИЯХ.

Вице-президент Академии Наук академик В. А. Стеклов в беседе с сотрудником „Изв. ВЦИК.“ обрисовал работу комитета науки и план его дальнейшей деятельности.

Созванное российской Академией Наук междуведомственное совещание выполнило, по поручению комитета науки, большую работу и представило подробный проект планомерной организации исследований по метеорологии, гравитации, магнитологии, общей геологии, радиометрии, геотермике и гидрологии. Доклад был заслушан в последнем заседании комитета науки в конце истекшего года и передан в оргбюро по созыву конференции с особыми мнениями отдельных ведомств для окончательного согласования и внесения на обсуждение конференции. В связи с этим комитет одобрил предложение акад. В. А. Стеклова о восстановлении сейчас сейсмических станций, поручил заведывание ими физико-математическому институту академии наук, признал необходимым срочно ассигновать необходимые для этого средства и утвердил штат наблюдателей и самый план организации дела. Вновь учрежденная сейсмическая комиссия при академии наук с сетью восстановленных станций войдет в состав международной сейсмической ассоциации, организованной на международном конгрессе в Риме в мае истекшего года.

Таким образом, лишь благодаря широким полномочиям комитета получается уверенность, что дело первостепенной важности и международного значения осуществится без проволочек, гибельных для всякого начинания.

Особенно важным представляется также другое постановление комитета науки, принятое в связи с празднованием 200-летнего юбилея российской академии наук, исполняющегося в 1924 году. Комитет науки признал государственную важность и международное значение этого праздника науки, одобрил общую программу торжества и для практического осуществления дела образовал особую комиссию. Благодаря содействию комитета науки явится возможность достойно отпраздновать это

исключительное по своей важности событие в научной жизни страны. Будут приглашены иностранные ученые, и тем самым восстановится общение между научными деятелями и учреждениями России и остального мира.

Необходимо отметить работу комитета науки по организации издания „Современная Культура России". Значение этого трудного и ответственного предприятия, если оно осуществится, будет весьма велико.

Комитетом науки было проведено так же не мало важных решений, с целью упорядочить различные стороны жизни ученых учреждений и облегчить тяжелые условия. Правильная и планомерная организация научных экспедиций, научных командировок ученых за границу, обмен изданиями с учеными учреждениями заграницы, облегчение почтовых и телеграфных сношений, цензурных формальностей при обмене научными изданиями, перевозки грузов с научными принадлежностями, беспошлинное получение из за границы книг и научных предметов, — все эти вопросы были подвергнуты обсуждению в различных заседаниях комитета науки и большинство из них получило соответствующее важности дела решение.

Работа, проделанная комитетом науки, показывает, что надежды, возлагавшиеся на него, в достаточной мере оправданы. Нет сомнения, что дальнейшая деятельность его, разовьется еще шире и глубже, и польза, которую комитет науки принесет науке, а через нее и всему хозяйственному строительству республики, будет весьма значительна.

Академик В. А. Стеклов просил отметить, что атмосфера в комитете вполне деловая и что среди членов комитета — представителей власти и ученых — взаимное понимание и доверие.

*

Разборка эвакуированных в годы войны в Москву ценностей, хранившихся сложенными в Оружейной Палате, закончена; громадное количество драгоценностей, в том числе фамильное собрание бриллиантов, переданы Гохрану; вещи представляющие музейную и историческую ценность оставлены в Оружейной Палате, коллекции которой благодаря этому сильно возросли. До революции в Палате считалось 9 тыс. предметов (по известному трехтомному каталогу Палаты). Теперь же их свыше 15 тыс. В Палату сданы сокровища из патриаршей ризницы Соловецкого монастыря, церквей и т. д.

В настоящее время часть коллекций приведена в порядок и Палата открыта для посетителей, в числе других ее посетил германский посол в Москве, граф Брокдорф-Ранцау. При приведении коллекций в порядок из музея удален ряд вещей, напр. пенек от дуба, под которым, по преданию, играл Петр I, мыло императрицы Елизаветы и т. п., которые признаны не имеющими исторической ценности. Церковные предметы выделяются в особый „церковный" отдел, который по богатству и числу собранных предметов обещает стать одним из наиболее интересных. Готовится к открытию и еще один отдел, — тканей и шитья церковных одежд и т. д.; работами в отделе руководит В. Георгиевский.

Старые искусные вышивальщицы работают над реставрацией пришедших в ветхость и попорченных тканей. Созданы специальные курсы, чтобы искусство старых вышивальщиц не сошло вместе с ними в могилу.

*

В социалистической академии недавно открылся новый кабинет общей теории права и государства, руководителем которого состоит П. И. Стучка. При кабинете организована секция, ближайшее участие в работах которой принимают, кроме П. И. Стучки, Адоратский, Пашуканис и Гурвич. Секцией предположено устройство ряда лекций по вопросам права и государства.

Широко развивается издательская работа академии. Кроме выходящего „Вестника Академии", секция международной политики приступает к изданию серии книг под общим заголовком „Библиотека по вопросам международной политики" под редакцией Ф. И. Ротштейна. Прежний план издания „Социалистической энциклопедии" приближается к осуществлению. В настоящее время составлена деловая редакция во главе с Ф. И. Ротштейном (отв. редактор), в составе членов редакции М. Вольфсон (предст. Госиздата), и ученого секретаря С. С. Кривцова; намечен ряд редакторов главных отделов. Издание предполагается закончить в течение двух лет.

Академией подготовляется к изданию собрание сочинений русских публицистов и критиков (Белинский, Герцен и др.). Кабинетом общественного движения и истории революционной мысли в России издается серия книг под заголовком „Библиография периодики". Кроме того, президиум академии утвердил план издания лучших марксистских работ членов академии и ее ближайших сотрудников в серии „Библиотека марксиста".

Значительно расширилась работа библиотеки Соцакадемии. Контингент лиц, обслуживаемых библиотекой, в последнее время сильно возрос. Общее число пользующихся библиотекой в настоящее время превышает 1000 человек; посещаемость ежедневно около 200 человек, не считая постоянных сотрудников академии.

*

Нар. Ком. Национ. заслушав доклад председателя Всерос. Научной Ассоциации Востоковедения М. Павловича, вынес следующее постановление:

1) Признать работу ассоциации востоковедения оправдавшей возложенные на нее надежды и оказать ей реальное содействие всех республик и областей путем организации на местах филиалов, в первую голову долженствующих усилить работу по всестороннему изучению республики и областей.

2) Обязать представительства доставить ассоциации востоковедения в 3-месячный срок материалы по экономическо-политическому положению и историко-революционному движению в республиках и областях СССР с момента Октябрьской революции.

*

С осени прошлого года началась работа по организации музея им. А. П. Чехова в Москве, включенного в секцию центральных музеев республики. Музей сосредоточивает материалы, не только непосредственно относящиеся к А. П. Чехову, но и касающиеся его современников. В настоящее время все имеющиеся материалы систематизированы.

Музей продолжает дальнейшее накапливание материалов и нуждается так же и в материальных средствах, необходимых для его научно-художественного и технического оборудования.

Второй „Чеховский музей" находится на даче А. П. Чехова, вблизи гор. Ялты, в дер. Аутка. С 1922 года дача Чехова находится в ведении крымского отдела охраны памятников искусства и старины, и об'явлена национальным музеем. Заведует музеем родная сестра писателя — Мария Павловна. За последнее время на дачу Чехова было произведено несколько нападений, причем воры похитили посуду, одежду и другие вещи покойного писателя, а также книгу посетителей.

К числу „Чеховских музеев“ должна быть отнесена также любовно собранная „Чеховская комната“ при Таганрогском музее.

*

По случаю исполняющегося в конце апреля 10-летия со дня открытия первых в России курсов по библиотечному делу, кабинет библиотековедения государственного Румянцевского музея предпринимает составление и издание сборника, посвященного обзору подготовки русских библиотекарей за истекшие десять лет, и обращается с просьбой ко всем лицам, которые были где либо на библиотечных курсах в качестве руководителей, преподавателей или слушателей, дать для сборника материалы. Материалы должны быть доставлены не позже 30-го апреля по адресу: Москва, канцелярия гос. Румянцевского музея, для кабинета библиотековедения.

*

Научно-художественная секция ГУС создает специальный орган для об'единения всего показательно-выставочного дела при Рос. Академии Художеств. наук с участием представителей художественного отд. Главполитпросвета, главнауки и ЦК всерабиса.

*

При Российской Академии Художественных наук намечена организация ряда выставок: всерос. выставка театрально-декоративного искусства, выставка произведений художников П. Кузнецова, И. Машкова, Лентулова и др.

*

В Екатеринбурге 11 марта открыта галлерея старинной живописи.

*

Закончилась вторая конференция московских научных работников. На конференции были представители 34 ВУЗ'ов и научных учреждений гор. Москвы, пославших 145 делегатов с решающим голосом.

Конференцию интересовали, главным образом, два вопроса: вопрос о материальном положении научных работников, которое до сих пор остается крайне тяжелым. От ЦБ секции научных работников при Губпросе, Кипарисовым был сделан доклад, из которого конференция узнала, что этим вопросом заинтересовались высшие партийные и советские органы, и на днях он получит разрешение в смысле значительного увеличения ставок. 2-ой вопрос — это выборы 6 представителей от научных работников МКУБУ, которые по постановлению президиума Московского Совета было поручено произвести конференции. В МКУБУ выбраны: проф. Вульф, проф. Прянишников, проф. Тищенко, преп. Авилов, проф. Севастьянов, преп. Мицкевич, кандидатами — преп. Сахаров и преп. Монахов.

*

Московским Домом Ученых предположено устроить в текущем году целый ряд вечеров, посвященных юбилеям выдающихся деятелей науки и искусства, а также наиболее замечательным событиям в науке или общественной жизни: 75-летию февральской и июльской революции 1848 года, 100-летию открытия способа сжигания газов и т. д.

Из указанных юбилеев в ближайшее время будут ознаменованы юбилеи 450-летия со дня рождения Коперника (доклады профессоров А. А. Михайлова и С. Н. Блажко); 50-летия со дня смерти Либиха (доклады профессоров В. В. Шарвина и Д. Н. Прянишникова); 100-летия со дня смерти Дженнера (доклады профессоров Л. А. Тарасевича и В. А. Барыкина); 25-летия со дня открытия радия (доклады проф. Н. А. Шилова и Л. В. Тарасевича и академ. П. П. Лазарева).

В целях облегчения доступа учащимся ВУЗ'ов на устраиваемые в Доме Ученых научные доклады и литературно-художественные вечера, правлением Дома Ученых постановлено выдавать на эти вечера для студентов по 100 бесплатных билетов, распределяемых чрез соответствующие аксекции.

*

Постановлением центральной комиссии по улучшению быта ученых, ежегодно будет отчисляться 2.000 золотых рублей на премии имени К. А. Тимирязева. Премируемые темы ограничиваются областью биологии. Специальной комиссии в составе профессоров Ф. Н. Крашенинникова, А. К. Тимирязева, О. Ю. Шмидта и академиков С. Г. Навашина и А. Н. Северцова поручено выработать положение об условиях и порядке выдачи этих премий.

В ЛИТЕРАТУРНЫХ ОБЩЕСТВАХ И ОРГАНИЗАЦИЯХ

Адм. орг. управление НКВД сообщило, что вопрос об утверждении и распространении устава всероссийского союза поэтов Наркомвнуделом пересмотрен и разрешен в положительном смысле, ввиду чего местные отделения союза ликвидации не подлежат, и должны быть зарегистрированы в губернских отделах управления по их заявлениям без утверждения устава, так как таковой утвержден и зарегистрирован Наркомвнуделом.

*

Молодые группы пролетарских писателей „Октябрь“, „Молодая гвардия“, „Рабочая весна“ заключили творчески-идеологический союз для совместной работы на культурном и идеологическом фронте. Приняты союзный договор, устав и единая художественно-идеологическая программа, выработанная группой „Октябрь“. Состоялось первое об'единенное художественное выступление всех трех групп в клубе имени Калинина. От „Рабочей весны“ выступили поэтесса-работница Ксения Быкова, молодой поэт рабочий Леонов и беллетрист Андреев. От „Молодой гвардии“ — поэты комсомольцы Гинзбург и Малахов, от „Октября“ — поэты Николай Кузнецов и Иван Доронин. В заключение А. Безымянский прочитал свои стихи.

*

Очередной понедельник группы „Октябрь“ был посвящен творчеству Дорогойченко. Были прочитаны стихи из только что вышедшей в издании „Моск. Рабочий“ первой книжки его стихов „Земные небеса“. Затем он же прочел новые поэмы „Безработный“ и „Через Русь“. В прениях приняли участие старый пролетарский писатель Перекати-Поле, представитель сибирской организации пролетарских писателей С. Хмара, член группы „Октябрь“ Г. Лелевич и ряд других пролетарских поэтов.

*

В Москве состоялись собрания писателей, посвященные профессиональным вопросам и организации 1-го всероссийского с'езда писателей; на собраниях присутствовали представители 16-ти литературных группировок (союз писателей, союз поэтов, Кузница, союз крестьянских писателей, Звено, Литературный особняк, Железный цех и др.). Совещание постановило ходатайствовать перед ВЦСПС задержать приведение в исполнение

постановления размежовочной комиссии о передаче работников художественной литературы в союз работников просвещения до обсуждения этого вопроса на совещании всех литературных организаций в Москве. Московским литературным организациям предложено также созвать общее собрание членов для санкционирования постановления о созыве всероссийского с'езда писателей. Для подготовительных работ с'езда избрана организационная комиссия.

*

Работа московской ассоциации за истекшее со времени I-ой конференции время была направлена, главным образом, на учет и регистрацию пролетарских писателей, находящихся в Москве. Одновременно принимались меры к установлению тесной связи с пролетарским читателем. В этом направлении МАПП развернула подготовительную работу по организации читательских кружков на заводах, фабриках и рабфаках, для чего вступила в тесный контакт с культотделом МГСПС. По соглашению с последним правление МАПП выработало план систематических вечеров из произведений пролетарских писателей. Со своей стороны культотдел МГСПС берет на себя практическое проведение этих вечеров совместно с московской ассоциацией.

*

Юбилейный комитет по чествованию памяти А. Н. Островского об'явил всероссийский конкурс по сооружению памятника А. Н. Островскому в Москве. Форма памятника — фигура на постаменте. За лучшие проекты об'явлены премии одна в 1000 руб., две по 750 руб., три по 500 руб., четыре по 250 руб. золотом. Адрес комитета: Малый театр.

НА КНИЖНОМ РЫНКЕ.

Петербургский Госиздат выпускает полное собрание сочинений М. Горького в 20 томах. Одновременно Госиздат готовит к выходу в свет собрание работ Зиновьева и продолжает издание сочинений Ленина в 25 томах.

*

В Петрограде организовалось кооперативное издательство „Прибой", выпустившее две брошюры: Зиновьев: „Вопросы 12-го с'езда партии" и А. Бубнов: „Буржуазное реставраторство на 2-ом году непа". Адрес издательства: Петроград, Проспект 25-го Октября, 52.

*

В Харькове энергичную работу развернуло кооперативное издательство „Пролетарий"; им переиздан ряд работ классиков марксизма (Маркс, Энгельс, Каутский, Плеханов и др.); дан ряд переводов по истории рабочего движения и т. д. Из оригинальных книг, выпущенных издательством, отметим два исторических сборника, посвященных: — первый истории с.-д. в 1906—10 г. г., второй — октябрьской революции 1917 года; и сборник „О марксизме и национальном вопросе".

*

Московским Центральным Истпартом к 25-летнему юбилею со дня первого с'езда РСДРП издан специальный сборник, посвященный с.-д. движению эпохи 90-х годов; в сборнике напечатаны воспоминания Эйдельмана, Сольца, Поляка и др.; а также ряд документов: оба номера „Рабочей газеты" 1897 года, брошюра Видорчика, неизданная статья Ленина (1893 г.) и др. Им же к юбилею издан особый альбом портретов и диаграмм.

*

Издательством „Московский Рабочий" выпущены книги: М. Рубинштейн „Современный капитализм и организация труда", Ф. Мархлевский „Закон трудовой стоимости", Бабахан „Советы 1905 года", сборники о I и III с'ездах РСДРП и др.

*

Издательством „Новая Москва" выпущены следующие новые книги: А. Стриндберг: „Ключи от рая или земное странствование ап. Петра" и М. Я. Феногенов: „Разиновщина и пугачевщина".

*

Госиздатом в Москве выпущен ряд новых книг; из них мы отметим записки кн. С. Урусова „Отрывки из воспоминаний (в связи с воспоминаниями Витте)", собрание обвинительных речей Крыленко („За пять лет"), составленную Дм. Фурмановым биографию одного из наиболее своеобразных деятелей гражданской войны Чапаева и др.

*

Укр. Гос. Изд. в Харькове выпущены новые книги: „Первое мая в России" сб. под ред. Равич-Черкасского; Г. Плеханов „Статьи о религии"; Сальвиоли „Капитализм в античном мире"; Равич-Черкасский „История Укр. Ком. Партии Украины", С. Семковский: „Марксизм и национальный вопрос".

*

Сибир. Област. Госуд. Изд. выпущены новые книги: воспоминания Н. Н. Баранского „В рядах сибирского с.-д. союза" (воспоминания о 1901—07 г. г.), Н. Юрцовский: „Очерки по истории народного образования в Сибири", сборник „Былое Сибири", роман в стихах Нины Изонги „Буржун", К. Рычков „Сказки сибирских инородцев" и др.

*

В издательстве „Московский рабочий" в ближайшее время выходит альманах группы писателей „Кузница", под названием „Октябрьские вехи". В сборнике помещены за последнее время обратившие на себя внимание повести и рассказы: Неверова „Ташкент город хлебный" (повесть), Новикова-Прибой „Подводники", Бахметьева „Встреча" (рассказ), П. Ярового „Степные маяки", повесть в стихах Владимира Кириллова „О детстве, море и красном знамени" и стихи пролетарских поэтов М. Герасимова, Н. Полетаева, Г. Санникова, П. Орешина, С. Обрадовича и др.

*

В ближайшее время в издательстве „Кузница" выходит второй альманах группы „Твори".

*

В ближайшем времени Наркомфином будет выпущен из печати художественно-иллюстрированный альбом с историческо-техническим описанием колоссальных ценностей бывшего императорского дома ные составляющих, так называемый, „алмазный фонд республики". Как известно, эти ценности до сих пор были совершенно недоступны, так как даже фотографирование их до революции не было разрешено. Альбом издается на русском, французском, и английском языках и имеет своей целью ознакомить широкие массы с этими несравненными сокровищами.

*

Центроархивом выпущен сборник материалов о крестьянском движении 1902 года под ред. Б. Б. Веселовского, В. И. Пичеты и Ф. М. Фриче, и письма лейтенанта Шмидта.

*

В Петербурге в издательстве „Жизнь искусства“ вышла новая книга А. Л. Волынского: „Проблемв русского балета“. В ближайшем будущем выходит в издательстве „Эпоха“ другая книга того же автора „Петербургский балет во время революции“. В эту книгу входят многочисленные статьи Волынского, частью опубликованные в различных периодических изданиях, частью появляющиеся в печати впервые. Книга выходит в ограниченном количестве экземпляров и рассчитана на любителей балета и художественных изданий.

*

Издательством Всероссийского Центр. Совета проф. союзов за последние месяцы выпущено до 30 названий, в том числе переводы капитальных трудов по истории социализма и проф. движения З. Нестрипке, М. Беера, С. и Б. Вебб, книги А. Чекина: „Теория, история и практика проф. движения“, И. Войтинского: „Примирительное и третейское разбирательство“; А. Андреева: „Проф. Союзы в России в 1921-22 г.г.“ и т. д.

*

Военным редакционным советом выпущены в свет следующие издания: сборник статей С. С. Каменева, А. Н. Суворова и др. „Огневая рота“, книги П. Дейча: „Основы военного хозяйства“; П. Зигеля: „Методика строевого обучения артиллеристов“, Л. А. Скляр и Д. Евдокимова: „Маскировка“; составленная С. И. Кочетовым „книга для чтения на уроках родного языка в военных учебных заведениях“ — „Красный сказ“ и т. д.

*

Гос. Изд. в Петрограде выпущен 21-ый том собрания сочинений А. И. Герцена.

*

Гос. Изд. Украины (Харьков) выпущены следующие новые книги: Э. Унтерман: „Наука и революция“; Л. Войтоловский: „Революционная поэзия“ (чтец-декламатор); И. Войтоницын: „У немцев“ (очерк политической тюрьмы и ссылки в дни немецкой оккупации), М. Балабанов: „Россия и европейская революция в прошлом“; т. т. XVII и XVIII собрания сочинений В. Г. Короленко (причем последний содержит неизданные произведения) и т. д.

*

Проф. Е. Тарасовым выпущена в Самаре книга „Декабрист Н. И. Тургенев в александровскую эпоху“

ПЛАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА.

Зам. зав. Госиздатом Н. Л Мещеряков познакомил сотрудника „Изв. ВЦИК“ с планом Гос. Изд. на текущий год; ввиду роли, которую Гос. Изд. играет в обслуживании русского книжного рынка, мы перепечатываем эту беседу почти целиком.

„Почти половина всех наших усилий в этом году будет направлена на ликвидацию голода в учебниках. В области составления учебников для средней и низшей школы мы имеем в виду выпустить в текущем году 2600 листов набора в 116 миллионах экземпл. Это минимальное задание, но мы рассчитываем довести его до 150 миллионов. К будущему учебному году положение должно быть таковым, чтобы отказа в учебниках уже не было слышно. Мы ясно представляем себе все те трудности, какие сопряжены с выпуском учебников, приспособленных к новым условиям школы. Прежние учебники не годятся, новые авторы еще не созданы, их нельзя приготовить в течение нескольких месяцев, они сами должны пройти настоящую трудовую школу. Все это, к сожалению, создает необходимость во многих случаях вместо составления нового учебника приспособлять к современной школе старые учебники. В отношении составления учебников для высших учебных заведений мы ведем свою работу в полном контакте с Главпрофобром. Проф. Калашников руководит этим делом как в Главпрофобре, так и у нас. В этой области мы имеем ввиду выпустить 4 тысячи листов набора в количестве 42 миллионов экземпляров. К тем же отраслям издательства относится и выпуск наглядных пособий в виде картин, карт и т. п. Этих изданий у нас намечено 110 листов в количестве 770 тысяч экземпл.

Второй главной стороной деятельности Госиздата является издание по вопросам социальной экономики. Этот отдел возглавляет марксист Вольфсон, который в качестве своих ближайших сотрудников подобрал целый ряд авторитетных экономистов, но работающих на советской платформе. В план нашего экономического издательства входит не только марксистская литература, но целый ряд крупных произведений противоположного лагеря. Такие издания мы выпускаем обычно с предисловием марксиста. Особняком стоит издательство марксистов-классиков, руководимое Д. Рязановым. Эти издания выходят под общей маркой института имени Маркса и Энгельса. Д. Рязанов проявляет исключительную энергию в отыскании многих таких работ Маркса, Энгельса и даже Плеханова, какие никогда еще не переиздавались. В отделе социально-экономических изданий мы имеем ввиду выпустить 6 тыс. листов набора в 60 миллионов экземпл. Большое внимание обращено нами на научные и научно-популярные издания. В отдел научных изданий проф. Каган сумел подобрать очень авторитетных специалистов и мы предполагаем выпустить 3000 листов в 10 миллионов экземпл. Научно-популярные издания выпускаются под общим руководством марксиста Цейтлина, подобравшего группу ученых естественников, имеющих материалистическое мировоззрение, и эта точка зрения ярко проводится во всех выпусках. Английский журнал „Природа“ дал весьма похвальный отзыв о нескольких изданиях этого типа. Мы имеем ввиду выпустить 2000 листов популярно-научных книг в 8 миллион. экземпл. Литературно-художественные издания выпускаются нами под общим руководством авторитетного литератора Н. И. Иорданского. На нападки, которые делаются по отношению к Госиздату по поводу выпуска стихотворений футуристов, я должен сказать, что в данном случае мы преследуем одну цель, — мы должны отражать все художественные направления в нашей литературе, не отрицающие советской власти. Ведь мы произвели социальную революцию, а вовсе не литературную, чтобы открещиваться от тех или иных литературных течений.

До некоторой степени новым делом является выпуск художественных изданий. Этим отделом руководит И. И. Лазаревский, сумевший привлечь целый ряд видных художников. Мы предполагаем выпустить 700 названий художественных книг в 3 миллиона экземпл.

Календарный отдел к будущему году должен выпустить 30 различных календарей в количестве 300 листов набора в 16 миллионов экземпл. Чтобы не устраивать конкуренции с другими изданиями календарей, мы вошли в соглашение с Красной Новью и Центросоюзом, включив в свой план и их издания. В календарях будущего года мы не отказываемся от печатания святц, т. е. именинников на каждый день, но этот список будет дополнен именами православными, католическими, еврейскими и даже новыми именами, например, Конституция, Федерация, которые могут быть даны на ряду с общепринятыми.

Мы имеем ввиду значительно расширить дело народного издательства. Правда, эта область совершенно не разработана. В отношении художественных изданий мы поручили общую редакцию союзу крестьянских писателей, возглавляемому коммунистом Деевым. Предполагается выпуск новых песенников, лубочных картин нового содержания, более ярких, красочных и не политического содержания. Эти лубки будут иллюстрировать частушки, сложенные в народе в последнее время. Наконец, крупной областью нашего дела является „библиотека рабочего и крестьянина". Мы уже заключили 160 договоров на издание книг, популяризирующих разные прикладные знания, необходимые для крестьянства.

В общем в течение нынешнего года Госиздат имеет ввиду выпустить 2250 названий книг, об'емом в 25 тыс. листов в 310 милл. экземпл.

Мы озабочены также вопросом распространения наших изданий, а главное — проведением их в деревню. В отношении учебников мы рассчитываем на взаимную работу с губоно; мы заключили договор с Центросоюзом, который обязался продать наших изданий в течение года на 3.600.000 рублей золотом.

Затем мы организуем на местах комбинаты из губоно, губкомов, губсоюзов и, наконец, возрождаются офени. Группа таких офеней в настоящее время уже начала вести с нами дела.

Вот в общих чертах редакционный план государственного издательства. Мы надеемся, что он будет осуществлен даже в бо́льших размерах, чем намечается. Относительно хозяйственных рассчетов мы также имеем основание надеятся на благополучные результаты. Прошлогодний опыт показал нам, что наше государственное издательство не было убыточным, мы дали 6 % прибыли на затраченный капитал. Для книгоиздательского дела это очень хороший процент".

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ КНИЖНОЙ ПАЛАТЫ.

В „Изв. ВЦИК" даны любопытные сведения о деятельности Российской Центральной Книжной Палаты, — учреждения, на котором лежат функции регистрации и описания всех выходящих в пределах С. С. С. Р. изданий и распределения получаемых обязательных экземпляров (25 экземпляров книг и журналов, 9 — газет, нот и листовок) между важнейшими книгохранилищами республики. Палата существует со второй половины 1920 года; цифра книжной продукции (не считая листов, газет, журналов) была равна в 1920 году — 3.260, 1921 г. — 4,529, 1922 г. — 7,823. В текущем году увеличение обещает быть еще более значительным: минувшая первая его четверть показывает увеличение против соответственной четверти 1922 года почти вчетверо (прошло за январь—март 1922 г. — 6,893 печатных единицы, включая сюда книги, журналы, газеты, листы, ноты, плакаты и проч.; за те же месяцы 1923 г. — 27,024).

Очень остро стоит в настоящее время вопрос о дальнейшей работе архива Книжной Палаты; в задачи последней входит хранение в 1 экземпляре (первого из 25 или 9 экземпляров) всего того материала, который проходит через Палату. Благодаря этому архив Книжной Палаты содержит наиболее полное собрание всей печатной продукции советских республик. Только в Книжной Палате можно найти наиболее полные страницы истории последних лет как столицы, так и далеких окраин. Палата в своей работе ни под каким видом не допускает деления материала на „нужный" и „ненужный". Ее задача — получить, описать и хранить все, что выходит в республике из-под печатного станка. Количество поступающих в архив материалов, как уже указано выше, растет прямо угрожающе; между тем помещение палаты в настоящее время не может быть признано достаточным для хранения такого огромного архива; прекрасное с внешней стороны, оно внутренне для Книжной Палаты негодно — негде расположить архив и некуда его расширять. Приходится его разбивать, ставить полки в разбросанных отдельных комнатах и корридорах.

В целях спасения этого единственного в своем роде ценнейшего материала печатной продукции С.С.С.Р. надо принять какие то меры, в противном случае Палате через год придется подумать о передаче материала в какое либо другое учреждение или — еще хуже — в другие учреждения. Печальное прошлое доказывает, что такого рода передача — гибель всего печатного архива.

Необходимо заранее подумать о судьбе архива печати Книжной Палаты. Драгоценный материал должен быть сохранен во что бы то ни стало.

Б. РУССКАЯ НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ ЗА РУБЕЖОМ

БЕРЛИН

В общем собрании „Союза русских издателей и книготорговцев" состоявшемся 24-го апреля обсуждался вопрос о переходе на новую орфографию, а также вопрос о положении книжного дела в эмиграции и в России. В начале собрания Б. И. Элькин сделал сообщение об отмене валютной надбавки, существовавшей до сих пор для экспортируемых из Германии в страны с высшей валютой книг. С докладом о переходе на новую орфографию выступил А. Э. Коган. Докладчик защищал переход на новую орфографию. В обмене мнений все участники собрания высказались в пользу перехода на новую орфографию. Резолюции по этому вопросу собрание решило не принимать. Далее Н. П. Кадиш сделал сообщение о переживаемом издательским делом кризисе в эмиграции. О положении издательского дела в России сделали сообщения, ездивший туда Г. Закс и высланный из Петербурга А. С. Коган.

*

30-го марта на очередной пятнице „Дома Искусств" А. Н. Толстой читал свою последнюю повесть „Рукопись найденная в мусоре под кроватью". 6-го апреля Г. Венус прочел свой рассказ „Вши". На следующей пятнице состоялся диспут на тему „О внешности книги". В оживленном диспуте приняли участие В. Шкловский, И. Эренбург, худ. Лисицкий, С. Сумский и др. 27-го апреля С. Л. Рафалович читал свои стихи. 4-го мая выступили Е. Феррари и итальянский поэт футурист Вазари, прочитавший „Свободные слова" Маринетти. 11-го мая состоялся диспут на тему „О рецензиях". Вступительное слово сказал В. Ирецкий, в прениях при-

няли участие И. Эренбург, А. Шрейдер, Б. Харитон, В. Шкловский и др.

*

В „Клубе Писателей“ 4 апреля читал свои новые стихи В. Ф. Ходасевич. В последовавшем обмене мнений приняли участие: Андрей Белый и В. Б. Шкловский. 11 апреля А. Я. Таиров прочел доклад „О задачах Камерного Театра“. В прениях участвовали Ф. А. Степун, И. Г. Эренбург, П. П. Муратов и др. 18 апреля свою новую книгу „Цоо“ прочел В. Б. Шкловский. 25 апреля П. П. Муратов прочел доклад на тему „Пространство в литературе“. В прениях участвовали Ю. И. Айхенвальд, Ф. А. Степун, В. Б. Шкловский и Н. А. Бердяев. 2 мая А. М. Ремизов читал отрывки из „Розановых Писем“ и пятимерную интермедию „Цво-фир-зон“. 9 мая Б. П. Вышеславцев читал свой рассказ „Париж“. 16 мая И. Г. Эренбург прочел новый роман „Трест Д. Е.“. 23 мая Л. Е. Галич прочел доклад на тему „Проблема бессилия у Достоевского“.

*

На собрании правления „Союза журналистов и литераторов“ постановлено внести на обсуждение общего собрания союза след. предложение: 1. признать тариф оплаты труда журналистов выработанный тарифной комиссией — обязательным; 2. признать необходимым существование постоянной тарифной комиссии и 3. предложить членам союза образовывать в тех издательствах и литературных предприятиях, где это представляется возможным учреждать коллективы постоянных сотрудников для проведения в жизнь тарифных ставок. Тарифные ставки на апрель выработанные комиссией были таковы: гонорар за отдельные издания составляет 10 % стоимости розничной продажи книги, уплачивается единовременно или в обусловленные сроки, полистная плата от 140 до 180 тыс. герм. марок за лист в 40 тыс. знаков. Наименьшие ставки жалования для сотрудников газет 200.000 герм. марок, газетная строка — 100—180 марок. Настоящие тарифные ставки были приняты общим собранием союза под предс. Л. Н. Урванцова. 28-го марта союз устроил вечер памяти В. Д. Набокова, который был тов. предс. правления союза. С речами выступили проф. А. А. Кизеветтер, В. М. Зензинов, Е. Д. Кускова, В. И. Немирович-Данченко, В. И. Харитон и др. Вл. Сирин прочитал свои стихи. 10-го апреля в театре „Синяя птица“ союз устроил вечер в пользу русских журналистов и литераторов в Германии, давший несколько миллионов дохода.

*

В „Русском Научном Институте“ состоялось заседание, на котором проф. Ю. И. Айхенвальд сделал доклад „К вопросу о смысле истории“. В „Р. Н. И.“ проф. В. В. Стратонов с конца марта начал чтение своих лекций „Основы астрономии“. С 18-го апреля проф. А. А. Овчинников читает лекции по курсу хозяйственной статистики и статистики населения в России. Проф. А. А. Кизеветтер читает „Русскую историю XVIII—XIX века“.

*

В „Рел. Фил. Академии“ 15-го апреля в открытом заседании С. Л. Франк сделал доклад „Судьба европейской культуры“. В прениях приняли участие Н. А. Бердяев, Л. П. Карсавин, Б. П. Вышеславцев, В. Э. Сеземан и Ф. А. Степун. 29-го апр. Л. П. Карсавин прочел доклад „Христианский догмат, как основа жизни“. 13-го мая Рел. Фил. Академией было устроено собеседование на тему „Христианство и социализм“, в котором приняли участие Н. Бердяев, Б. Вышеславцев, Л. Карсавин, В. Сеземан, С. Франк и др. В Академии закончили свои курсы Ф. А. Степун „Сущность романтики“, проф. Арсеньев „Античный мир и раннее христианство“ и проф. Сеземан „Этика“. Семестр закончился 15-го мая.

*

В научном заседании „О-ва Российских врачей в Германии“ проф. А. П. Браунштейн сделал доклад о патогенезе диабета и его лечении новым средством — „инсулином“.

*

23-го марта в берлинской секции В. С. Р. П. С. А. Лозовский сделал доклад „Интеллигенция и профессиональное движение в России“ в прениях приняли участие В. Дюшен, С. Чахотин и др.

*

В „Союзе Русской Присяжной Адвокатуры“ в ресторане „Лейтгаус“ 26-го марта состоялись доклады И. М. Рабиновича „Общая часть гражданского кодекса Р. С. Ф. С. Р.“ и С. К. Сочивко „Наследственные и семейные права в Р. С. Ф. С. Р.“. Там же 24-го апр. состоялся доклад А. Л. Паткина „Новый советский кодекс труда в свете современного рабочего законодательства“.

*

В собрании юридической секции торгово-промышленного союза 22-го марта С. Трахтерев сделал доклад о вступившем недавно в силу советском кодексе труда. Там же проф. П. А. Марков сделал сообщение о натуральном обложении в сов. России.

*

В „Об'единении Российских студентов в Германии“ 5-го апреля состоялось собеседование на тему „Проблемы культуры“. 14-го апр. проф. Ю. Ключников сделал доклад „Международное положение России к годовщине Генуэзской конференции“. 21-го апр. А. В. Бобрищев-Пушкин прочел доклад „Эволюция религии“. 28-го апр. студ. Равич сделал сообщение „Двенадцатый с'езд Р. К. П.“.

*

„Союз Русских Студентов в Германии“ устроил ряд собраний. 13-го апр. состоялось собеседование „Об эмиграции“. Вступительное слово сказал Н. М. Волковысский. В прениях приняли участие Е. Кускова, С. Ольденбург, Гурович, Кузьмин-Караваев, Харитон и др. 27-го апр. состоялась беседа на тему „Быт провинции в советской России“. Вступительное слово сказал А. Б. Петрищев. В прениях приняли участие Волковысский, Иванович и др. 7-го мая проф. С. Н. Прокопович прочел доклад „Об экономическом положении сов. России“. В прениях приняли участие проф. В. Д. Бруцкус, проф. Овчинников, С. Ольденбург и др.

*

С 8-го мая в помещении О-ва русских инженеров устраиваются доклады членов о-ва. 8-го мая Д. Лутохин прочел „О современном положении России“. 15-го мая Туляков — „О Вюисдорфском техникуме“. 22-го мая Кеслер — „О современном экономическом положеннии России и условиях ее восстановления“. 29-го мая С. Михин — „О русском транспорте“. 5-го июня В. Кифара — „Об успехах электричества в горном деле“. В президиум союза русских инженеров избраны: проф. В. И. Ясинский (предс.), С. Г. Пензяев (тов. предс.), В. А. Кеслер (секр.), Е. К. Векслер (казн.).

*

На открытых 14-го мая союзом российских кооператоров курсах в помещении

студенческого зала УМСА участвуют: Х. А. Барановский, В. Н. Зельгейм, В. Д. Коваль, Н. В. Малолетенков, С. Н. Прокопович, Л. М. Пумпянский, Е. О. Стенцель-Ленская, З. С. Стенцель-Ленский, Е. А. Фальковский, Е. М. Ярков и др. Записываться на курсы и получать справки можно ежедневно от 10 до 2 час. в помещении издательства „Кооперативная мысль“ (Циммерштр. 9) или в помещении курсов (Рейхстагсуфер 6).

*

На заседании правления „Союза русских переводчиков в Германии“ были установлены ставки оплаты переводов. Ввиду многочисленных запросов со стороны с просьбой указать компетентных переводчиков в различных областях был поставлен вопрос об организации при правлении бюро труда, для чего правление обратилось к переводчикам с просьбой указать свою специальность и точный адрес. Правление доводит до сведения членов союза, что в случае конфликтов с работодателями оно принимает на себя функции примирительного органа по улажению возникающих недоразумений. Адрес тов. предс. правления Р. Р. ф. Вальтера: Целлендорфер штр. 40 (Лихтерфельде).

*

В общем собрании „Союза сценических деятелей“ 29-го апр. были заслушаны отчеты правления о его деятельности и произведены выборы в правление и рев. комиссию. Вместо выбывших членов правления избраны В. М. Вронский, О. А. Голубева, Н. Б. Рабинович. В рев. комиссию доизбраны Н. Н. Власов и А. Д. Семеновский.

*

На состоявшемся сожжении тела скончавшегося Ю. О. Мартова присутствовали Максим Горький, П. Аксельрод, В. Чернов, И. Церетелли, Абрамович, Дан, Юдин, Отто Вейс, Криспиен и др.

*

17-го апр. состоялась первая лекция об'явленного народным университетом списка „Современная Россия“. Первую лекцию прочел А. Гольденвейзер „Политические течения в России с 1917-22 г. г.“. 24-го апр. он же прочел „Культурная и духовная жизнь в современной России“.

*

В летнем семестре 1923 г. в германских университетах читаются следующие лекции по русской литературе: в Бонне проф. Гец „Русская литература XIX века“; в Галле-Виттемберг проф. Лециус — „Русская литература от Екатерины Великой“; в Гейдельберге проф. Бубнов — „Литература и поэзия в России от Чехова до наших дней“; в Лейпциге проф. Фридман — „Русский роман XIX столетия“; в Мюнхене проф. Бернекер — „История русской литературы до конца XVIII века“.

*

8-го мая С. Радецкий читал в зале книжного магазина „Рейс и Полляк“ свои переводы стихов и прозы Пушкина на немецкий язык. Переводы Радецкого печатались в немецких журналах и в ближайшем будущем выходят отдельной книгой в издательстве Френкеля.

*

Немецкая литература о Достоевском обогатилась небольшой книгой Отто Краузе „Достоевский и его судьба“, изданной у Лаубе в Лейпциге.

*

В изд-ве „Drei Masken“ выходит книга Софии Федорченко „Der Russe redet“. В том же изд-ве вышли: Киреевский — „Три очерка“; „Избранные произведения русских критиков (Белинский, Добролюбов и Писарев)“; Вл. Соловьев — „Национальный вопрос“, П. Чаадаев — „Письма и статьи“.

*

В изд-ве Кассирер в Берлине вышла книга: Марк Шагал „Моя жизнь“.

*

В Мюнхене теософическим издательством издано сочинение Блаватской.

*

Издательство Э. Дидерихс в Иене выпускает первые два тома дневника Льва Толстого в переводе Людвига Берндля. Все издание рассчитано на пять томов.

*

Петроградское издательство „Петрополис“ выпускает в Берлине ряд книг. До сих пор вышли: О. Мандельштам: Tristia, Н. Гумилев: Огненный столп, Анна Ахматова: Белая стая, ее же: Четки, ее же Anno Domini, М. Кузмин: Параболы, его же: Сети, Н. Гумилев: Французские песни, Тирсо де Молина: Дон-Хиль Зеленые штаны (в серии „Памятники мирового репертуара“ под редакцией К. Д. Петрова и Я. Н. Блоха), М. Кузмин: Крылья. Это же издательство выпустило первый номер литературно-художественного журнала „Завтра“ под ред. Е. Замятина, М. Кузмина и М. Лозинского.

Издательство в непродолжительном времени выпускает альбом рисунков Натана Альтмана. По образцу монографии об Анненкове, выпущенной в Петрограде, издательство предпринимает издание монографии о Добужинском. Издательство в ближайшие дни выпускает монографию Всеволодского-Гернгроса об актере Дмитровском. К концу июня выходит большой художественный альбом из произведений Альтмана. В этом же издательстве в ближайшем времени выходит монография Б. С. Аронсона о современной еврейской графике. Книга издается по типу „Портретов“ Анненкова с огромным количеством воспроизведений. В работе находится первый том „Русских Графиков“, посвященный Добужинскому. Издательство выпускает посмертный томик стихов Гумилева. В печати книга Патуйе: Мольер в России.

*

Книгоиздательством „Обелиск“ выпущены следующие издания: И. И. Лапшин: Эстетика Достоевского, Л. П. Карсавин: Диалоги, Его же: Джиордано Бруно, Н. О. Лосский: Логика, том первый и второй, Его же: Материя и жизнь, Н. А. Бердяев: Смысл истории. В ближайшем времени (к 1-му марта) выходят: С. Л. Франк: Живое знание и Б. П. Вышеславцев: Русская стихия у Достоевского. В марте выходят: „София“, Сборник первый под ред. Н. А. Бердяева при ближайшем участии Л. П. Карсавина и С. Л. Франка, Нестор Котляревский: Холмы родины, Ф. А. Степун: Жизнь и творчество, С. Н. Прокопович: Очерки хозяйства советской России. Издательством задумана серия научно-популярных книг. Из этой серии в ближайшем времени выйдут: В. В. Стратонов: Загадка мира, Его же: Начала астрономии. В издательстве „Обелиск“ выходят в непродолжительном времени: У. Джемс: Введение в философию, пер. И. И. Лапшина; Л. П. Карсавин: Философия истории; Н. А. Бердяев: Философия равенства; Ф. А. Степун: Жизнь и творчество.

Вышел выпуск первый „Экономической Библиотеки“: „Очерки хозяйства советской России“ С. Н. Прокоповича. В непродолжительном времени выходит второй выпуск втой библиотеки: „Нвродное Хозяйство Соединенных Штатов Америки“ Германв Леви.

Издательство „Обелиск“ приступило к изданию „Физико-Математической Библиотеки“. В ближайшие дни выходят: Вилейтнер „Понятие о числе“, Кирхенбергер „Атомная теория“, Виттинг „Упрощенное счисление“ и др.

*

3-го мая в Дрездене в помещении нем. христ. союза молодых людей проф. Л. П. Карсавин прочел доклад „Мираж и прогресс“.

*

17-го апр. в помещении изд-ва „Академия“ состоялось организационное собрание русских художников в Германии. В инициативную группу вошли: Архипенко, Арнштам, Белкин, Богуславская, Голубев, Пуни и др.

*

В изд-ве Эрнста Васмута выходит альбом рисунков художника Иввнв Пуни с предисловием Карла Эйнштейна.

*

В галлерее графического кабинета Нейман в апреле была выставка рисунков русского художника Конст. Терешковича.

*

В салоне Нейнер с 19 марта по 30 апреля состоялась выставка картин акад. Н. Богданова-Бельского.

*

В худ. магазине Николаи была выставка картин Константина Коровина.

*

В русск. книжн. маг. „Заря“ была выставка рисунков К. Богуславской, С. Шаршуна и Е. Лиснер.

*

В июне „Книгоиздательство писателей“ выпускает следующие новые книги: Александра Яковлева — „Повольники“, Всеволода Иванова — „Цветные ветра“, Максимилиана Волошина — „Стихи о терроре“, Ив. Новикова — „Душка“, Глеба Алексеева—„Чаша св. Девы“, Евгения Шкляра — „Вечерняя степь“, (четвертая книга стихов). Подготавливаются к печати: Максимилиана Волошина — „Демоны глухонемые“, Ал. Перегудова — „Глухомань“, Всеволода Иванова — „Голубые пески“, а также ведутся переговоры с Мих. Слонимским, Вас. Казиным, Конст. Фединым и с находящимся в настоящее время в Лондоне Бор. Пильняком и Ник. Никитиным.

Уехавший в Москву А. Н. Толстой принял на себя редактирование „Альманахов новейшей русской литературы“, которые будут выходить с осени большими книгами по 16—18 печатн. листов раз в три месяца.

ПАРИЖ

11-го марта в Париже состоялось открытие делегатского С'езда союзов русских инженеров за границей. С'езд открылся в здании быв. российского посольства. На с'езде участвовали делегаты от русских инженерных союзов в Белграде, Париже, Берлине, Софии, Константинополе, Праге, Брюсселе, Ревеле, Марокко, Тунисе, ост. Ява. Иностранные инженерные организации (о-во гражданских инженеров во Франции, союз сербских инженеров и архитекторов и др.) также делегировали на этот с'езд своих представителей. Основная задача с'езда — выработка основ плана восстановления экономической жизни России в инженерно-технической области.

В президиум центрального органа союзов русских инженеров за границей были избраны: инж. П. Н. Финисов (предс). инж. Аршаулов (тов. предс.), инж. Абрагамсон (тов. предс.), инж. Ефремов (ген. секр.). В первый день с'езда был заслушан основной доклад инж. П. Н. Финисова „Россия к 1923 году. Положение сельско-хозяйственной, добывающей, обрабатывающей промышленности и транспорта. Основные принципы без коих невозможно восстановление промышленности“. Во второй день с'езда были заслушаны доклады делегатов от союзов русских инженеров в Чехо-Словакии и Германии, а также доклад инж. А. М. Волженского „Обеспечение за инженерами соответствующего их значению положения в промышленности“. Вечером этого дня сделал доклад инж. И. К. Гермониус „О разграничении сфер казенного и частного заводских хозяйств в России“ и проф. М. В. Бернацкий „Финансовая обстановка в советской России“. На третий день с'езда были заслушаны доклады союза русских инженеров в Константинополе и Эстонии, а также доклад инж. Л. И. Шапошникова „Об организации взаимопомощи русских инженеров в России и заграницей“ и доклад И. К. Гермониуса „Об общих основаниях составления плана восстановления экономической жизни в России“. В следующих заседаниях выступили с докладами инж. В. К. Горпинский „Сельско-хозяйственный трактор и его значение“ и инж. М. М. Туманский „О постановке тракторного дела на юге России“. Кроме того 14-го марта был заслушан доклад орган. комит. „Основные принципы взаимоотношений между предпринимателями, техническими руководителями и рабочими“. 15-го марта инж. А. А. Абрагамсон сделал доклад „Восстановление транспорта в России“. 16-го марта прис. пов. И. В. Дуссан прочел доклад „О праве русских инженеров и мастеров на промышленные изобретения“. Инж. Н. В. Брадке сделал доклад „О работе иностранного капитала в России“. В заключительном заседании с'езд принял текст приветственной телеграммы на имя президента французской республики.

*

24-го марта состоялось открытие клуба при Союзе русских писателей и журналистов в Париже. С речью от имени правления союза выступил П. Н. Милюков. 18-го апр. в клуб. сделал доклад проф. В. Д. Кузмин-Караваев не тему „Воспоминания журналиста („Право“, „Вестник Европы“, „Русь“, „Биржевые ведомости“.- 25-го апр. в клубе был устроен обед в честь А. И. Куприна.

*

При Русском народном университете организовались политехнические курсы, преподавание на которых ведется устно и заочно по корреспонденциям Курсы распадаются на три отдела: 1) подготовительно-технический, 2) электротехнический, 3) механический. Адрес секретаря правления: В. Каннвбиш, 5. Плвс дю Палэ Бурбон.

*

При юридическом факультете парижского университета функционирует „Институт русского права и экономики“. В нем П. П. Гронский читает „Историю Русских государственных учреждений за время с 1907—1918 г. г.“, одновре-

менно ведя и практические занятия по законодательным памятникам той же эпохи. Бар. Б. Э. Нольде читает „Введение в русское публичное право“. М. В. Вишняк — „Преобразование русского публичного права в XX веке“. Б. С. Миркин-Гецевич — „Историю международно-правовых отношений России“. Д. М. Одинец — „Историю русского права“. В. Д. Кузмин-Караваев — „Русское уголовное право“ и В. Б. Ельяшевич — „Русское гражданское право“.

*

Экономические науки представлены следующими курсами: А Н. Анцыферов — „Экономический строй России“ и „Методология статистики“. М. В. Бернацкий — „Денежное обращение в России“. Прив. доц. А. М. Михельсон — „Русские финансы“. Прив. доц. С. О Загорский — „Международная экономическая политика России в конце XIX и начале XX века“. С. В. Бородаевский — „История русской кооперации“. На французском языке специальный курс о „Советском законодательстве“ читает проф. А. А. Пиленко.

*

В юридической секции союза русских студентов во Франции проф. П. П. Гронский сделал доклад „О ближайшей деятельности секции“. Там же 20-го апр. проф. В. Д. Кузмин-Караваев сделал сообщение „О ближайших работах по уголовному праву“.

*

В Респ. Дем. Клубе состоялась беседа на тему „Республика или монархия“ (в связи с докладом П. Н. Милюкова на эту тему). Там же в очередном общем собрании И. П. Демидов сделал доклад „Великая война и революция“.

*

В русском союзе демокр. свободной молодежи И. Л. Савич сделал доклад „Сменовеховство и молодежь“ и П. П. Гронский — „Конституция и советская власть“.

*

16-го марта союз русских художников устроил в 12 часов ночи, после спектакля, чествование артистов камерного театра. В чествовании приняли участие кроме русских французские и американские художники.

*

О-во русских студентов для изучения и упрочения славянской культуры 17-го марта устроило лекцию mr. Waline на тему „La société française au Moyen — Age“.

*

18-го марта А. Я. Левинсон прочел очередную лекцию о французской живописи (собрание Шошара: искусство Коро и барбизонцев).

*

20-го марта Б. Ф. Шлецер прочел лекцию „Течении в современной русской музыке“. Лекция сопровождалась музыкальными иллюстрациями.

*

25-го марта в русской церкви состоялась панихида по скончавшемся в Петрограде Н. С. Таганцеве. В церкви присутствовали кроме ближайших родственников почитатели и ученики покойного, в их числе: Н. В. Чайковский, В. Н. Коковцев, Ф. Кауфман-Туркестанский, В. П. Носович, бар. Б. Э. Нольде и др.

*

28-го марта в русской церкви состоялась панихида по В. Д. Набокове. Присутствовали: П. Н. Милюков, А. В. Карташев, В. А. Оболенский, Н. В. Берлацкий, В. Д. Кузмин-Караваев и др.

*

29-го марта респ. дем. группа русск. студ. во Франции устроила собрание, посвященное 6-ой годовщине февральской революции. С речами выступили Винавер, Гронский и др.

*

15-го апр. состоялся вечер А. И. Куприна, в котором приняли участие русские артисты.

*

15-го апр. состоялось литературное утро для детей посвященное А. П. Чехову, на котором выступили И. С. Шмелев, и арт. худ. театра М. П. Асланов и Ф. Н. Колин.

*

20-го апр. проф. ген. Н. Н. Головин прочел лекцию „Подход к полю сражения армии ген. Самсонова и завязка сражения“.

*

22-го апр. А. Я. Левинсон прочел лекцию о французской скульптуре XIX-го века.

*

29-го марта группа русских поэтов и художников „Через“ устроило вечер посвященный поэту Борису Божневу, при участии проф. К. В. Мочульского, членов группы „Через“ и французских поэтов

*

А. И. Куприн прочел в народном университете лекцию „О журналистике и журналах“.

*

В галлерее Легупи состоялась выставка художн. Г. К. Лукомского. Одна из работ его куплена комиссией по приобретению художественных произведений для государственных музеев.

*

В различных французских издательствах вышли следующие книги русских авторов: в изд. Папо вышли мемуары А. Извольского; в изд. Шарпантье вышел „Подросток“ Ф. М. Достоевского, в перев. В. А. Бинштока; 15-ый том пол. собр. сочинений А. П. Чехова, заключающий в себе „Чайку“, „Медведя“, „Три сестры“, вышел в перев. Дени-Рош в изд. Плон-Нурри; изд. Я. Поволоцкого выпустило на французском языке книгу Лидии Крестовской, посвященную погибшему на войне молодому художнику и скульптору Василию Крестовскому, любимому ученику Бурделля.

ПРАГА

С 2-го по 6-ое апреля происходил эмигрантский русский педагогический с'езд, собравший около 100 участников. На с'езде были представлены русские школы из 15-ти государств (Бельгия, Болгария, Англия, Германия, Греция, Латвия, Польша, Румыния, Турция, Швейцария, Финляндия, Франция, Чехо-Словакия, Эстония и Юго-Славия). Инициатива созыва с'езда принадлежала культурно-просветительной комиссии русского комитета в Варшаве, обратившейся в прошлом году с соответствующим предложением в Прагу в правление союза русских академических организаций. Правление акад. орган. возложило предварительную разработку вопросов, связанных с созывом с'езда на особую комиссию, образование которой было поручено проф. А. А. Копылову. Председатель-

ницей комиссии была А. В. Жекулина, тов. предс. кн. П. Долгоруков, секр. А. Л. Бем. Членами комиссии: В. Г. Архангельский, проф. И. А. Базанов, проф. А. Д. Билимович, проф. Г. В. Вернацкий, А. И. Данилевский, прив. доц. С. И. Карцевский, проф. А. В. Маклецов, проф. С. А. Острогорский, проф. Н. Е. Подтягин, М. Н. Стоюнина, Ф. С. Сушков и др.

Главными вопросами, подлежащими обсуждению и разрешению на с'езде были вопросы организации школы (тип школы, методы преподавания и воспитания) и организация учительства. С докладами с мест выступали Е. М. Тихоницкий, проф. К. И. Арабажин и А. Е. Солунский — от Латвии; М. И. Соболев — от Эстонии; Ф. Р. Штейнман и Д. Д. Гнедовский — от Германии; И. А. Александров — от Финляндии; Д. М. Сокольцов — от Польши; проф. И. М. Малинин — от Юго-Славии, и др. Большинство докладчиков говорило о тяжелом положении русской школы в эмиграции. В наиболее хороших условиях русская школа находится в славянских странах, в Чехо-Словакии и Юго-Славии, а также в некоторых странах, где русские школы содержатся на государственный счет, как школы меньшинства (в Латвии и Эстонии). В общем же положение русской школы тяжолое.

Основными вопросами дебатировавшимися на с'езде явились: 1) о наиболее рациональном типе школы в связи с программами, 2) о методах преподавания, 3) о воспитании обучающихся в средней школе, 4) о материальных средствах, 5) вопрос об орфографии. С докладами выступали О. Ктитарев „О религии в детской душе", проф. С. А. Острогорский „О физическом воспитании", проф. Н. М. Могилянский „О педагогической подготовке", А. В. Жекулина „О методе Декроли в школах Бельгии", Н. А. Ганц „О народном образовании в Англии", С. И. Карцевский „О старой и новой орфографии" (по этому же вопросу выступили проф. А. Д. Григорьев, проф. К. И. Арабажин, проф. Вергун и др.), проф. А. Д. Билимович „О программах русской средней и низшей школы заграницей" и др. Вызвавший среди членов с'езда большие дебаты вопрос о старой и новой орфографии нашел свое разрешение в примирительной резолюции, предложенной проф. С. И. Гессеном и прив. доц. С. И. Карцевским: „С'езд находит несвоевременным принятие решения по вопросу об орфографии ввиду того, что то или иное его решение могло бы внести разлад в уже сложившийся ход жизни русских зарубежных школ, поэтому с'езд полагает, что решать вопрос о выборе правописания должны педагогические советы, считаясь с мнением учительской и родительской среды". К последним словам этой резолюции сторонникам старой орфографии удалось большинством 3-х голосов добавить „и высших органов ведающих школьным делом". К концу работ с'езда был создан центральный орган под названием педагогическое бюро, не имеющее однако административных функций и обладающее лишь моральным авторитетом среди русских педагогических организаций заграницей.

*

Основанное осенью 1922 года „Общество правоведения" в истекшем академическом году устроило ряд публичных докладов и собраний. Председателем О-ва является проф. Д. Д. Гримм, тов. предс. — проф. П. Б. Струве и проф. В. Я. Косинский, секр. — проф. А. В. Маклецов. С докладами за истекший период выступали проф. Д. Д. Гримм „Школа свободного права", проф. П. Б. Струве „Экономическая картина мира после войны", проф. П. И. Новгородцев „Демократия на распутьи", проф. С. В. Завадский „О несменяемости судей". Специальное заседание было посвящено памяти чешского министра финансов Рашина. В заседаниях о-ва принимали участие приезжавшие в Прагу из других стран русские профессора: проф. П. Виноградов, проф. Анцыферов, проф. Билимович и др.

*

В середине апреля в Праге открылся русский педагогический институт имени Яна-Амоса Коменского, — высшее учебное заведение с двухлетним курсом с преподаванием на русском языке имеющее целью подготовку деятелей по организации и руководству народным образованием в городах и уездах и преподавателей учительских институтов и семинарий. Высшее руководство институтом принадлежит правлению союза русских академических организаций заграницей. На поступление в институт имеют право лица 1) окончившие курс историко-филологического или физико-математического факультета университета, 2) окончившие курс учительского института или преобразованной учительской семинарии с курсом среднего учебного заведения и 3) окончившие курс средне-учебных заведений, если они уже занимались педагогической деятельностью. Адрес института: Вышеградская 16.

*

Проектируется открытие института крестьянской культуры, задачи которого заключались бы в научном обследовании крестьянского вопроса в наиболее передовых и культурных странах крестьянского хозяйства. Инициаторами являются члены редакции журнала „Крестьянская Россия" — С. Маслов, проф. Сорокин, проф. Макаров, проф. Челинцев, проф. Брунст, проф. Зубашев и др.

*

Культурно-просветительный отдел пражского Земгора организует „Архив русской эмиграции". Собираются газеты и журналы, издаваемые русскими группами, а также отчеты, протоколы, воззвания и бюллетени общественных организаций. Пользование материалами архива будет предоставлено всем желающим для исследования и изучения вопросов, касающихся эмиграции.

*

В русских академических кругах остро ощущается потребность создания специального академического издательства. Крупное издательское предприятие организуется под руководством проф. Е. А. Ляцкого.

*

На конгрессе международной студенческой организации в Гааге будут участвовать представители ОРЭСО — Н. Быстров и Р. М. Трахтенберг.

БЕЛГРАД

На сербском языке вышли две новые книги русских ученых: проф. Батуев „Анатомия" под ред. и дополн. проф. И. Ф. Шапшала и проф. П. Н. Бицилли „Введение в всемирную историю".

*

Образовалась донская историческая комиссия, председателем которой является В. А. Харламов, секретарем К. П. Каклюгин.

*

При союзе русских педагогов в королевстве С. Х. С. организована библиотека-читальня. В общем собрании союза Н. А. Орлов сделал доклад на тему „Аполитичность школы". В общем собрании членов союза по вопросу о правописании

была принята следующая резолюция: „русская орфография должна оставаться прежней без введения каких либо изменений ввиду того, что на этой орфографии воспитывались и писали все великие писатели, как то: Пушкин, Гоголь, Тургенев, Достоевский и проч. и ученые „былой России“ времени расцвета русской литературы и науки, времени незабываемой и неизгладимой мощи великой России“.

*

8-го марта полк. ген. шт. Станиславский прочел доклад „Красная Армия в 1922 году“.

*

11-го марта в о-ве славянской взаимности полк. Ю. И. Толмачев сделал доклад „Патриотизм, как основа государственности“.

*

11-го марта в Земуне инж. К. Д. Куприянов прочел лекцию „Трагедия Дальнего Востока“.

*

22-го марта в земунском религиозно-философском о-ве состоялся доклад проф. Е. В. Аничкова „О Хомякове“.

*

25-го марта проф. Е. В. Спекторский в Новом Саду прочел публичную лекцию „Государство и общество“.

*

12-го апр. полк. ген. шт. Б. Н. Сергеевский сделал доклад „Служба связи“ и 12-го апр. „Организация связи в современной войне“.

*

15-го апр. в обществе славянской взаимности проф. А. Л. Погодин прочел лекцию „Русская реальная политика и славянство“.

*

18-го апр. в народном театре была поставлена на русском языке новая пьеса А. М. Ренникова из жизни русских беженцев „Индейский бог“.

*

19-го апр. в собрании военных юристов ген. м. А. Г. Попов прочел сообщение на тему „Понятие и сущность воинской дисциплины“.

*

21-го апр. в помещении „Русского Кружка“ был устроен банкет в честь проф. Д. П. Кишенского, уезжавшего из Белграда в Прагу по приглашению тамошней профессуры.

*

22-го апр. в общем собрании членов союза русских инженеров были заслушаны доклады: проф. В. Н. Щегловитов „О результате пересмотра правил технической эксплоатации русских железных дорог в техническом комитете министерства путей сообщения в 1920—21 г. г.“ и инж. Г. Н. Зилова „Краткий отчет значения и развития приморских портов в России“.

*

22-го апр. в о-ве славянской взаимности было заслушано сообщение А. А. Башмакова „Албания и албанцы“.

*

29-го апр. в общем собрании союза инженеров были заслушаны доклады Э. Б. Кригер-Войновского „О трудах с'езда делегатов союзов русских инженеров в Париже“ и инж. А. Г. Генрихсена „Первый цикл технических курсов державной комиссии“.

*

29-го апр. ген. Филимонов прочел лекцию „Основные черты казачьей истории, идеология казачества и его будущее“.

*

В Белград приехал худ. П. А. Нилус.

РИГА

На пост управляющего русским отделом министерства образования всеми русскими организациями выдвигается кандидатура проф. И. Ф. Юпатова.

*

При Союзе русских учителей открыта библиотека-читальня. В секции математиков и физиков союза состоялись несколько заседаний, на которых выступили с докладами: Д. А. Сегедия „Из курса геометрии по новой программе“, он же „Об антипараллельных линиях“, Н. М. Петренко „Исследование основных систем тригонометрии“, Н. П. Слетов „К методике отрицательных чисел“. 29-го апреля союзом было устроено чествование памяти А. Н. Островского.

*

В О-ве русских врачей 16-го апр. были заслушаны доклады д-ра Присмана „Современная критика учения Штейнаха“ и д-ра В. Хацкельсона „Лечение рака струями горячей воды“.

*

Культ. просв. секция нац. дем. союза заслушала доклад-проект педагога Г. Н. Манжоса, посвященного вопросу о постановке художественного воспитания.

*

Проф. Жаков с конца марта и по начало мая прочел ряд лекций на темы „Романтизм в познании и в любви“, „Тайные стороны жизни народов“, „Книга как фактор культуры“, „Система Коперника и времена года“, „Происхождение человека“, „Бессмертие жизненного начала“, „Мировая грань и пессимизм“, „Откуда и куда мы идем?“.

*

Приехавший из Америки С. Г. Бурлей в течение апреля прочел ряд лекций на темы „Великая небесная революция,“ „Наука и библия,“ „Евангелие всемирного царства мира — единственное средство для исцеления мировой болезни нашего времени“ и др.

*

25-го марта И. П. Тутышкин прочел лекцию „Наука и религия“.

*

29-го марта литерат. худож. О-во „Artificiana“ устроило лекцию на тему „Идо (реформ-эсперанто) — значение и цели“ и „Нужен ли и какой международный язык“.

*

28-го апреля проф. Л. М. Пуссеп прочел лекцию „Душа и тело“ (нервы и их роль в борьбе за существование).

*

Состоялась выставка карикатур, шаржей и рисунков Civis'a (С. А. Цвинского).

*

В русском театре была поставлена пьеса М. Арцыбашева „Враги“.

ВАРШАВА

7-го марта В. Байкин прочел в „Таверне поэтов“ доклад о творчестве Фета. После доклада выступили В. Брандт, О. Воинов, Р. Гутуев, Б. Евреинов и др.

*

11-го марта в „Русском доме“ проф. Ф. Ф. Зелинский прочел доклад на тему „О вольнодумстве“.

*

11-го марта в день 62-ой годовщины кончины Тараса Шевченко в кафедральном соборе была совершена по нем панихида.

*

14-го марта польский писатель Л. Козловский в польском артистическом клубе прочел доклад „О пьесе Н. Н. Евреинова — „Самое главное“.

*

26-го марта в „Русском доме“ состоялось собеседование на тему „Православие и культура“. Вступление к собеседованию сделал Б. В Философов. В прениях приняли участие Л. Козловский, Л. Теплицкий, К. Магницкий, П. Бутенко, О. Теодорович и др.

*

25-го марта в „Русском доме“ состоялось собрание русских педагогов Варшавы для заслушания и обсуждения доклада делегатов из Польши на эмигрантском педагогическом с'езде в Праге.

*

8-го апр. в „Славянском о-ве искусства и культуры“ проф. С. Новаковский прочел лекцию „Восточно-славянская архитектура“.

*

С 12-го апр. на высших курсах украиноведения начались лекции. Лекции читают проф. Л. Т. Билецкий, проф. В. Заикин, проф. И. Фещенко-Чопивский, П. Зайцев, В. Прокопович, В. Садовский, М. Вороный, А. Саликовский и др.

*

27-го апр. состоялась публичная лекция проф. Л. Петражицкого „Об общественных функциях права, религии и нравственности и об общественных идеалах социалистов и анархистов“.

*

1-го мая в „Таверне поэтов“ выступил А. Н. Вертинский.

*

Литератор П. З. Крачкевич написал пьесу „Фашисты“ (совр. драма из жизни белых армий), которая будет поставлена на сцене Гродненского городского театра.

*

Находящийся в Варшаве Н. С. Чхеидзе сделал доклад о положении Грузии и об ее отношении к Польше.

РАЗНОЕ

В Софии проф. К. Н. Соколов 1-го апр. прочел лекцию „Государство и национальность“.

*

В Турчине (Прикарпатская Русь) образовалось издательство выпускающее сочинения русских писателей на словацком языке. Первой книгой выходит „Капитанская дочка“ А. С. Пушкина в перев. И. Маро. Для печати подготовлены сочинения И. С. Тургенева, А. П. Чехова, Г. П. Данилевского, И. М. Потапенко и др.

*

В Люблянах в местном университете обучается 167 русских студентов.

ПИСАТЕЛИ

СУДЬБА И РАБОТЫ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ, УЧЕНЫХ И ЖУРНАЛИСТОВ

Мих. Ал-др Адамов, б. сотрудник харьковских газет, живет в Берлине (Ludwigkirchstrasse, 6), заканчивает книгу воспоминаний о своей работе в „Осогот"е (Особ. Агитац. Отд.) при генерале Деникине.

Проф. Н. Н. Алексеев живет в Праге, читает лекции на Русском Юридическом Факультете и редактирует издающийся в Берлине журнал „Вестник Самообразования". Подготовил к печати книгу „Факт и право", для напечатания в журнале „Логос" статью „Рационализм и интуитивизм в философии права"; для напечатания в журнале „София" — статью „Русская трагедия". В России вышел его труд „Очерки по общей теории государства", (Москва 1922 г).

Ник. Петр. Ашешов, литератор, скончался в Петербурге. В течение многих лет сотрудничал в прогрессивной печати. В последнее время печатался в зарубежной прессе сменовеховского направления („Накануне", „Новый Путь"). Скончался от туберкулеза, в тяжелых материальных условиях.

Ник. Ник. Баженов, психиатр, скончался 2-го апреля с. г. в Москве на 66 году жизни. Покойный во время мировой войны был во Франции, по окончании войны работал в Бельгии в качестве ординатора одной из психиатрических колоний. Незадолго до смерти из-за границы переехал в Москву.

К. Д. Бальмонт закончил роман „Под новым серпом", который выйдет в берлинском издательстве „Слово". Содержание романа относится к трем последним десятилетиям XIX-го века. Подготовляет к печати драму „Огненное причастие".

Кн. В. В. Барятинский, драматург, живет в Висбадене, закончил пьесу на французском языке „De profundis", готовит к печати том литературных и театральных воспоминаний.

Ал-др Вас. Бахрах (Regensburgerstr. 13), критик, работает в журнале „Воля России", „Нов. Русск. Кн.", газете „Дни" и др. Подготовляет к печати книгу критических очерков.

Проф. С. Н. Булгаков из Софии прибыл в Прагу, куда он приглашен для чтения лекций по политической экономии на Русском Юридическом Факультете.

Ив. Алек. Белоусов, поэт, живет в Москве (Семеновская Застава, Соколиная, 22) готовит к печати книгу рассказов и стихотворений для детей старшего возраста.

Проф. А. А. Вилков живет в Праге и читает лекции на Русском Юридическом Факультете, издал лекции по финансовому праву и конспект „Курса Финансового Права" в качестве пособия для студентов. Подготовляет труд: „Поимущественный налог".

Геор. Яков. Виллиам, б. сотрудник „Раннего Утра" и др. московских газет, в 1919 г. во время эвакуации англичанами Архангельска уехал в Англию. Ныне живет в Белграде.

В. В. Водовозов переехал из Берлина в Прагу. Занят работой по изданию нового краткого энциклопедического словаря для из-ва Гржебина.

Е. Н. Водовозова-Семевская, автор сочинения „Жизнь европейских народов", жена историка В. И. Семевского, скончалась в Петрограде.

Проф. П. И. Георгиевский живет в Праге, читает лекции на Русском Юридическом Факультете, подготовляет к изданию курс лекций по теории статистики и монографию под заглавием „Общественность, как фактор производства и социальная теория распределения".

З. Н. Гиппиус готовит для русского и французского изданий книги портретов, в которую входят этюды о Блоке, Брюсове, Розанове, Горьком и Андрееве. В Париже у Боссара вышел ее роман „Le fantoche du diable".

Максим Горький написал новую пьесу из быта эмигрантов, под названием „Астральная действительность".

Проф. Д. Д. Гримм живет в Праге и читает лекции на Русском Юридическом Факультете. Напечатал работу: „Проблема вещных и личных прав в древнеримском праве", в II т. „Трудов русских ученых" и подготовил окончание работы для напечатания в III т. тех-же „Трудов"; издал в виде записок „Лекции по истории Рим-

ского права“ и подготовил к печатанию 7-ое издание „Лекций по догме римского права“.

А. С. Грин, беллетрист, живет в Петербурге, пишет фантастическую повесть „Блистающий мир“.

Проф. П. П. Гронский читает курс истории русских государственных учреждений в институте русского права при юридическом факультете парижского университета; закончил работу „Земское самоуправление и пути его возрождения“ и подготовляет к печати книгу „Центральное правительство в России во время войны“.

Роман Бор. Гуль пишет книгу „Записки эмигранта Никиты Кельина“ и работу о Маяковском и Кузмине. В изд-ве Манфред выпустил две книги „В рассеянии сущие“ (повесть из жизни эмиграции) и „Пол в творчестве“ (разбор произведений Андрея Белого).

Прив. доц. Г. Д. Гурвич живет в Праге и читает лекции на Русском Юридическом Факультете. Напечатал: „Kant und Fichte, als Rousseau-Interpreten“ (Kantstudien Bd. XXVII). „Die Einheit der Fichteschen Philosophie“. Berlin, 1922. „Girke, als Rechtsphilosoph“ („Logos“), „Boris Tschitscherin und Wladimir Solowijew“ и „Uebersicht der neueren Rechtsphilosophie“ (жур. „Philosophie und Recht“ 1922, Heft II). Подготовил к печати конспект лекций по „Общей теории международного права“.

Прив.-доц. Е. Диль (бывш. проф. Томского У-та) по кафедре классической филологии утвержден профессором Латвийского У-та.

Сп. Дм. Дрожжин, крестьянин-поэт, приготовил к изданию полное собрание своих стихотворений (с 1866 по 1920). Имеет готовую к печати рукопись последних стихотворений „Песни труда и свободы“. Получил пенсию от советского правительства.

Матвей Ник. Ершов, профессор по кафедре философии и проректор Государственного Дальневосточного Университета во Владивостоке, 20-го октября выехал в пределы Китая. Живет в Пекине (185 Hatamen Str. Hsin-kai-loo). В течение 1922-23 академ. года (с декабря) читает на русском языке при содействии китайца-переводчика (г. Чжан Гочена, преподавателя Института Русской Словесности в Пекине) в Пекинском Государственном Университете курс лекций на тему: „Русская культура и философия XVIII—XIX в.в. В Пекинском Женском Педагогическом Колледже прочел на русском языке при содействии китайца-переводчика (г. Ся-Вейсуна, директора Института русской словесности в Пекине), восьминедельный курс лекций (при 4-х лекциях в неделю) на тему: „Современное состояние педагогики и школьного дела в Западной Европе и в России.“ Напечатал: „Идеология и технология в духовной жизни современной эпохи“ (Влд. 1921) — „Пути развития философии в России“ (Влд. 1922). Подготовляет к печати: 2-ую часть своего „Введения в философию“ и „Лекции по истории новой философии“. Лекции, читаемые в Пекинском Университете (Русская культура и философия XVIII—XIX в.в.) печатаются в китайском переводе Чжан Гочена в „Цзин-бао“ (в „Пекинской газете“) — декабрь, январь, март месяцы.

Проф. С. В. Завадский живет в Праге и читает лекции на Русском Юридическом Факультете. Подготовил к изданию курс гражданского права (общая часть, права личности, обязательственные, вещные и наследственные права); подготовляет к печати монографию „Суд и гражданская свобода в России до большевиков и при большевиках“ (для сборника на английском языке о прошлой и новой России), исследования об устоях правосудия (основные начала судоустройства) и словарь неправильностей русской речи.

Евг. Ив. Замятин выпускает на английском языке в Нью-Иорке роман „Мы“.

Ген.-лейт. А. К. Кельчевский, проф. акад. ген. штаба, редактор выходящего в Берлине журнала „Война и мир“, скончался в Берлине.

А. Ф. Кони по просьбе московского общества имени А. Н. Островского написал книгу воспоминаний об „Островском“.

Проф. В. А. Коссинский живет в Праге и читает лекции на Русском Юридическом Факультете. Подготовляет работу „Аграрный вопрос и аграрные отношения в России в период 1914—1917 г.г.“ для напечатания в издании фонда Корнеги на английском языке; подготовил курс по теории политической экономии в виде пособия для студентов, и монографию „Исчезновение земельной ренты, как явление эволюции земледельческого капитализма“.

А. А. Кублицкая-Пиотух, мать А. А. Блока, известная переводчица, скончалась в Петрограде от грудной жабы в конце февраля 1922 года.

Далм. Лутохин, б. редактор „Экономического Вестника“, получивши от чешского правительства литературную стипендию, переехал из Берлина в Прагу (Lipenic, c. 16, pp. Zbraslav).

Проф. А. В. Маклецов живет в Праге и читает лекции на Русском Юридическом Факультете. Напечатал статью „Советский уголовный кодекс и интересы землевладельческого населения“ в журн. „Хутор“ (1922 — декабрь). Подготовил к печати — „Уголовное право после войны“ (для „Трудов Русских Ученых“ III т. 1923), „Советский уголовный кодекс“ (для „Русской Мысли“), „К вопросу о судьбе подростающего поколения“ (для „Русской Школы“). Подготовляется к печати „Проект национального уголовного кодекса Чехословацкой Республики и его значение“ (для „Трудов семинария по изучению Чехословакии“), „Ф. В. Ферстер“ (К характеристике его воззрений в области общей и криминальной педагогики — для журнала „Русская Школа за рубежом“, Прага), „Памяти Н. С. Таганцева“ (для журнала „Русская Мысль“). — Кроме того подготовляет к печати монографию: „Влияние юного возраста на уголовную ответственность“.

Д. С. Мережковский работает над произведением „Мудрость Востока“, куда вслед за Египтом и Вавилоном войдут Эгея-Ханаан и Крит.

В. Муйжель написал пьесу из современной жизни „Великий ветер“. Пьеса пойдет в Петербурге в Народном Доме.

П. П. Муратов живет в Берлине, работает над книгой „Живописцы Барокко“. Четвертая студия М. Х. Т. готовит к постановке его пьесу „Кофейня“.

Николай Ник. Никитин находится в настоящее время в Лондоне вместе с Б. Пильняком. (London W. C. 1; 20 Handel-Mansions, Handel Str.) Написал новую повесть „Полет“, выходящую в июле в берлинском „Книгоиздательстве писателей“. Имеет готовой к печати книгу рассказов.

Проф. П. И. Новгородцев живет в Праге и читает лекции на Русском Юридическом Факультете. Напечатал в журнале: „Philosophie und Recht“ II. Jahrg. 2. Heft 1922/1923 статьи „Über die eigentümlichen Elemente der russischen Rechtsphilosophie“, в журнале: „The Slavonic Review“ (March 1923) статью „The Slavonic Mutuality“; в журнале „София“ № 1 статью „Демократия на распутьи“; в сборнике „Православие и Культура“ Берлин, 1923 статью „Существо русского православного сознания“. Подготовляет к печати работу: „Высшая школа в России в эпоху войны и революции“ для напечатания в издании фонда Карнеги (на английском языке) и II выпуск исследования: „Об общественном идеале“.

Ник. Ал-еев. Огнянников, бывш. в довоенное время редактором газеты „Псковская Жизнь“, скончался в Пскове, в крайней бедности.

Мих. Андр. Осоргин уехал в Италию (Cavi Ligure) пишет для изд-ва „Петрополис“ текст к циклу рисунков Бориса Григорьева „Кабачки“.

А. В. Пешехонов живет в Берлине, выпускает книгу своих воспоминаний о периоде 1918—1922 г. г. Годы эти он провел сначала на территории „белых“, а затем в советской России.

Н. К. Пиксанов, историк литературы, выпустил в Госиздате книжку „Два века русской литературы. Темы для литературных работ“.

Борис Пильняк находится в настоящее время в Лондоне (London W. C. 1, 20 Handel-Mansions, Handel Str.), где принимает участие в организационных работах по созданию международного клуба писателей во главе с Уэльсом. Написал новую книгу рассказов „Черный хлеб“, выходящую в Берлине в „Книгоиздательстве писателей“. В Россию возвращается в августе.

М. М. Пришвин закончил автобиографическую повесть „Кащеева цепь“ („Голубые бобры“). Повесть будет печататься в Красной Нови. Вышла книжка „Колобки“ — в издательстве Френкеля. В издательстве Круг выходят две книги: „Черный Араб“ и „Охота и лов“. Из Дорогобужского уезда перебрался в Талдом, Тверской губернии — к поэту Клычкову. На лето едет на Волгу.

Ал-сей Мих. Ремизов — новый адрес: Berlin NW 23, Lessingstraße 16, bei Diepow.

Н. Ф. Романченко, археолог-коллекционер, автор нескольких специальных археологических работ, заведывавший музеем древней христианской археологии в Археологическом институте, скончался в Петербурге.

Прив. доц. П. Н. Савицкий живет в Праге и читает лекции на Русском Юридическом Факультете. Напечатал работу: „Материалы по сельско-хозяйственной эволюции России“ („Труды русских ученых“, т. II, 1922 г.), „Понятие и проблемы хозяйственной географии“, и монографию „Железнодорожные и водные пути Сибири“, подготовил к печати работу „О производительных силах России“ (на чешском языке) и подготовил труды: „Понятие и проблемы хозяйственной географии“ и „Железнодорожные и водные пути Сибири“.

С. Сергеев-Ценский закончил большой роман в четырех частях „Преображение" в 60 печатн. листов. Кроме того написал два рассказа „Линия убийцы" и „Смерть ребенка".

Андрей Соболь закончил книгу маленьких повестей о современности под названием „Обломки". Пишет повесть из еврейской жизни, изображающую погром на Украине. Живет в Москве.

И. С. Соколов-Микитов доканчивает в настоящее время большую повесть. Живет в Смоленской губ., Дорогобужского у., Кисловской в., д. Кочаны.

Вера Старкова, писательница, после продолжительной болезни на 55 году жизни скончалась в Париже. Покойная более 35 лет жила в Париже и сотрудничала главным образом во французских изданиях.

Проф. П. Б. Струве, член Русской Академии Наук, живет в Праге и читает лекции на Русском Юридическом Факультете. Напечатал статьи „О плюрализме" („Труды русских ученых", II, 1922 г.), разбор работы Зака о „Разверстке государственных долгов" (там же) и ряд статей и рецензий в редактируемой им „Русской Мысли". Готовит к печати на английском языке работу для издания фонда Карнеги „История продовольственного дела в России во время мировой войны до переворота 1917 года". Перерабатывает свое основное, еще незаконченное произведение „Хозяйство и цена" (1913—1916).

Н. С. Таганцев, заслуженный профессор известный русский ученый-юрист, 21 марта скончался в Петербурге на 81 году жизни. Покойный родился в 1843 году, окончил петербургский университет и при нем же защищал свои диссертации: магистерскую („Исследование о повторении преступлений") и докторскую („Исследование о преступлениях против жизни по русскому праву"). С 1867 г. покойный был профессором уголовного права в ун-те и уч. правоведения. Из многочисленных трудов покойного особенно известен „Курс русского уголовного права", недавно переизданный в Риге. Покойный умер в нужде.

Н. А. Тэффи, понемногу отправляется от тяжелой болезни. Однако от литературной работы Н. А. оторвана на продолжительное время.

Проф. Н. С. Тимашев живет в Праге и читает лекции на Русском Юридическом Факультете. Напечатал: „Советы и коммунистическая партия" (Русская Мысль, 1922 г. май), „Право, коллективно-психологическая реальность" („Труды русских ученых заграницей" т. II), Rechtsbildung und Rechtsverwirklichung in Sowjetrussland (Schweizer Juristen-Zeitung 1922, № от 15 декабря 4), Das neue russische Gesetzbuch (1923 г. № от 15-го апреля). Подготовил к печати: „Правотворчество и осуществление права в Советской России" (расширенная переработка статьи, означенной выше) и „Организация советской юстиции".

Алексей Ник. Толстой выехал из Берлина в Москву, где предполагает остаться жить.

Проф. В. Ф. Тотомианц напечатал на чешском, французском и итальянском языках книгу „История экономических и социальных учений", и на русском — книгу „Основы кооперации" (1923), эта последняя книга переводится на чешский, немецкий, французский и итальянский языки; напечатал ряд статей в иностранных журналах; подготовил работу для издания фонда Корнеги на английском языке: „Потребительная кооперация в России", подготовил к третьему изданию книгу „Участие в прибыли".

К. Тренев написал повесть из жизни столичных беженцев в Крыму „Весна в степи".

Иоанесс Туманян, известный армянский поэт, скончался 23-го марта в Москве.

Проф. Н. В. Устрялов живет в Харбине, получил приглашение от совета факультета общественных наук иркутского у-та занять кафедру государственного права.

Проф. А. Н. Фатеев, живет в Праге и читает лекции на Русском Юридическом Факультете, выпустил в качестве пособия для лекций 2-ой выпуск по общей теории права. Подготовил к печати 2-ой том историко-политической работы: „Идеи государственной деятельности графа М. Н. Сперанского".

К. А. Федин работает над романом охватывающем войну и революцию. Место действия — Россия и Германия.

Проф. Ал-др Вас. Чаянов живет в Гейдельберге (Rohrbacherstr. 80 b./ Ninnig), выпускает книги по кооперации на нем. языке.

С. И. Шохор-Троцкий, известный математик, 12-го марта скончался в Петербурге.

П. Е. Щеголев разработал „Революционный сценарий", посвященный Степану Халтурину, о нем же выпустил отдельную книгу.

ПРЕССА

А. ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ ЗА РУБЕЖОМ

В Берлине вышел № 6-ой журнала „Вестник самообразования“. В №-ре статьи: проф. Б. П. Вышеславцева „Россия и американизм“, инж. Я. С. Шрейбера „Изучение пригодности людей для различного рода занятий“ и др. Обильна хроника русского образования и русской школы за рубежом.

*

Вышли №№ 2, 3 и 4 журн. „Рабочий Путь“, органа русских анархо-синдикалистов. В №№ статьи: М. Мрачного, Е. Ярчука, А. Шапиро и др.

*

Вышедший № 8—9 журн. „Социалистический вестник“ целиком посвящен памяти покойного Ю. О. Мартова. В № 10 статья памяти скончавшегося Вайнштейна.

*

Вышли №№ 4 и 5 журн. „Зваря“. № 4 посвящен Ю. О. Мартову.

*

Вышел № 1—2 журн. „Русский Экономист“ на немецком языке. В № статьи: проф. П. Сорокина, проф. Соколова, А. Яблоновского и др.

*

Вышел № 1 журн. „Экономический Вестник“ под ред. С. Н. Прокоповича. В журнале статьи: Струве, Бруцкуса, Прокоповича, Пумпянского и др.

*

В Праге вышли №№ 6—7 и 8—9 журн. „Воля России“.

*

Вышел № 1-ый журн. „Студенческие годы“ изд. ОРЭСО под ред. прив. доц. А. Фринта.

*

ОРЭСО выпускает „Информационный бюллетень ОРЭСО“, вышло два номера.

*

Готовится к печати первый сборник „Вольная Сибирь“ под ред. И. А. Якушева, периодич. изд. посв. разработке и освещению общественно-политич. и экономич. возрождению Сибири. Адрес ред.: Чехословакия, Братислава, Тильгнерова ул. № 3.

*

Вышла первая книга педагогического журнала „Русская школа за рубежом“.

*

В Париже выходит с мая месяца еженедельная „Русская Газета“ при участии Г. Алексинского, И. Бунина, Г. Ефимовского, А. Куприна, А. Филиппова и др.

*

В апреле вышел № 1-ый ежемесячной газеты „Призыв“ (орган респ. дем. группы студ. во Франции).

*

В Риге вышел № 1-ый юмористического еженед. журнала „Пляж“.

*

В Вене выходит журнал „Русский иллюстрированный мир“ под ред. Ц. Сегалова.

*

В Варшаве вышел № 1-ый (май) журн. „Наши дни“. В журн. напечатан рассказ Шмелева „Степное чудо“.

*

В Харбине вышла первая книга журн. „Сунгарийские Вечера“, изд. лит. худ. кружка при харбинском коммерческом собрании. В книге участвуют проф. Устрялов, А. Несмелов, Скиталец и др.

Б. ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ В РОССИИ

Вышла из печати вторая (февраль-март) книга журнала „Печать и Революция“. В книге помещены следующие статьи: М. Н. Покровский — Генерал А. И. Деникин, „Очерки русской смуты“, том II, Вяч. Полонский — „Новые похождения Ив. Наживина“, М. Павлович — „Профессор-идеалист на великом перепутьи“, Г. Баммель — „Идеализм на пути к самоупразднению“, В. Переверзев — „К вопросу о социальном генезисе творчества Гончарова“, Валерий Брюсов — „Звукопись Пушкина“, В. Фриче — „Русский социализм в художественной литературе“, Е. Данько — „Русские графики, С. В. Чехонин“, К. Скерский — „Красная армия в освещении иностранной печати“, М. Левидов — „О современной английской литературе“, С. Пионтковский — „Обзор литературы по истории пролетарской революции“ и отзывы на книги по всем отраслям знания.

*

С 1-го апреля начал выходить новый еженедельный журнал „Город и деревня“, издаваемый Моск. Союз. Потр. Обществ под ред. С. В. Корыкина. В № помещены — рассказ Серафимовича, отрывок из повести И. Кураша, статьи Львова-Рогачевского, Л. Варшавского и др. Адрес редакции: Мясницкая 47, 3-ий флигель.

*

Вышел № 1 за 1923 г. журнала „Под знаменем марксизма“; в № помещены статьи Деборина, К. Корнилова, Стучки, А. Максимова, Фриче, Покровского, Рязанова и др.

*

В издании государственного издательства выходит в скором времени альбом рисунков известного бельгийского художника Франса Мазереля на антимилитаристские и политические темы. Альбому предпослана вступительная статья А. Н. Горлина.

То же издательство выпускает в непродолжительном времени работу Г. Форлендера — „Маркс, Энгельс и Лассаль“. Готовится к изданию в переводе проф. Г. Г. Генкеля, работа известного шведского профессора С. Геланлера — „Маркс и Гегель“.

Из новых драматических произведений Госиздат готовит в настоящее время пьесу Георга Кайзера „Коралл“, а также комедию Кайзера „Кентавр“,

являющуюся сатирой на буржуазное общество. Кроме того готовится трехактная драма Мартина Андерсена Никсэ „Мыза Дангаард“ и пьеса в стихах Э. Толлера „Человек — толпа“, в переводе и с предисловием А. Пиотровского.

*

Изд. „Новая Москва“ выпущена книга И. Эренбурга „Жизнь и гибель Николая Курбова“, Б. Горева „О Блоке“, Ф. Делези „Нефть“ и др.

*

Нижегородская археолого-этнологическая комиссия подготовляет к печати историческое исследование в связи с исполнившимся в прошлом году 700-летием Нижнего Новгорода и 400-летием местного кремля построенного итальянским мастером Пьетро Франческо.

*

К юбилейным дням А. Н. Островского русское театральное общество выпускает юбилейный сборник под редакцией Н. Бродского, А. Бахрушина и Н. Попова. В сборнике будут напечатаны воспоминания об А. Н. Островском, статьи о его творчестве, неизданные до сих пор его письма, портреты и портреты его современников. Кроме того общество издает отдельный альбом его портретов и рисунков.

*

В Тамбове бюро истпарта выпустило под ред. Евгенова и Литовского сборник воспоминаний и документов „Антоновщина“.

*

Письмом в редакцию газеты „Правда“ Н. И. Бухарин заявляет, что он выходит из состава сотрудников журнала „Под знаменем марксизма“. Причина: помещение в этом журнале статей человека дважды исключенного из рядов коммунистической партии.

*

Вышел № 3-ий „Вестника Социалистической Академии“; в номере помещены статьи: Н. Бухарин: „К постановке проблем теории исторического материализма“; А. Богданов: „Исторический материализм и вопросы первобытной жизни“; А. Деборин: „Диалектика и система Фихте“; Ш. Двойлацкий: „Теория рынков“ и др.

*

С нового года выходит иллюстрированный еженедельный журнал „Аэро“, посвященный всем видам авиации и воздухоплавания; последний, четвертый, номер посвящен „Добролету“; в номере статьи: Я. Блюмкина, А. А. Пороховщикова („Воспоминания о первых днях работы по организации воздушного флота“), Саблина и др.

*

С апреля 1923 года в Москве выходит новый еженедельный иллюстрированный журнал „Призыв“, посвященный вопросам культурной деятельности профсоюзов. В № 1 журнала помещены статьи: А. В. Луначарского „Рабочий класс и культура“; Ф. М. Сенюшкина „Основные задачи культработы профсоюзов“; М. Н. Покровского „Наука в России за 5 лет“; А. Л. Гастева „Обучение трудовым приемам“; Вл. Мещерякова „Политпросветы и культотделы“; А. А. Сидорова „О художественных итогах“; Эм. Бескина „Театральное сегодня“; С. С. Левмана: „Октябрь в художественной литературе“ и др., а также ряд корреспонденций с мест, обзоры и хроника культработы, библиографические статьи и заметки и проч. Адрес редакции: Москва, Солянка 12, кв. 26.

*

Вышел № 2 (14) „Пролетарской революции“; в №-ре помещены статьи и воспоминания М. Бруснева, С. Мицкевича, А. Елизаровой, В. Невского, А. Станчинского, А. Енукидзе, П. Лепешинского, ряд документов из архивов охранного отделения и т. д.

*

Вышел № I-ый издаваемого Госиздатом под ред. В. В. Маяковского, Чужака-Насимовича и др. „Журнала левого фронта искусства“ „Леф“; в №-ре кроме ряда программных статей („За что борется Леф“? „В кого вгрызается Леф“; „Кого предупреждает Леф“), помещены стихотворения Н. Асеева, В. Каменского, А. Крученых, Б. Пастернака, В. Хлебникова и др., поэма „Про это“ В. Маяковского, рассказ О. Брика „Не попутчицы“ и Н. Асеева „Завтра“, воспоминания Дм. Петровского о Хлебникове и т. д. Номер уже вызвал полемику в печати: один из редакторов журнала Н. Чужак напечатал в „Изв. ВЦИК“ очень резкий разбор рассказа Брика, в котором он усмотрел анти-коммунистический уклон. Автор рассказа ответил письмом в редакцию, защищая свой рассказ и указывая на ненормальность такого выступления члена редакции.

*

В ближайшем времени выходит № 3-й журнала „Новый Восток“; в №-ре будут помещены статьи М. Павловича „Лозанская конференция“, В. А. Гурко-Крежина „Политические группировки в Турции“, отрывки из неизданных дневников ген. Коссаговского и др.

*

Центральное и Московское Губернское Управления Социального Страхования издают еженедельный журнал „Вопросы Страхования“; в журнале сотрудничают Б. Г. Данский, С. Каплун Л. Лукомский, Б. Милютин, Н. А. Милютин, А. Штейнберг и др. Адрес редакции: Москва, Солянка 18.

*

Вышел № 1-ый еженедельной газеты-бюллетеня. „Книгоноша“ (орган бюро партийных издательств С.С.С.Р.). Задача „Книгоноши“ — помочь читателю-коммунисту в выборе подходящих для его запросов книг. В номере помещены статьи Д. Рязанова „Что читать из сочинений Маркса“, Вл. Сарабьянова: „Выковывайте научное миропонимание“; ряд обзоров новых книг (к I мая, о ленской годовщине, литература о Марксе, антирелигиозная литература и т. д.)

*

Вышел № I журнала „Пролетарское Студенчество“.

*

Вышел № 2 журнала „Продовольствие и революция“; в №-ре помещены статьи Ф. Сыромолотова „Выравнивание цен“, А. Торопова „Система и основание единого с.-х. налога“, Б. Монастырского, Л. Любарского, М. Богомолова и др.

*

Вышел № I популярного естественно-научного журнала „Человек и Природа“ под ред. А. С. Гогеля; в номере помещены статьи покойного проф. Холодковского: „Наука в теории и практике“; Павловского о Холодковском, как ученом и поэте; Аносова о современных гипотезах о происхождении нефти и Броунова о составе и строении земной атмосферы.

*

В Ново-Николаевске вышел № 1-2 журнала „Сибирские огни“; в №-ре помещены рассказы А. Караваева, К. Урманова, Г. Павлова, пьеса Прелигрова, отрывки из романа в стихах Н. Изонги; статьи Камского, Ярославского, Вегмана, проф. Шипачева, В. Немчинова и др.

КНИЖНАЯ ЛЕТОПИСЬ

А. РУССКИЕ КНИГИ ПОЯВИВШИЕСЯ ВНЕ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

БЕЛЛЕТРИСТИКА, СТИХИ, ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Алданов, М. А. Десятое термидора. Изд. „Слово". Берлин. 1923 (374 стр.).

Альманах „Медный всадник". Кн. I. Берлин. 1923 (300 стр.).

Белоснежка. Сказка для детей с цветными иллюстр. Изд. И. П. Ладыжникова. Берлин. 1923 (12 стр.).

Белый, А. Стихотворения. Изд. З. И. Гржебина. Берлин-Петербург-Москва. 1923 (507 стр.).

Блок, Александр. Собрание сочинений. Том второй. Стихотворения. Книга вторая 1904—1916. Пузыри земли — Ночная фиалка — Разные стихотворения — Город — Снежная маска — Фаина — Вольные мысли. Изд. „Эпоха". Берлин. 1923 (284 стр.).

Вайсер, Д. П. Плач Валгунды. Сборник стихотворений. Том II. Изд. „Русское творчество". Берлин. s. d. [1923] (64 стр.).

Волшебный соловей. Сказка Рихарда Демеля. Перев. Саши Черного. Иллюстр. И. Глейтсмана. Изд. „Волга". Берлин. 1923 (стр. не нумерованы).

Гофман, Э. Т. А. Мадемуазель де Скюдери. Кавалер Глюк. Дон Жуан. Перев. и вступ. статья Зин. Венгеровой. С портр. Э. Гофмана и 3 рис. Изд. „Аргонавты". Берлин. s. d. [1923] (191 стр.).

— Дон Жуан. Баснословное происшествие приключившееся с одним странствующим энтузиастом. Художественное издание. Перев. Вл. Ракинта. Литографии М. Лагорио. Изд. Вальтер и Ракинт. Берлин. 1923 (18 стр. фол.).

Гуль, Роман. В рассеяньи сущие. Повесть из жизни эмиграции 1920—1921 г.г. Изд. „Манфред". Берлин. 1923 (173 стр.).

Гумилев, Н. Колчан. Изд. второе. Изд. „Петрополис". Берлин. 1923 (106 стр.).

— Французские народные песни. Изд. „Петрополис". Берлин. 1923 (110 стр.).

Дроздов, Александр. Антонов огонь. Роман. Книгоиздательство писателей в Берлине. Обложка работы худ. Голубева-Багрянородного. 1923 (166 стр.).

Есенин, С. А. Собрание стихов и поэм. Том I. Изд. З. И. Гржебина. Берлин-Петербург-Москва. 1922 (178 стр.).

Коралловый остров. По роману П. М. Баллантайн. Перев. с англ. и иллюстр. П. Перов. Изд. Отто Кирхнер. Берлин. 1922 (211 стр.).

Кузмин, М. Глиняные голубки. Третья книга стихов. Второе издание. Изд. „Петрополис". Берлин. 1923 (165 стр.).

— Крылья. Повесть в трех частях. Изд. 4-е. Изд. „Петрополис". Берлин. 1923 (119 стр.).

— Плавающие и путешествующие. Изд. 3-е. Изд. „Петрополис". Берлин. 1923 (277 стр.).

Купер, Фенимор. Следопыт. Перев. И. И. Введенского под ред. М. Горького. Изд. З. И. Гржебина. Берлин-Петербург-Москва. 1923 (374 стр.).

Миронов, Мих. Слова на палитре. Сборник стихотворений. Изд. автора. Рига. 1923.

Михайлов, С. С. Дочь кузнеца. Поэма. Том I. Изд. автора. Нью-Иорк. 1922 (189 стр.).

Михельсон, Л. П. Русские сказки. Бесхвостый воробей. С иллюстр. Изд. „Эпоха". Берлин. 1923 (16 стр.).

— Русские сказки. Лисенок. С иллюстр. Изд. „Эпоха". Берлин. 1923 (16 стр.).

— Русские сказки. Медвежья шуба. С иллюстр. Изд. „Эпоха". Берлин. 1923 (16 стр.).

де Молина, Тирсо. Дон Хиль зеленые штаны. Комедия в трех действиях. Перев. В. Пяста под ред. Б. А. Кржевского и М. Л. Лозинского. Изд. „Петрополис". Берлин. 1923 (232 стр.).

Мотылев, И. Царь-девица. Трагимистерия. Изд. „Эвфорион". Берлин. 1922 (189 стр.).

Мятлев, В. П. Фон-Братен. Роман в стихах из великосветской жизни. Изд. „Китеж". Берлин. 1922 (38 стр.).

Немирович-Данченко, Вас. И. Волчья сыть. Роман в 3-х частях. Изд. „Глагол". Берлин. 1923 (221 стр.).

— Край золотого заката. Очерки таинственного Магреба. Изд. „О. Дьяковой". Берлин. s. d. (1923) (144 стр.).

Орлов, Николай. Рассказы. Путевые заметки. Изд. Литературно-художественного кружка при Харбинском коммерческом собрании. Харбин. 1923 (122 стр.).

Поляков (Литовцев), С. Саббатай Цеви. Роман. Изд. „Русское универсальное изд-во". Берлин. 1923 (258 стр.).

Рафалович, Сергей. Горящий круг. Изд. З. И. Гржебина. Берлин-Петербург-Москва. 1923 (62 стр.).

— Семи церквам. Поэмы. Изд. журн. „Театр". Берлин. 1923 (75 стр.).

— Зга. Стихи. Изд. Л. Д. Френкеля. Берлин. 1923 (30 стр.).

Савватий. Семья Задорогиных. Роман. Обложка работы худ. Голубева-Багрянородного. Книгоиздательство писателей в Берлине. 1923 (142 стр.).

Сказки старухи-говорухи о животных. Из народных сказок. Рис. С. М. Дудина и Н. И. Ткаченка. Изд. А. Ф. Девриена. Берлин. 1923 (71 стр.).

Сологуб, Ф. Мелкий бес. Роман. Изд. З. И. Гржебина. Берлин-Петербург-Москва. 1923 (342 стр.).

Толстой, Л. Н. Народные рассказы. Народные легенды. Тексты к лубочным картинам. Три притчи. 1922 (79 стр.).

Тэффи. Шамрам. Стихи. Изд. журн. „Театр". Берлин. Обложка и рис. А. Арнштама. 1923 (29 стр.).

Феррари, Елена. Эрифилли. Стихи. Изд. „Огоньки". Берлин. 1923 (31 стр.).

Хвостов, Ив. Русло жизни. Роман. Изд. Отто Кирхнер. Берлин. 1923 (232 стр.).

Цветаева, Марина. Психея. Романтика. Изд. З. И. Гржебина. Берлин-Петербург-Москва. 1923 (113 стр.).

Шкапская, Мария. Ца-Ца-Ца. Изд. „Манфред". Берлин. 1923 (37 стр.).

Шкляр, Евгений. Огни на вершинах. Третья книга лирики. Изд. Отто Кирхнер. Берлин. 1923 (79 стр.).

Шторм, Теодор. Повести. Перев. и предисл. А. Даманской. Изд. „Грани". Берлин. 1923 (172 стр.).

Эренбург, Илья. Жизнь и гибель Николая Курбова. Изд. „Геликон". Берлин. 1923 (260 стр.).

Юшкевич, Семен. Эпизоды. Роман. С портр. автора. Изд. „Гамаюн". Берлин. 1923 (289 стр.).

— Похождения Леона Дрея. Повесть о господине Сонькине. Изд. „Москва". Берлин. 1922 (114 стр.).

Яблоновский, А. Филька. Рассказ. Изд. „Грани". Берлин. s. d. [1923] (20 стр.).

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ФИЛОСОФИЯ, РЕЛИГИЯ, КНИГИ ПО ИСКУССТВУ

Алданов, М. А. Загадка Толстого. Библиотека современного знания. Изд. И. П. Ладыжникова. Берлин. 1923 (127 стр.).

Толстой, Алексей. Ред. вступ. статья и примеч. Н. Гумилева. Том I. Издание Гржебина. Берлин—Петербург—Москва. 1923 (294 стр.).

Аничков, Е. Новая поэзия. Библиотека современного знания. Изд. И. П. Ладыжникова. Берлин. 1923 (142 стр.).

Бальмонт, К. Д. Зовы древности. Гимны, песни и замыслы древних. Изд. „Слово". Берлин. 1923 (319 стр.).

Баян. Евреи о себе. Берлин. 1923 (50 стр.).

Бердяев, Николай. Миросозерцание Достоевского. Изд. Американского издательства. Прага. 1923 (238 стр.).

Белый, Андрей. На перевале. Изд. З. И. Гржебина. Берлин—Петербург—Москва. 1923 (199 стр.).

„Беседа". Книга первая. Журнал литературы и науки издаваемый при участии проф. Б. Ф. Адлера, Андрея Белого, проф. Ф. А. Брауна, М. Горького, В. Ф. Ходасевича. № 1. Май—июнь. Изд. „Эпоха". Берлин. 1923 (400 стр.).

Блок, Александр. Собрание сочинений. Том девятый. Статьи. Изд. „Эпоха". Берлин. 1923 (333 стр.).

Вальницкий, К. М. От Версаля до Генуи. Изд. автора. Львов. 1923 (64 стр.).

Варшер, Т. Виденное и пережитое (в Советской России). Обложка работы М. Урванцова. Изд. „Труд". Берлин. 1923 (154 стр.).

Вельфлин, Генрих. Альбрехт Дюрер. Очерк его личности. С иллюстрациями. Изд. „Орхис" Мюнхен. 1923 (31 стр.).

Вышеславцев, Б. П. Русская стихия у Достоевского. Изд. „Обелиск". Берлин. 1923 (54 стр.).

Гессен, С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. Изд. „Слово". Берлин. 1923 (419 стр.).

Гуль, Роман. Пол в творчестве. Разбор произведений Андрея Белого. Изд. Манфред. Берлин. 1923 (45 стр.).

Даркшевич, Л. О. проф. Апостол Павел. Беглые характеристики деятелей времени св. писания. К вопросу об истерии в истории народов. Изд. Отто Кирхнер. Берлин. 1923 (23 стр.).

Ершов, М. Н. проф. Пути развития философии в России. Из лекций читанных на ист.-фил. фак. Гос. Дальневост. У-та в 1920—21 г. Издание и печать Госуд. Дальнев. У-та. Владивосток. 1922 (67 стр.).

„Живым и гордым". Изд. О-ва галлиполийцев. Белград. 1923 (39 стр.).

Жордания, Н. Большевизм. Изд. Ц. К. Соц.-дем. раб. партии Грузии. s. l. (Берлин). s. d. (1923) (84 стр.).

Заветы. Д. И. Менделеева. Россия и что ей надо Изд. „Русское творчество". Берлин s. d. (1922) (47 стр.).

Загорский, С. О. прив. доц. Международные экономические проблемы. Факты и идеи. Изд. „Воля России". Прага. 1922 (185 стр.).

Карсавин, Л. Диалоги. Изд. „Обелиск". Берлин. 1923 (110 стр.).

Котляревский, Нестор. Холмы родины. Изд. „Обелиск". Берлин. 1923 (253 стр.).

Крестьянская Россия. IV. Сборник статей по вопросам общественно-политическим и экономическим под ред. А. А. Аргунова, А. Л. Бема, С. С. Маслова, П. А. Сорокина. Изд. „Крестьянская Россия". Прага. 1923 (201 стр.).

Лосский, Н. О. Материя и жизнь. Изд. „Обелиск". Берлин. 1923 (24 стр.).

Людендорф, Эрих. Мои военные воспоминания. 1914—1919 г. г. Перев. О. Г. Морович. Том I. С портр. автора, автографом и предисл. к русск. изд. Со многими картами в тексте и 7 отд. больш. картами. Изд. Торговый дом Milan Duman Co. Krško, Slovensko, Jugoslawia. 1923 (388 стр.).

Маргулиес, Владимир. Огненные годы. Изд. Манфред. Берлин. 1923 (322 стр.).

Мотт, Р. Джон. Как ощутить в себе живое присутствие Христа. Перев. с англ. А. Шидловской. Изд. Американского изд-ва. Прага. 1923 (24 стр.).

Народное хозяйство России за 1921 год. Изд. „Прогресс". Берлин. 1922 (319 стр.).

Николай, П. Может ли современный, образованный, мыслящий человек верить в Божество Иисуса Христа. 3-ое изд. Американского изд-ва. Прага. 1923 (55 стр.).

Нитти, Франческо. Европа над бездной. Изд. „Волга". Берлин. 1923 (366 стр.).

Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. В русском переводе. Перепечатано при помощи фотографии с 37 Синодального издания. Прага 1922 (440 стр.).

Пасманик, Д. С. д-р. Русская революция и еврейство. Большевизм и иудаизм. Изд. „Русская печать". Берлин. 1923 (268 стр.).

Пастернак, Л. акад. Рембрандт и еврейство в его творчестве. С 30 снимками с произв. Рембрандта. Изд. С. Д. Зальцмана. Берлин. 1923 (79 стр.).

Пешехонов, А. В. Почему я не эмигрировал? Изд. „Обелиск". Берлин. 1923 (77 стр.).

Писаренко, Д. С. Проблемы экономического восстановления России. Изд. автора. Берлин. 1923 (128 стр.).

Покровский, Георгий. Деникинщина. Год политики на Кубани. (1918—1919 г. г.) Изд. З. И. Гржебина. Берлин-Петербург-Москва. 1923 (279 стр.)

Прокопович, С. Н. Очерки хозяйства советской России. Экономическая библиотека. Изд. „Обелиск". Берлин. 1923 (215 стр.).

Пути революции. Статьи, материалы, воспоминания. Изд. „Скифы". Берлин. 1923 (361 стр.).

Россия и латинство. Сборник статей. Статьи: П. Бицилли, Б. Вернадского, В. Ильина, А. Карташева, П. Савицкого, П. Сувчинского, Кн. Н. Трубецкого и Г. Флоровского. Берлин. 1923 (218 стр.).

Руда, Ниссон. Возрождение еврейского государства. Изд. „Hatchija" Берлин. 1922 (81 стр.).

Русская мысль. Ежемесячное литературно-политическое издание под ред. Петра Струве. Кн. I—II. Изд. „Русская мысль". Прага—Берлин. 1923 (379 стр.).

Рутенберг, Гр. М. Предвестники литовского возрождения. Тип. Гольдберга. Берлин. 1922 (63 стр.).

Сборник трудов профессоров и преподавателей Государственного Иркутского Университета. Выпуск пятый. Иркутск. 1923 (448 стр.).

Смирнов, Борис. Бог и денница. Изд. „Святослав“ М. Г. Ковалева. Новый Сад. Югославия. 1923 (53 стр.).

Снесаров, Н. Смирительная рубашка. Кн. I. Изд. автора. Берлин. 1923 (230 стр.).

София. Проблем. духовн. культ. и религ. филос. под ред. Н. А. Бердяева при ближ. участии Л. П. Карсавина и С. Л. Франка. Кн. I. Изд. „Обелиск“. Берлин. 1923 (190 стр.).

Чаплин. Сборник статей (П. Богатырев, Макс Линдер, К. Терешкович, В. Шкловский, Ч. Чаплин.) Рисунки В. Грюнберг. Изд. журнала „Кино“. Берлин. 1923 (127 стр.).

Чахотин, С. С. проф. Организация. Принципы и методы в производстве, торговле, администрации и политике. С 100 рис. и табл. Изд. „Опыт“. Берлин. 1923 (184 стр.).

Чериковер, И. Антисемитизм и погромы на Украине 1917—1918 г. г. С вступительной статьей С. М. Дубнова. Перв. том „Истории погромного движения на Украине в 1917—1918 г. г.“ Изд. „Ostjüdisches Historisches Archiv“. Берлин. 1923 (335 стр.).

Шестов, Л. Potestas clavium Власть ключей. Изд. „Скифы“. Берлин. 1923 (279 стр.).

Шидловский, С. И. чл. Гос. Думы. Воспоминания. Ч. I. Историческая библиотека. Изд. Отто Кирхнер. Берлин. 1923 (221 стр.).

Штейнберг, А. З. Система свободы Достоевского. Изд. „Скифы“. Берлин. 1923 (144 стр.).

МАТЕМАТИКА, ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ, ТЕХНИКА, МЕДИЦИНА, СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Абрамова, А. Постановка голоса. Краткое пособие при изучении пения. Изд. „Врач“. Берлин. 1923 (62 стр.).

Абрамов, С. С. Атлас патоген. микроорганизмов. Пособие при изучении бактериологии для врачей и студентов. Изд. 4-ое Изд. „Врач“. Берлин. 1922.

Артемьев, Д. Н. Кристаллография. Законы кристаллизации. Библиотека современного знания. Изд. И. П. Ладыжникова. Берлин. 1923 (157 стр.).

— Кристаллография. Кристалл и его симметрия. Библиотека современного знания. Изд. И. П. Ладыжникова. Берлин. 1923 (108 стр.).

Балдин, С. Ф. проф. Двигатели внутреннего горения. Изд. Американского издательства. Прага. 1923 (365 стр.).

— Основы механики. Изд. Американского издательства. Прага. 1923 (127 стр.).

Бензин, Вас. (Подстепянский) Культура кукурузы. 2-е переработанное автором издание. Прага. 1923 (100 стр.).

Волкова, М. М. жен. врач. Гигиена брака. Изд. седьмое. Изд. „Труд“. Берлин. 1922 (60 стр.)

Вульф, Т. проф. Теория относительности Эйнштейна в общедоступном изложении. Изд. „Восток“. Берлин. 1923 (113 стр.).

Глинчиков, А И. Американские плуги. Руководство для выбора и работы ими. Изд. Международного книгоиздательства. Нью-Иорк. 1921 (59 стр.).

Ковалевский, Г. проф. Введение в исчисление бесконечно малых. Перев. Е. Рабиновича Под ред. проф. Шпильрейна. Библиотека современного знания. Изд. И. П. Ладыжникова. Берлин. 1923 (114 стр.).

Кранц, П. Сферическая тригонометрия. Перев. А. Цейтлина под ред. проф. Я. Н. Шпильрейна. Библиотека современного знания. Изд. И. П. Ладыжникова. Берлин. 1923 (93 стр.).

Лев. Автомобиль, его устройство и работа. Практическое руководство. 378 рис. Перев. под ред. А. А. Берестнева и С. А. Ходушина. Изд. „Знание“. Берлин. 1923 (272 стр.).

Линдов, М. Дифференциальное исчисление. С приложениями к технике и многочисленными примерами и задачами. Пер. Е. Рабиновича. Под ред. проф. Я. Н. Шпильрейна. Библиотека современного знания Изд. И. П. Ладыжникова. Берлин. 1923 (123 стр.).

Николаи, Г. проф. Итоги современного естествознания. Авторизованный перев. с рукописи. Изд. „Восток“. Берлин. 1922 (71 стр.).

Оппенгейм, С. Астрономическое мировоззрение с древних времен по настоящее время. Библиотека современного знания. Изд. И. П. Ладыжникова. Берлин. 1923 (134 стр.).

Ратнер, Е. В. Машина времени. Популярное изложение теории относительности. Четырехмерное пространство — Материя и Сила—От Ньютона к Эйнштейну — Метафизика теории относительности. Изд. „Мысль“. Книга для всех. Берлин. 1923 (128 стр.).

Розин, Г. Сердце, кровеносные сосуды, кровь и их заболевания. Библиотека современного знания. Изд. И. П. Ладыжникова. Берлин. 1923 (82 стр.).

Рохлин, Д. Г. Опыт методологии медицинских наук. Изд. автора. Варшава. 1922 (128 стр.).

Руководство по устройству и эксплоатации электрических установок. Под ред. инж. Н. Чернова Изд. „Аргонавты“. Берлин. 1922 (110 стр.).

Рюсберг, Ф. Введение в аналитическую химию. Реакции. Библиотека современного знания. Изд. И. П. Ладыжникова. Берлин. 1923 (120 стр.).

— Введение в аналитическую химию. Теория и систематический ход анализа. Библиотека современного знания. Изд. И. П. Ладыжникова. Берлин. 1923 (112 стр.).

Стратонов, В. В. проф. Здание мира. Астрономический очерк. 3-е дополненное и исправленное издание. С 15 рисунками в тексте. Изд. „Обелиск“. Берлин. 1923 (67 стр.).

Фарский, Г. П. инж.-тех. К энергетике. Механика упругого тела. Изд. „Глагол“. Берлин. 1922 (88 стр.).

Шитц, В. М. Вредители из мира насекомых. Общедоступные беседы. Изд. Американского изд-ва. Прага. 1923 (93 стр.).

УЧЕБНИКИ И СМЕСЬ

Адресная книга. Торгово-промышленный справочник Латвии на 1923—24 г. Изд. „Остдинст“. Рига. 1923.

Акинтиевский, Юрий. Сокольство, его идея, развитие и организация. Изд. „Хутор“. Прага. 1923 (32 стр.).

Поздравление русинов памяти Духновича 1803—1923. Накладом чтоденное газеты „Русин“. Ужгород. 1923 (24 стр.).

Соковнин, Н. Н. Космография. Курс средних учебных заведений. С 160 рис. в тексте и картой звездного неба. Изд. „Пеликан“. Берлин. 1923 (196 стр.).

Степанов, Н. К. Газетное дело и его организация в Сев.-Америк. Соед Штатах. С рис. в тексте. Изд. Г. Н. Раковского. Берлин. 1923 (128 стр.).

Цингер, А. проф. Природоведение. Учебник. Неживая природа. В 1912 году удостоен половины большой премии имп. Петра Великого. 1923 (132 стр.).

КНИГИ ПРИСЛАННЫЕ В РЕДАКЦИЮ ДЛЯ ОТЗЫВА

АМЕРИКАНСКОЕ ИЗД-ВО

Проф. С. Ф. Балдин. Двигатели внутреннего горения. Прага. 1923 (365 стр.).

— Основы механики. Прага. 1923 (127 стр.).

Николай Бердяев. Миросозерцание Достоевского. Прага. 1923 (238 стр.).

Р. Джон Мотт. Как ощутить в себе живое присутствие Христа. Перев. с англ. А. Шидловской. Прага. 1923 (24 стр.).

П. Николаи. Может ли современный, образованный, мыслящий человек верить в Божество Иисуса Христа. 3-е изд. Прага. 1923 (55 стр.).

В. М. Шиц. Вредители из мира насекомых. Общедоступные беседы. Прага. 1923 (93 стр.).

ВАЛЬТЕР И РАКИНТ

Э. Т. А. Гофман. Дон Жуан. Баснословное происшествие приключившееся с одним странствующим энтузиастом. Художественное издание. Пер. Вл. Ракинта. Литография М. Лагорио. Берлин. 1923 (18 стр. фол.).

ГЕЛИКОН

Илья Эренбург. Жизнь и гибель Николая Курбова. Берлин. 1923 (260 стр.).

ГОСИЗДАТ

Э. Голлербах. Портретная живопись в России. XVIII век. Москва—Петроград. 1923 (139 стр.).

„Казанский музейный вестник" № 2. Редактор П. Дульский. Изд. Госиздата Т. С. С. Р. Казань. 1922 (233 стр.).

Содержание: М. Худяков „Лихачев как археолог". Б. Адлер „Коллекция Сиклера". В. Троицкий „Старин. серебр. Казан. Центр. музея". В. Сокол „Деисусный чин". А. Никифоров „Литер. матер. (из рукопис. Казан. Центр. музея)". З. Виноградов „Сферо-коиические сосуды с узким горл. отверст." Л. Поздеева „Предметы бронз. века в Казан. Центр. музее". П. Дульский „Русские мастера в Казан. музее". П. Эттингер „Портр. Изабеллы Чарторийской в Казан. Центр. музее". П. Корнилов „Кабинет гравюр Каз. музея". Н. Воробьев „Естественно-историч. отдел Казан. Центр. музея". В. А. Городцов „К выяснению древнейш. техн. приемов гончарн. дела". Э. Голлербах „Апология музея". Т. Г. Трапезников „Поэзия Карло Дольчи в Румянцев. музее". Г. Малицкий „Литература по теории историко-археологич. музеев". А. И. Аристова „Музеи графики". Б. В. „Юбилей Н. П. Лихачева". В. Адарюков „Книжный знак". Н. Левинсон „Книжн. знак и современность". Б. Вишневский „Музеи Пермского края и местное краеведение". Я. А. Назаренко „Музейн. дело, охрана и изучен. культуры на Кавказе". И. Бондаренко „Уфимский Художеств. музей". Н. Гиляровская „Музей декорацион. живописи в Москве". К. Т. Жегин „Музей имени композ. А. И. Скрябина в Москве". А. Сидоров „Росс. Академ. художеств. наук". Г. Лукомский „Музейная жизнь в Европе". Н. Я. Марр „Место центр. музеев в культурн. строительстве". К. В. Харлампович и П. М. Дульский „М. И. Лопаткин (некролог)". К. В. Харлампович „Проф. Н. Ф. Высоцкий (некролог)". В. Савонько „У. Г. Иваск" Библиография. Официальный отдел. Хроника.

„Красная новь", литературно-худож. и научно-публиц. журнал. Книга 2. Март—апрель. Москва — Петроград. 1923 (379 стр.).

Содержание: — М. Горький „Автобиографические рассказы. А. Толстой „Аэлита" (оконч.). М. Шагинян „Перемена". А. Малышкин „Вокзалы". А. Сигорский „Плюшевая головка". А. Аросев „Председатель". Соколов-Микитов „В лесу". Стихи — М. Волошина, О. Мандельштама, В. Парнаха. П. Родимова, С. Клычкова, В. Ильиной. Статьи — И. Майский „Демократическая контрреволюция." Н. Осинский „Мировое хозяйство в оценке наших экономистов". А. Мартынов „Великая историческая проверка". И. Вардин „Либерализм — царизм — революция". М. Завадовский „Этюд о К. Тимирязеве" и др.

„Красная новь", литературно-художественный и научно-публицистический журнал. Книга 3. Май. Москва-Петроград. 1923 (356 стр.).

Содержание: — М. Горький „Автобиографические рассказы". М. Пришвин „Кощеева цепь", А. Малышкин „Вокзалы", Вс. Иванов „Голубые пески", Б. Пильняк „Волки". Стихи—Р. Бехер, В. Брюсова, С. Клычкова. В. Инбер, П. Антокольского. Л. И. Аксельрод „Курс лекций по историческому материализму. Методологические основы социологии в их развитии". И. Майский „Демократическая контр-революция". Ю. Ларин „Деревня и бюджет". Проф. Н. Иванцов „Новый поход против Дарвина". А. Мартынов „Великая историческая проверка". Вяч. Полонский „Заметки о культуре и некультурности". П. С. Коган „Заграничные литературные новинки". Н. И. Иорданский „Между историей и политикой". А. Воронский „О группе писателей „Кузница". Георгий Виллиам „Побежденные". Библиография.

„Наши дни". Художественные альманахи. 3. Москва—Петроград. 1923 (344 стр.).

Содержание:—К. Тренев „Вихри". О. Мандельштам „Сыновья Аймона" (стихи). Вс. Иванов „Возвращение будды". Ник. Тихонов „Сапожник" и др. стихи. Вяч. Шишков „Торжество". М. Шкапская „Стихи". А. Чапыгин „Наследыш". А. Кусиков „Ветер" (стихи). С. Семенов „По стальным путям". С. Колбасьев „Стихи". Ф. Гладков „Огненный конь". В. Ильина и П. Незнамов — стихи. Н. Жуков „Неладное". Н. Колоколов и В. Ходасевич — стихи. Ф. Муйжель „Захар — ваше здоровье". С. Малашкин „Стихи". В. Лидин „Повесть о многих днях".

Новая книга № 1-2, 3-4, 5, — Бюллетень государственного издательства. Москва—Петроград. (26 стр., 45 стр., 63 стр.).

„Сибирские огни" общественно-литературный и научно-публицистический журнал. № 1—2. Январь—апрель. Изд. Сибирского областного госуд. изд-ва. Новониколаевск. 1923 (261 стр.).

Содержание: Анна Караваева „Флигель" расск. Нина Изонги „Германская война", гл. из ром. в стихах. М. Премиров „Всадник на вороном коне", пьеса. Дружинин „Весенний труд", стихи. В. Берников „Окончивши жатву", стихи. К. Урманов „Красные бусы", расск. П. Драверт „Ягоды тундры", стихи. И. Ерошин „Каменные сфинксы", стихи. Г. Павлов „Ли-ю". В. Итин „Веревка", стихи. Камский „Белые в Китае". Е. Ярославский „Л. Д. Троцкий-Антид-Ото. В. Вегман „Как и почему пала в 1918 г. сов. власть в Томске". В. Немчинов „Эстетическая теория общества". Т. Каменев „К вопросу об ориентации на довоенное время". Е. М. Шпиндлер „Вперед или назад" (ответ Т. Каменеву). К. Рычков „К вопросу о вымирании северных народностей Сибири". Проф. Шипачев „Пересадка половой железы в связи с работами проф. Штейнаха". Вал. Правдухин „Ли-

тература о революции и революционная литература". Яков Браун „Нигилисты и циники". Л. Сейфуллина „Служитель совестного суда". Неопубликованное письмо Толстого. Критика и библиография.

Сибирский педагогический журнал Выходит один раз в два месяца. № 1. Март — апрель. Сибирское областное госуд. изд-во. Новониколаевск. 1923 (162 стр.).

Содержание: — Педагогический отдел:—Д. Чудинов „Кризис социальн. воспит. и материалистические основы педагогики". И Смирнов „Современные педагогич. течения в России". Никод. Осмоловский „Постановка грамоты в дошкольных учреждениях". Н. Дмитриев „Методические заметки". А. Сухарев „Лепка" и „Наши цветные мелки". Практика просвещения: — „Из истории одной школы-коммуны", „Конституция самоуправления Алтайской губ. школы III-го Интернационала", „Годовая работа школы III-го Коминтерна", А. Черемных и С. Браверман „Детская колония Сибнаробраза", К. Никулин „Криводановская опытная школа". Организационные вопросы: — Сильвич „Школа для деревни или деревня для школы". Библиография.

„ДЕЛЬФИН"

Филипп Вермель. Ковш. Стихи. Москва. 1923 (59 стр.).

„ЗАДРУГА"

О. Аптекман. Глеб Иванович Успенский. Москва. 1922 (174 стр.).

Владимир Короленко. Путешествие в Америку. Наблюдения, размышления, незаконченные рассказы. Москва. 1923 (191 стр.).

Д П. Маковицкий. Ясенополянские записки. Выпуск II-ой. Москва. 1923 (84 стр.).

И. Н. Розанов. Пушкинская плеяда. Старшее поколение. Москва. 1923 (183 стр.).

В. И. Семевский. М. В. Буташевич-Петрашевский и петрашевцы. Под ред. В. Водовозова ч. I-ая. Москва. 1922 (217 стр.).

Вера Фигнер. Запечатленный труд. Часть I-ая. Москва. 1921 (348 стр.).

„ЗНАНИЕ"

Лев. Автомобиль, его устройство и работа. Практическое руководство. 378 рис. Перев. под ред. А. А. Берестнева и С. А. Ходушина. Берлин. 1923 (272 стр.).

„ИСТОКИ"

Е. Новская. Ордалии. 2-я книга стихов. Харьков. 1923 (75 стр.).

„КРЕСТЬЯНСКАЯ РОССИЯ"

Крестьянская Россия. IV. Сборник статей по вопросам общественно-политическим и экономическим под ред. А. А. Аргунова, А. Л. Бема, С. С. Маслова, П. А. Сорокина. Прага. 1923 (201 стр.). Ст. орф.

Содержание: П. А. Сорокин „Город и деревня". Н. П. Макаров „Русск. эконом. мысль в вопр. сел.-хоз." П. Н. Милюков „Республика или монархия?" Баратынский „На распутьи трех дорог". Дионео „Вечная аренда". — Крестьянское движение: Н. А. Ульянов „Крестьян. союз в Швейцарии". С. Дупаринов „Болгарский крестьян. союз". Ю. Фидлер „Пути чешского аграризма". — В России: Б. Д. Бруцкус „Новый строй зем. отношений в России". С. С. Кон „Советские финансы". А. Е. Малахов „Кустарная и промысловая кооперация". В. Ф. Булгаков „К характеристике духовного облика русск. народа". Н. В. Быстров „Русское студенчество в эмиграции". Из печати и жизни. Библиография.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ПИСАТЕЛЕЙ

Александр Дроздов. Антонов огонь. Роман. Обложка работы худ. Голубева-Багрянородного. Берлин. 1923 (166 стр.).

Савватий. Семья Задорогних. Роман. Обложка работы худ. Голубева-Багрянородного. Берлин. 1923 (142 стр.).

„КОЛОС"

В. В. Виноградов. Алексей Александрович Шахматов. Петербург. 1922 (80 стр.).

„Вперед". Сборник статей посвященных памяти П. Л. Лаврова под ред. П. Витязева. Петроград — Москва. 1920 (64 стр.).

А. Г. Горнфельд. Новые словечки и старые слова. Речь на с'езде преподавателей русского языка и словесности в Петербурге 5-го сентября 1921 г. Петербург. 1922 (64 стр.).

Иванов-Разумник. А. И. Герцен. 1870 — 1920. Петроград. 1920 (185 стр.).

— Перед грозой. 1916 — 1917. Петроград. 1923 (136 стр.).

П. Л. Лавров. Герман Александрович Лопатин. С предисл. П. Витязева и прилож. „библиографических материалов о Г. А. Лопатине" собранных А. А. Шиловым. Петроград. 1919 (63 стр.).

— Социальная революция и задачи нравственности. Старые вопросы. С примечаниями П. Витязева. Петроград. 1921 (148 стр.).

— Этюды о западной литературе. Под ред. А. А. Гизетти и П. Витязева. Петроград. 1923 (218 стр.).

П. Л. Лавров. Сборник статей. Статьи, воспоминания, материалы. Петербург. 1922 (522 стр.).

Материалы для биографии П. Л. Лаврова под ред. П. Витязева. Вып. I. Петроград. 1921 (90 стр).

Н. А. Михайловский. Что такое прогресс? Под ред. Иванова-Разумника. Петербург. 1922 (222 стр.).

А. И. Огнев. Лев Михайлович Лопатин. Петроград. 1922 (62 стр.).

П. Н. Столпянский. Революционный Петербург. У колыбели русской свободы. Санкт-Питер-Бург. 1922 (208 стр.).

В. Е. Чешихин-Ветринский. Н. Г. Чернышевский 1828-1889. Петроград. 1923 (215 стр.).

Густав Шпет. Философское мировоззрение Герцена. Петроград. 1921 (100 стр.).

— Эстетические фрагменты. Петербург. 1922 (82 стр.).

ИЗД. И. П. ЛАДЫЖНИКОВА

М. А. Алданов. Загадка Толстого. Библиотека современного знания. Берлин. 1923 (127 стр.).

Белоснежка. Сказка для детей с цветными иллюстр. Берлин. 1923 (12 стр.).

МАНФРЕД

Роман Гуль. В рассеяньи сущие. Повесть из жизни эмиграции 1920—1921 г.г. Берлин. 1923 (173 стр.).

— Пол в творчестве. Разбор произведений Андрея Белого. Берлин. 1923 (45 стр.).

Владимир Маргулиес. Огненные годы. Берлин. 1923 (322 стр.).

Мария Шкапская. Ца-Ца-Ца. Берлин. 1923 (37 стр.).

„МЫСЛЬ"

Е. В. Ратнер. Машина времени. Популярное изложение теории относительности. Четырехмерное пространство — Материя и Силы — От Ньютона к Эйнштейну — Метафизика теории относительности. Книга для всех. Берлин. 1923 (128 стр.).

„ОБЕЛИСК"

Б. П. Вышеславцев. Русская стихия у Достоевского. Берлин. 1923 (54 стр.).

Нестор Котляревский. Холмы родины. Берлин. 1923 (253 стр.).

Н. О. Лосский. Материя и жизнь. Берлин. 1923 (24 стр.).

А. В. Пешехонов. Почему я не эмигрировал? Берлин. 1923 (77 стр.).

Проф. В. В. Стратонов. Здание мира. Астрономический очерк. 3-е дополненное и исправленное издание. С 15 рисунками в тексте Берлин. 1923 (67 стр.).

„ОГОНЬКИ"

Елена Феррари. Эрифилли. Стихи. Берлин. 1923 (31 стр.).

„ОПЫТ"

Проф. С. С. Чахотин. Организация. Принципы и методы в производстве, торговле, администрации и политике. С 100 рис. и табл. Берлин. 1923 (184 стр.).

„ОРХИС"

Генрих Вельфлин. Альбрехт Дюрер. Очерк его личности. С иллюстрациями. Мюнхен. 1923 (31 стр.).

„ПЕТРОПОЛИС"

М. Кузмин. Крылья. Повесть в трех частях. Изд. 4-ое. Берлин. 1923. (119 стр.).

— Глиняные голубки. Третья книга стихов. Издание второе. Обложка работы худ. Н. Альтмвна. Берлин. 1923 (165 стр.).

Тирсо де Молина. Дон Хиль зеленые штаны. Комедия в трех действиях. Перев. В. Пяста под ред. Б. А. Кржевского и М. Л. Лозинского. Берлин. 1923 (232 стр.).

„ПОЛЯРНАЯ ЗВЕЗДА"

Э. Голлербах. В. В. Розанов. Жизнь и творчество. С портретом автора. Петербург. 1922 (110 стр.).

„РУССКАЯ МЫСЛЬ"

Русская мысль. Ежемесячное литературно-политическое издание под ред. Петра Струве. Кн. I—II. Првга—Берлин. 1923 (379 стр.).

„РУССКОЕ УНИВЕРСАЛЬНОЕ ИЗД-ВО"

С. Поляков (Литовцев). Саббатай Цеви. Роман. Берлин. 1923 (258 стр.).

„РУСЬ"

Кн. Евгений Трубецкой. Из прошлого. С 12 портретами и иллюстрациями. 1923 (87 стр.).

ИЗД. С. И. САХАРОВА

Бернард Бернсон. Флорентийские живописцы возрождения. Перев. и предисл. П. П. Муратова. Обложка — гравюра на дереве В. Фаворского. Москвв. 1923 (105 стр.).

„СИБИРСКИЕ ОГНИ"

Валериан Правдухин. Творец, общество, искусство. Статьи о современной литературе 1921 до 1923 г. г. Новониколаевск. 1923 (136 стр.).

Л. Сейфуллинв. Перегной. Четыре повести. Новониколаевск. 1923 (198 стр.).

„СКИФЫ"

Пути революции. Статьи, материалы, воспоминания. Берлин. 1923 (361 стр.).

А. З. Штейнберг. Система свободы Достоевского. Берлин. 1923 (144 стр.).

„ТРУД"

Т. Варшер. Виденное и пережитое (в Советской России). Обложка работы М. Урванцова. Берлин. 1923 (154 стр.).

Л. Д. ФРЕНКЕЛЬ

Вл. Лидин. Морской сквозняк. Повесть. Петроград—Москва. 1923 (160 стр.).

„ЭПОХА"

„Беседа". Книга первая. Журнал литературы и науки издаваемый при участии проф. Б. Ф. Адлера, Андрея Белого, проф. Ф. А. Браунв, М. Горького, В. Ф. Ходасевича. № 1. Май—июнь. Берлин. 1923 (400 стр.).

Содержание: Вл. Ходасевич — Зимние стихи, М. Горький — Отшельник, рассказ, Л. Лунц — Вне закона, трагедия, Н. Чуковский — Козленок, стихотв., Н. Берберова — Стихи, В. Шкловский — Четыре письма из книги „Zoo", проф. В. М. Алексеев — Царевна заоблачных плющей, перевод с кит., М. Горький — Заметки, А. Белый — О „России" в России и о „России" в Берлине, д-р Г. Лейзеганг — Антропософия, перев. с рукоп., проф. Ф. А. Браун — Первобытное население Европы, Р. Роллан — Махатма Ганди, перев. с рукоп., проф. О. Винер — Рентген, перев. с рукоп., проф. Т. Литт — Эрнст Трельч, перевод с рукоп., Ф. Элленс — Современное положение франц. литературы в Бельгии, Б. Кларк — Евг. О'Нейль и америк. драма, перев. с рукоп., Д. Голсуорси — Очерк о совр. литературе в Англии, Г. М. Сиеррв — Хасинто Бенввенте, перев. с рукописи.

Александр Блок. Собрание сочинений. Том второй. Стихотворения. Книга вторая 1904—1916. Пузыри земли — Ночная фиалка — Разные стихотворения — Город — Снежная маска — Фаина — Вольные мысли. Берлин. 1923 (284 стр.).

— Собрание сочинений. Том девятый. Ствтьи. Берлин. 1923 (335 стр.).

Л. П. Михельсон, Русские сказки. Бесхвостый воробей. С иллюстр. Берлин. 1923 (16 стр.).

— Русские сказки. Лисенок. С иллюстр. Берлин. 1923 (16 стр.).

— Русские сказки. Медвежья шуба. С иллюстр. Берлин. 1923 (16 стр.).

ИЗДАНИЯ АВТОРОВ, ОБЩЕСТВ, ОРГАНИЗАЦИЙ

D. Abkhazi. Les Richisses naturalles de la Georgie (court exposé économique). Casa Editrice Italiano Roma. 1923 (90 стр.).

К. М. Ввльницкий. От Версаля до Генуи. Изд. ввтора. Львов. 1923 (90 стр.).

Reinhold v. Walter. Der Totengräber. Fragment. Verlag Skythen. Berlin. 1923 (24 стр.)

„Вера и жизнь“. №№ 3, 4, 5, 6, 7. Ежемес. журнал. Ред.-изд. прот. Ф. Букетов. Нью-Иорк. 1922-1923.

„Вестник самообразования“. № 6. Ежемесячный журнал духовной культуры, русского образования и популярно-научных знаний. Под ред. проф. Н. Н. Алексеева, П. Ф. Андерсона, проф. А. А. Боголепова, проф. А. С. Ященко. Изд. русск. курс. заочн. преп. при УМСА. Берлин. 1923 (24 стр.).

„Власть советов“. № 1, 2, 3. Ежемесячный журнал народного комиссариата внутренних дел Р.С.Ф.С.Р. Изд. ред.-изд. секции НКВД. Москва. 1923 (149 и 126 стр.).

„Горе пахаря“. № 2—3. Художественно-литературный и общественный двухнедельный журнал. Изд. Президиума Губпомгола. Владивосток. 1923 (по 24 стр.).

Th. Dostoievsky. La Confession de Stavroguine. Complétée par une partie inédite du journal d'un écrivain. Traduction et commentaires par E. Halpérine-Kaminsky. Librairie Plon Paris. s. d. (1923) (274 стр.).

Проф. М. Н. Ершов. Пути развития философии в России. Из лекций, читанных на ист.-фил. фак. Гос. Дальнев. У-та в 1920—21 г.г. Изд. и печать Госуд. Дальнев. У-та. Владивосток. 1922 (67 стр.).

„L'Est Européen“. № 3—4. Revue mensuelle des questions politiques, économiques, historiques et intellectuelles. Directeur Stanislas Dangel. Redacteurs en chef S. Siedlecki et G. Szurig. Varsovie. 1923 (116 стр.).

„Журналист“. № 5. Ежемесячный журнал. Москва. 1923 (80 стр.).

„Заря“, орган социал-демократической мысли. Ред. П. Португейс. Берлин. 1923 (28 стр.).

И. А. Лопатин, прив. доц. Гос. Дальн. У-та. Гольды амурские, Уссурийские и Сунгарийские. Опыт этнографического исследования с картою расселения гольдов и с 86 иллюстр. на XXXIV отд. табл. по фотогр. снимкам автора и оригин. рис. с натуры. Записки о-ва изучения Амурского края, Владивосток. отдел. приамурск. отдела русск. географ. о-ва. Том XVII. Владивосток. 1922 (377 стр.).

Mutualismus. Eine Synthese von Arthur Trevers-Borgstroem. Autorisierte Übersetzung. Verl. von Duncker Humblot. München und Leipzig. Leipzig. 1923 (125 стр.).

„Наши дни“. Еженедельный литературный общественный и популярно-научный журнал. № 1. Редактор-издатель Ф. Гаскевич. Варшава. 1923 (12 стр.).

Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. В русском переводе. Перепечатано при помощи фотографии с 37 Синодального издания. Прага. 1922 (440 стр.).

„Окно“, трехмесячник литературы. И. И. Бунин, З. Гиппиус, Б. Зайцев, А. И. Куприн, Д. С. Мережковский, Ал. Ремизов, Л. Шестов, К. Бальмонт, М. Цетлин. Изд. М. и М. Цетлин. Париж. 1923 (294 стр.).

Николай Орлов. Рассказы. Путевые заметки. Изд. Литературно-художественного кружка при Харбинском коммерческом собрании. Харбин. 1923 (122 стр.).

Поздравление русинов памяти Духновича 1803—1923. Накладом чтоденное газеты „Русин“. Ужгород. 1923 (24 стр.).

La Revue hebdomadaire et son supplément illustré. NN. 18, 19, 20. Librairie Plon. Paris 1923.

„Россия Кенкю“ (Исследование русской культуры). № 1 (апрель). Ежемесячный литературно-исторический журнал издаваемый О-вом Изучения России при У-те Васеда (Токио) под ред. проф. С. Катагами (на японском языке).

Содержание: Мияке „Описание природы Достоевского“. Проф. Катагами „О Б. Пильняке“. Б. Пильняк „Простые рассказы“ (перев.). Т. Баба „О русской монастырской тюрьме“. Очерки по русской философии. А. А. Вановский (преп. русск. яз. в У-те Васеда) „Первые японцы в Петербурге“. Проф. Катагами „Революция в литературе“. А. Дроздов „Подарок Богу“ (перев). Коидзуми „К столетн. юбилею Островского“. Г. И. Магнитский (преп. русск. яз. в У-те Васеда). „Экономич. причины русского голода“. Разные извест. из России.

Русская школа за рубежом. Книга I. Прага. 1923 (115 стр.).

Славянски Глас. Редактор Никола Бобчев. Издава Славянското дружество в България. Кн. I. София. 1923 (45 стр.).

Le sommeil des amants. Comédie dramatique en quatre actes par Martial Piechaud avec en frontispice, un bois gravé de Lebedeff. Librairie Stock. Delamain, Boutelleau et Cie, Editeurs. Paris. 1923 (37 p.).

Theophilus Spáčil. S. J. Conceptus es doctrina de ecclesia iuxta theologiam orientit separat i Pontificio instituto orientale. Roma 1923 (71 стр.).

„Сунгарийские вечера“. Тетр. I. Март. Ред. кол. М. Э. Гильчер, В. Я. Ротт, С. Г. Скиталец. Изд. Литературно-художественного кружка при Харбинском Коммерческом собрании. Харбин. 1923 (65 стр.) ст. орф.

Содержание: Ф. Камышнюк „Святая Русь“, стих. Скиталец „Судьба Горького“ (глава из книги), А. Несмелов „Еврейка“, „Достоевский“ — стихи, Н. Орлов „Шестая тропа“, проф. Н. В. Устрялов „Россия в поэзии Блока“, Е. Яшнов „Евгенизм“, Л. Кожеуров „Державный бунтарь“ проф. Апэль „Америка и поэзия“. Краткий обзор деятельности Литер.-Худ. Кружка.

Die Heftlade. Zeitschrift für die Förderer des Jakob Krausse-Bundes. 5 Heft. Euphorion Verlag. Berlin. 1922/23 (80 S.).

Чериковер, И. Антисемитизм и погромы на Украине 1917—1918 г. г. С вступительной статьей С. М. Дубнова. Перв. том „Истории погромного движения на Украине в 1917—1918 г. г. Изд. Ostjüdisches Historisches Archiv. Берлин. 1923 (335 стр.).

Chefredakteur Prof. A. S. Jascenko, Berlin W 50, Augsburger Str. 33 Telephon Steinplatz 79-27.
I. Ladyschnikow Verlag G. m. b. H., Berlin W 50, Rankestr. 33.

Gedruckt bei Max Mattisson G. m. b. H., Berlin SW 68, Ritterstr. 71.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

И. П. ЛАДЫЖНИКОВА

BERLIN W 50 / RANKESTRASSE 33

БИБЛИОТЕКА СОВРЕМЕННОГО ЗНАНИЯ

БИБЛИОТЕКА СОВРЕМЕННОГО ЗНАНИЯ, охватывающая все поле современной науки и стремящаяся стоять на высоте ее современных достижений — не предполагает в читателе специальной подготовки или высшего специального образования. Поэтому она вполне отвечает задачам самообразования и усваивается легко всеми, кто со сведениями в пределах курса средних учебных заведений серьезно попытается ознакомиться с нею.

БИБЛИОТЕКА СОВРЕМЕННОГО ЗНАНИЯ может с успехом служить учебным пособием для студентов высших учебных заведений. Она предполагает в читателе подготовку, которою обладают начинающие студенты.

БИБЛИОТЕКА СОВРЕМЕННОГО ЗНАНИЯ уделяет особое внимание чисто прикладным знаниям, и ряд книг является практическим руководством для лиц, работающих в области электротехники, агрономии, химии, технологии, санитарии и т. д.

БИБЛИОТЕКА СОВРЕМЕННОГО ЗНАНИЯ издается при ближайшем сотрудничестве ряда русских и иностранных профессоров специалистов. Библиотека опирается на всемирно известную серию „Aus Natur und Geisteswelt“ изд. Тейбнера в Лейпциге, исключительное право перевода которой на русский язык принадлежит издательству И. П. Ладыжникова. Эта серия пополняется переводными трудами из иных источников, а также оригинальными русскими работами, написанными специально для Библиотеки.

„ВОЕННАЯ МЫСЛЬ и РЕВОЛЮЦИЯ.“

Военно-Научный журнал, орган Р. В. С. Р.,
Выходит книжками раз в два месяца.

Всего вышло за 1921 г. — 2 книги
„ „ „ 1922 г. — 5 книг

Состав Редакционной Коллегии:
Лебедев, П. П. Лазаревич, В. С. Шейдеман, Ю. С.
Незнамов, А. А. Батенин, Э. С. Петровский, Д. А.

Ответственный Редактор ЕГОРЬЕВ, В. Н.

Адрес Редакции
МОСКВА. ДЕНЕЖНЫЙ, 11.

С января месяца 1922 года в Праге выходит большой общественно-политический и литературный еженедельник

»ВОЛЯ РОССИИ«

под редакцией В. И. Лебедева, М. Л. Слонима, В. В. Сухомлина. / Издатель Е. Е. Лазарев.
В № — 24 страницы большого формата.
В вышедших номерах были помещены статьи: В. Зензинова, Зрителя, О. Колебасиной, Вл. Лебедева, С. Постникова, И. Рубановича, Н. Русанова, В. Сергеева, М. Слонима, Филиппа Сноудена, Е. Сталинского I. Стивина, В. Сухомлина, А. Чурмакова, В. Чернова и др.
Цена отдельного номера в Германии 12 м.
Подписная цена в Германии на год — 640, на 6 мес. — 320, на 3 мес. — 125, на 1 мес. — 56 марок.

Подписка в Германии приним. в Универсальн. Издат.
RUSSISCHER UNIVERSAL VERLAG G. m. b. H.
LUTHERSTRASSE 29 / BERLIN W 62
Адрес конторы и ред.: REDACTION DU JOURNAL VOLJA ROSSII, PRAGUE, TCHECOSLOVAQUIE

„За Свободу!“

Ежедневная полит., обществ. и литерат. газета.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: В Польшѣ в мѣсяц 800 марок, за границу 900 марок. Цѣна номера 30 марок. В Болгаріи 1 л. 50 зл., Сербіи $^1/_2$ днн., Германіи 3 м. 20 пф., Румыніи 1 л. 20 б., Австріи 20 кр., Франціи, Бельгіи, Швейцаріи и Константинополѣ 50 с.

Адресъ: Warszawa, Nowy Swiat, № 22.

Съ 20 апрѣля 1922 года въ городѣ Ревелѣ начала выходить ежедневная, кромѣ воскресеній, новая русская безпартійная мѣстная газета

„ЖИЗНЬ“

подъ редакціей А. Э. Шульцъ.

Широко поставлены отдѣлъ мѣстной жизни и информація о событіяхъ въ Россіи. Собственные корреспонденты въ Москвѣ, Петроградѣ и во всѣхъ столицахъ Европы. Участвуютъ лучшія силы Ревеля и многіе профессора Юрьевскаго Университета.

Пріемъ подписки и объявленій производится въ конторѣ газеты, Ревель, Глиняная 16 кв 2.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1923 г.
НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ

ВЫХОД. ВЪ ПАРИЖѢ ПОДЪ РЕД. П. Н. МИЛЮКОВА

Собственные корреспонд. во всѣхъ европейскихъ столицахъ и во всѣхъ центрахъ русской эмиграціи. Обширная информація изъ жизни Совѣтской России.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
Во Франціи 1 мѣс. 10 фр., 3 мѣс. 27 фр., 6 мѣс. 50 фр., 12 мѣс. 95 фр. За границей 1 мѣс. 12 фр., 3 мѣс. 33 фр., 6 мѣс. 60 фр., 12 мѣс. 110 фр.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ и РЕДАКЦІИ:
5, RUE DE GOBELINS / PARIS XIII
ТЕЛЕФОНЪ: GOBELINS Nr. 22-94.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

НОВОЕ ВРЕМЯ

РЕДАКТОРЪ-ИЗДАТ. М. А. СУВОРИНЪ

Газета выходитъ ежедн., исключая послѣпраздн. дни. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Въ Королевствѣ С. Х. С. 1 мѣс. — 35 дин., 3 мѣс. — 100 дин., 6 мѣс. — 200 дин., въ Чехословакіи (въ чешск. крон.) 1 мѣс. — 30 ч. кр., 3 мѣс. — 85 ч. кр., 6 мѣс. — 160 ч. кр., въ Германіи, Австріи, Венгріи 1 мѣс. — 200 мар, 3 мѣс. — 600 мар., 6 мѣс. — 1200 мар., въ Латвіи, Эстоніи, Финляндіи и Польшѣ 1 мѣс. — 5 фр. ф., 3 мѣс. — 15 фр ф., 6 мѣс. — 25 фр. ф., въ Болгаріи (въ левахъ) 1 мѣс. — 60 л., 3 мѣс. — 170 л., 6 мѣс. — 340 л., во Франціи, Англіи и друг. странахъ (во франк.) 1 мѣс. — 10 ф., 3 мѣс. — 28 ф., 6 мѣс. — 50 ф.
Пріемъ подписки и объявленій производится въ главной конторѣ „Новаго Времени“
БЕОГРАДЪ, КР. НАТАЛJИ УЛ. 21
и во всѣхъ агентствахъ газеты.

РУССКИЙ ГОЛОС

САМАЯ РАСПРОСТРАНЕННАЯ
В СОЕД. ШТАТАХ И КАНАДЕ
ЕЖЕДНЕВН. КООПЕРАТИВНАЯ ГАЗЕТА

RUSSKY GOLOS
64 EAST 7th. STREET
NEW YORK

ПОДПИСН. ЦЕНА В НЬЮ-ИОРКЕ И ЗА ГРАНИЦУ НА ГОД. 10.— ДОЛЛАР., НА 1 МЕСЯЦ. 1.— ДОЛЛАР

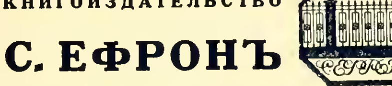
ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1923 Г.
НА ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ, СЪ БОЛЬШИМЪ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫМЪ ОТДѢЛОМЪ

IV-ый ГОДЪ **ВРЕМЯ** ИЗДАНІЯ

ВЫХОДЯЩУЮ 1 РАЗЪ ВЪ НЕДѢЛЮ ВЪ ГОРОДѢ БЕРЛИНѢ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
Въ Германіи .... 4 марки въ мѣсяцъ
въ остальныхъ странахъ 6 марокъ „
ЦѢНА ОБЪЯВЛЕНІЙ: 2 марки за миллиметръ
Пріемъ подписки и объявленій въ конторѣ редакціи и во всѣхъ почтовыхъ учрежден.

BERLIN W 50, AUGSBURGERSTR. 38
Телефон: Steinplatz 7860

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

С. ЕФРОНЪ

S. EFRON VERLAG G. M. B. H.

BERLIN W 30, LUITPOLDSTR. 19 TELEPHON: LÜTZOW 79-24

Н. АРСЕНЬЕВЪ. Жажда подлиннаго бытія. (Пессимизмъ и мистика)	Мк. 5.50
К. БАЛЬМОНТЪ. Сонеты солнца, меда и луны	Мк. 4.00
въ переплетѣ	Мк. 5.25
Ф. БЕЕРЪ. Теорія относительности Эйнштейна (6 популярныхъ лекцій)	Мк. 2.00
В. БЕЛЬШЕ. Чудеса природы	Мк. 4.50
П. БЕНУА. Атлантида	Мк. 6.00
Э. БЕРНШТЕЙНЪ. Спорные вопросы соціализма	Мк. 6.50
В. БОНЗЕЛЬСЪ. По Индіи	Мк. 7.00
В. БОНЗЕЛЬСЪ. Пчелка Майя	Мк. 3.75
въ переплетѣ	Мк. 5.00
А. ДАМАНСКАЯ. Стеклянная стѣна	Мк. 3.25
М. ДАУТЕНДЕЙ. Восемь ликовъ озера Бива. (Японскія новеллы о любви)	Мк. 3.25
М. ДАУТЕНДЕЙ. Письма-сказки	Мк. 4.75
А. ДРОЗДОВЪ. Подарокъ Богу. Разсказы	Мк. 2.25
Г. ИВАНОВЪ. Сады. Книга стиховъ	Мк. 3.00
ИНДІЙСКІЯ СКАЗАНІЯ	Мк. 6.50
СКАЗАНІЯ ДРЕВНЯГО ВАВИЛОНА	Мк. 6.50
А. МАРГОЛИНЪ. Украина и политика Антанты. (Записки еврея и гражданина)	Мк. 7.50
К. МЕЙЕРЪ-ЛЕМГО. Поѣздка на луну	Мк. 4.00
Г. МЕЙРИНКЪ. Големъ. Романъ	Мк. 4.50
въ переплетѣ	Мк. 5.75
М. МОРАВСКАЯ. Апельсинныя корки. Стихи для дѣтей. Рисунки С. Чехонина	Мк. 4.50
Н. ОЦУПЪ. Градъ. Книга стиховъ	Мк. 2.75
РАБИНДРАНАТЪ ТАГОРЪ. Націонализмъ	Мк. 2.50
РАБИНДРАНАТЪ ТАГОРЪ. Домъ и міръ. Романъ	Мк. 7.00
А. РЕМИЗОВЪ. Трава-Мурава. Разсказы	Мк. 4.50
А. ФЕТЪ. Избранныя стихотворенія. Подъ редакціей Л. Сухотина	Мк. 6.00
О. ШПЕНГЛЕРЪ. Прусская идея и соціализмъ	Мк. 4.00
ЦЕХЪ ПОЭТОВЪ. Книга I	Мк. 4.00
ЦЕХЪ ПОЭТОВЪ. Книга II - III	Мк. 4.50
Ф. ЭЛЛЕНСЪ. Бассъ-Бассина-Булу. Романъ	Мк. 5.50
И. ЭРЕНБУРГЪ. Неправдоподобныя исторіи	Мк. 2.25

БИБЛІОТЕКА ПУТЕШЕСТВІЙ И ПРИКЛЮЧЕНІЙ:

(Книги для юношества).

СВЕНЪ ГЕДИНЪ. Мои приключенія въ Тибетѣ. (Въ перепл.)	Мк. 6.50
СВЕНЪ ГЕДИНЪ. Трансгималаи. (Въ перепл.)	Мк. 6.50
В. ГИЛЬДЕРЪ. Гибель экспедиціи Жаннетты. (Въ перепл.)	Мк. 6.50
Г. ВЕГЕНЕРЪ. Изъ воспоминаній путешественника. (Въ перепл.)	Мк. 6.50
СВЕНЪ ГЕДИНЪ. Сухимъ путемъ въ Индію. (Въ перепл.)	Мк. 6.50
СВЕНЪ ГЕДИНЪ. По пустынямъ Азіи. (Въ перепл.)	Мк. 6.50

Для Германіи коэффиціентъ дня исполненія заказа. Для всѣхъ странъ внѣ Германіи 1 основная марка = 6 американскимъ центамъ.

Складъ изданій у

И. П. ЛАДЫЖНИКОВА, BERLIN W50, RANKESTRASSE 33

Берлинъ, 1-го іюля 1923 г.

Крайняя неустойчивость германской денежной единицы и вызываемая ею неопредѣленность фактическихъ цѣнъ на книги нанесли существенный ущербъ всему книжному дѣлу. При существовавшихъ до сихъ поръ условіяхъ наши заграничные покупатели никогда не могли быть увѣрены, что тѣ же книги, купленныя въ другое время, окажутся дешевле или что какой нибудь конкурентъ, благодаря болѣе выгодному курсу денегъ, не сможетъ продавать тѣ же книги по болѣе дешевой цѣнѣ.

Въ цѣляхъ устраненія изложеннаго ненормальнаго положенія операцій мы съ сего числа ввели:

ТВЕРДЫЯ ЭКСПОРТНЫЯ ЦѢНЫ НА КНИГИ: Для всѣхъ странъ, исключая Германію, устанавливается постоянная цѣна въ устойчивой валютѣ изъ расчета: 1 основная марка нашаго каталога = 6 американскимъ центамъ, причемъ деньги могутъ переводиться также и въ любой устойчивой валютѣ, по курсу дня на доллары.

ВНУТРИ ГЕРМАНІИ СОХРАНЯЕТСЯ СИСТЕМА ОСНОВНЫХЪ ЦѢНЪ И КОЭФФИЦІЕНТА, такъ что расчеты имѣютъ производиться и впредь въ германскихъ маркахъ, какъ того требуетъ существующее законодательство. Нашъ коэффиціентъ, однако, будетъ всегда устанавливаться съ такимъ расчетомъ, чтобы цѣны на внутреннемъ рынкѣ соотвѣтствовали экспортнымъ цѣнамъ и чтобы заграницей была невозможна конкуренція по пониженнымъ расцѣнкамъ.

ДЛЯ ВСѢХЪ НАШИХЪ ИЗДАНІЙ НАМИ СОХРАНЯЕТСЯ ОБЫЧНАЯ СКИДКА.

Установленный новый порядокъ безусловно создастъ нормальныя условія работы на книжномъ рынкѣ и придастъ ему необходимую устойчивость. Для нашей уважаемой кліентуры открывается возможность расширять оборотъ нашими изданіями не опасаясь имѣвшихъ мѣсто до сихъ поръ неудобствъ.

*Изд. Аргонавты. Изд. Баянъ. Изд. Ватага. Изд. З. И. Гржебинъ.
Книжн. складъ Грани. Изд. О. Дьяковой и К-о. Изд. С. Ефронъ.
Изд. и книжн. складъ Заря. Изд. Идея. Изд. Икаръ. Изд. Кооперативная Мысль.
Изд. И. П. Ладыжникова. Книгоизд. Манфредъ. Акц. Общ. Москва.
Изд. Музыка. Изд. Мысль. Изд. Нева. Центр. книжн. складъ Образованіе.
Изд. Огоньки. Изд. Основа. Книгоизд. Писателей. Изд. Скифы. Изд. Сотрудникъ.
Акц. Общ. Сѣверъ. Изд. Трирема. Изд. Эпоха. Изд. Френкеля.*